

УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ПО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

РЕШЕНИЕ по делу № 13А/2018

Резолютивная часть оглашена 25 сентября 2019 г.

Решение в полном объеме изготовлено 27 сентября 2019 г.

г. Екатеринбург

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (Приказ от 27.12.2018 № 446, с изм. от 24.07.2019 №305) в составе:

- <...> – заместитель руководителя Управления, председатель Комиссии;
  - <...> - начальник отдела контроля органов власти, член Комиссии,
  - <...> – заместитель начальника отдела контроля органов власти, член Комиссии,
  - <...> – специалист-эксперт отдела контроля органов власти, член Комиссии,
- при участии:

заявителя - *Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «ЭЛТЕРМ-С»* (ИНН 6670175649, 620078, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 51-411) – далее - ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»: <...> (доверенность б/н от 05.07.2019);

ответчика - *Общество с ограниченной ответственностью «Технологии Инжиниринг Оборудование»* (ИНН 6670300392, 620049, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 145А, литер Ф, офис 233) – далее - ООО «ТИО»: <...> (по доверенности б/н от 09.01.2019), <...> (слушатель);

заинтересованных лиц:

- 1) ООО «ТСК» (ИНН 7802497990, 194292, г. Санкт-Петербург, ул. Домостроительная, 1А) – не явилось, уведомлено,
- 2) ООО «ТСК» (ИНН 7806263978, 194292, г. Санкт-Петербург, пер. 3-й Верхний, 9, корп.6, лит.А, пом.36), не явилось, уведомлено,
- 3) ООО «Велдинг-Сервис» (ИНН 7455013623, 455048, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 133, а/я 2801): не явилось, уведомлено,
- 4) <...> (паспорт <...>) – не явился, извещен,
- 5) ООО «АПС» (ИНН 7714803302, юр. адрес: 143409, МО, Красногорский район, г. Красногорск, ул. Успенская, д.5, пом.14, офис 506) - не явилось, уведомлено;
- 6) ООО «Газпром ВНИИГАЗ» (ИНН 5003028155, 142717, Московская обл., район Ленинский, Сельское поселение Развилковское, пос. Развилка, проезд Проектируемый №5537, владение 15, стр.1) – не явилось, уведомлено,
- 7) <...> (паспорт:<...>) - не явился, извещен,
- 8) <...> (паспорт:<...>) - не явился, извещен,

рассмотрев дело № 13А/2018 по признакам нарушения ООО «ТИО» п.1 ст. 14.6 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции) по факту использования при маркировке продукции «одеяла индукционные» и последующей ее реализации ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) (договоры

поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018) средств индивидуализации, принадлежащих конкуренту - ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а именно, обозначения, состоящего из словосочетания «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», являющегося отличительной частью полного фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также логотипа в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, используемого ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с 2008 года,

УСТАНОВИЛА:

Дело №13А/2018 возбуждено в отношении **ООО «ТИО»** Приказом от 27.12.2018 №446 и Определением от 27.12.2018 назначено к рассмотрению на 07.02.2019.

Определением от 07.02.2019 рассмотрение дела отложено на 11.04.2019 в связи с необходимостью получения дополнительной информации, а также необходимостью привлечения к участию в рассмотрении дела в качестве заинтересованных лиц ООО «АПС», ООО «Газпром ВНИИГАЗ». Определением от 11.04.2019 рассмотрение дела отложено на 05.07.2019 в связи с необходимостью получения дополнительной информации, а также необходимостью привлечения к участию в рассмотрении дела в качестве лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах (ч.1 ст.42 Закона о защите конкуренции) <...> (паспорт:<...>), <...> (паспорт:<...>). Определением от 05.07.2019 рассмотрение дела отложено на 01.08.2019 в связи с необходимостью получения дополнительной информации, в частности, от ООО «СГК-4» (ИНН 7810618944). Определением от 01.08.2019 рассмотрение дела на основании ч.3 ст.48.1 и п.3 ч.1.1 ст.47 Закона о защите конкуренции отложено на 25.09.2019 в связи с принятием заключения об обстоятельствах дела.

Основанием для возбуждения дела № 13А/2018 в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции послужило заявление ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (вх.№01-26620 от 07.12.2018) с жалобой на действия ООО «ТИО», выраженные в реализации потребителям заявителя ООО «ТСК» (договоры поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018) продукции «одеяло индукционное», на которой размещено обозначение, состоящее из словосочетания «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», являющегося отличительной частью фирменного наименования заявителя, логотип в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, используемый ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с 2008 г., а также наименование сайта www.elterm-c.com, принадлежащего ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», что, по мнению ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» является проявлением недобросовестной конкуренции.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в заявлении (вх.№01-26620 от 07.12.2018) сообщило, что ООО «ТИО» реализовывало потребителям заявителя ООО «ТСК» (договоры поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018) продукцию «Одеяло индукционное», на которой размещено обозначение, состоящее из словосочетания «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», являющегося отличительной частью фирменного наименования заявителя, размещен логотип в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, используемый ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с 2008 г., а также наименование сайта www.elterm-c.com, принадлежащего ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», что, по мнению ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» является проявлением недобросовестной конкуренции,

противоречит требованиям п.3 ст.14.2 Закона о защите конкуренции и причинило ущерб заявителю в виде убытков на общую сумму 34 979 907 руб. 05 коп.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зарегистрировано в качестве юридического лица 22.06.2007.

Доказательством наличия конкурентных отношений между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» является фактическое осуществление деятельности на одном и том же товарном рынке и в пределах одних и тех же географических границ, так как производится поставляемая продукция в одном и том же регионе (Уральский Федеральный округ), а покупателями данной продукции являются одни и те же организации и предприятия, находящиеся на территории не только Уральского Федерального округа, но и на территории РФ, о чем свидетельствуют договоры поставок ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО».

Рынок, на котором конкурируют ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО», относится к рынку машин и оборудования.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ *одними из видов деятельности ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» являются:*

- *ОКВЭД 46.6 Торговля оптовая прочими машинами, оборудованием и принадлежностями;*

- *ОКВЭД 28.9 Производство прочих машин специального назначения.*

Согласно выписке из ЕГРЮЛ *основным видом деятельности ООО «ТИО» является:*

- *ОКВЭД 46.63 Торговля оптовая машинами и оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства;*

Одними из видов деятельности являются:

- *ОКВЭД 28.29 Производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки,*

- *ОКВЭД 28.92 Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства,*

- *ОКВЭД 46.69 Торговля оптовая прочими машинами и оборудованием.*

Виды деятельности ООО «ТИО» по ОКВЭД позволяют ему заниматься той же деятельностью, что и ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

В перечень других хозяйствующих субъектов-конкурентов ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» входят: ООО «КАТРАН», ИНН 0278140089, 450015, республика Башкортостан, город Уфа, улица Карла Маркса, дом 37; АО «Научно-производственная фирма «ИТС», ИНН 7806013625, 194292, город Санкт-Петербург, Домостроительная улица, 2 лит. Б. Данные компании зарекомендованы на рынке и выпускают продукцию под собственной маркировкой.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» разработаны и выпускаются индуктора для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами, входящие в состав *установок «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-30-4,0- О», «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-50-2,4», «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-30-8Ш»:*

«Индукционные одеяла» (размеры в дюймах и мм):

1. «Индукционное одеяло» 56 (1420 мм, 1422 мм);
2. «Индукционное одеяло» 36 (914мм, 920 мм);
3. «Индукционное одеяло» 32 (813мм, 820 мм);
4. «Индукционное одеяло» 28 (711мм, 720 мм);
5. «Индукционное одеяло» 24 (610мм);
6. «Индукционное одеяло» 20 (508мм, 530 мм);
7. «Индукционное одеяло» 16 (406мм, 426 мм);
8. «Индукционное одеяло» 14 (356 мм);

9. «Индукционное одеяло» 12 (305мм);
10. «Индукционное одеяло» 10 (273мм);
- 11.«Индукционное одеяло» 8 (219мм);
- 12.«Индукционное одеяло» 38 (965 мм);
- 13.«Индукционное одеяло» 30 (762 мм);
- 14.«Индукционное одеяло» 40 (1020 мм);
- 15.«Индукционное одеяло» 48 (1220 мм);
- 16.«Индукционное одеяло» 12 (305 мм, 325 мм);
- 17.«Индукционное одеяло» 64 (1620 мм);
- 18.«Индукционное одеяло» 72 (1830 мм);
- 19.«Индукционное одеяло» 182 (457 мм).
20. «Индукционное одеяло» 42 (1067 мм).

Составляющие индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами, входящие в состав установок «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-30-4,0- О», «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-50-2,4», «ЭЛТЕРМ -С УИИТ-30- 8Ш»:

1. **Термостойкий чехол для трубы** 72(1830 мм);
2. Термостойкий чехол для трубы 64 (1620 мм);
3. Термостойкий чехол для трубы 56 (1420 мм, 1422 мм);
4. Термостойкий чехол для трубы 48 (1220 мм);
5. Термостойкий чехол для трубы 42 (1067 мм);
6. Термостойкий чехол для трубы 32 (813мм, 820 мм);
7. Термостойкий чехол для трубы 28 (711мм, 720 мм);
8. Термостойкий чехол для трубы 26 (660 мм);
9. Термостойкий чехол для трубы 24 (610мм);
10. Термостойкий чехол для трубы 22 (588 мм);
11. Термостойкий чехол для трубы 20 (508мм, 530 мм);
12. Термостойкий чехол для трубы 18 (457 мм);
13. Термостойкий чехол для трубы 16 (406мм, 426 мм);
14. Термостойкий чехол для трубы 12 (305мм, 325 мм);
15. Термостойкий чехол для трубы 40 (1020 мм);

Данное оборудование прошло квалификационные испытания («Газпром ВНИИГАЗ» заключение № 1-10/906 от 04.05.2015) и соответствует требованиям нормативных документов ОАО «Газпром».

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» является поставщиком описанной выше продукции для нужд следующих предприятий:

1) Общество с ограниченной ответственностью «Технологический сервис и комплектация» (ИНН 7802497990, ОГРН1107847082221), Юридический адрес: 194292, город Санкт- Петербург, Домостроительная улица, дом 1, литер а.

Договор поставки: **Договор № 763.16 от 01.02.2016** и Спецификации к данному договору в количестве 13 штук представлены в материалы дела.

2) Общество с ограниченной ответственностью «Технологический сервис и комплектация» (ИНН 7806263978, ОГРН 1177847090816), Юридический адрес: 194292, город Санкт-Петербург, 3-й Верхний переулок, дом 9, корпус 6, литера А, помещение №36.

Договор поставки: **Договор № 867.18 от 16.01.2018** и Спецификации к данному договору в количестве 3 штук представлены в материалы дела.

3)Общество с ограниченной ответственностью «Велдинг-Сервис» (ИНН 7455013623, ОГРН 1137455002948). Юридический адрес: 454012, Челябинская область, город

Челябинск, Копейское шоссе, дом 36, корпус Б, офис 36. **Договор поставки: № 888.18 от 01.06.2018.**

При этом, указывает заявитель, ООО «ТИО» заключало договоры на поставку промышленного оборудования и комплектующих под обозначением и маркировкой промышленного оборудования и комплектующих, выпускаемых и поставляемых ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Так, согласно **Договору поставки № 285/4-17 от 10.04.2017** и Спецификации к нему между ООО «ТИО» и ООО «ТСК» (ИНН 7802497990, Генеральный директор — Дмитриев Сергей Николаевич) осуществлены поставки оборудования на общую сумму **8 446 074 руб. 03 коп. (Восемь миллионов четыреста сорок шесть тысяч семьдесят четыре) рубля 03 копейки** (Договор поставки № 285/4-17 от 10.04.2017, Спецификация № 1, Счет на оплату № 282 от 13.04.2017, Счета-фактуры № 444 от 19.07.2017, № 375 от 28.06.2017, № 326 от 01.06.2017, № 510 16.08.2017).

Предметом договора явилась поставка следующей продукции с использованием маркировки «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и технологических условий, выданных ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»:

1. «Индукционное одеяло 56 (1422мм)» - 4 шт.;
2. «Индукционное одеяло 36 (914мм)» - 5 шт.;
3. «Индукционное одеяло 32 (813мм)» - 4 шт.;
4. «Индукционное одеяло 28 (711мм)» - 4 шт.;
5. «Индукционное одеяло 24 (610мм)» - 10 шт.;
6. «Индукционное одеяло 20 (508мм)» - 10 шт.;
7. «Индукционное одеяло 16 (406мм)» - 10 шт.;
8. «Индукционное одеяло 14 (356мм)» - 4 шт.;
9. «Индукционное одеяло 12 (305мм)» - 10 шт.;
10. «Индукционное одеяло 10 (273мм)» - 4 шт.;
11. «Индукционное одеяло 8 (219мм)» - 4 шт.

Далее согласно **Договору поставки № 286/5-17 от 15.05.2017** и Спецификациям к нему между ООО «ТИО» и ООО «ТСК» (ИНН 7802497990, Генеральный директор — <...> (Генеральный директор с 03.05.2017 года), осуществлены поставки оборудования на общую сумму **16 171 343 руб. 02 коп. (Шестнадцать миллионов сто семьдесят одна тысяча триста сорок три) рубля 02 копейки** (Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017, Спецификация № 1, Счет на оплату № 348 от 15.05.2017, Счет-фактура № 445 от 19.07.2017, Спецификация № 2, Счет на оплату № 439 от 30.06.2017, Счет-фактура № 676 от 27.10.2017, Спецификация № 3, Счет на оплату № 436 от 30.06.2017, Счет-фактура № 675 от 27.10.2017, Спецификация № 4, Счет на оплату № 552 от 24.08.2017, Спецификация № 5, Счет на оплату № 553 от 24.08.2017, Спецификация № 6, Счет на оплату № 585 от 11.09.2017, Счет-фактура № 767 от 08.12.2017, Счет-фактура № 725 от 16.11.2017, Спецификация № 7, Счет на оплату № 678 от 24.10.2017, Счет-фактура № 833 от 27.12.2017, Счет-фактура № 725 от 16.11.2017).

Предметом договора явилась поставка следующей продукции с использованием маркировки ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и технологических условий, выданных ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»:

1. «Индукционное одеяло 72 (1830мм)» - 12 шт.;
2. «Индукционное одеяло 64 (620мм)» - 8 шт.;
3. «Индукционное одеяло 56 (1420мм)» - 26 шт.;
4. «Индукционное одеяло 40 (1020мм)» - 13 шт.;
5. «Индукционное одеяло 28 (720мм)» - 13 шт.;

6. «Индукционное одеяло 16 (426мм)» - 20 шт
7. «Индукционное одеяло 8 (219мм)» - 20 шт.;
8. Термостойкий чехол для трубы 72 (1830 мм)- 12 шт.;
9. Термостойкий чехол для трубы 64 (1620 мм)- 6 шт.;
10. Термостойкий чехол для трубы 56 (1420 мм)- 22 шт.;
11. Термостойкий чехол для трубы 48 (1220 мм) - 24 шт.;
12. Термостойкий чехол для трубы 42 (1067 мм) - 34 шт.;
13. Термостойкий чехол для трубы 32 (820 мм) - 9 шт.;
14. Термостойкий чехол для трубы 28 (720 мм) - 30 шт.;
15. Термостойкий чехол для трубы 26 (660 мм) 12 шт.;
16. Термостойкий чехол для трубы 24 (610мм) - 6 шт.;
17. Термостойкий чехол для трубы 22 (588 мм) -20 шт.;
18. Термостойкий чехол для трубы 20 (508мм) - 6 шт.;
19. Термостойкий чехол для трубы 18 (457 мм) - 14 шт.;
20. Термостойкий чехол для трубы 16 (406мм) - 8 шт.;
21. Термостойкий чехол для трубы 12 (305мм, 325 мм)- 6 шт.

Согласно **Договору поставки № 05 от 18.01.2018** и Спецификации к нему между ООО «ТИО» и ООО «Велдинг-Сервис» осуществлены поставки оборудования с маркировкой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» на общую сумму **10 362 190 (Десять миллионов триста шестьдесят две тысячи сто девяносто) рублей.**

Предметом договора явилась поставка следующей продукции с использованием маркировки ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и технологических условий, выданных ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»:

1. «Одеяло индукционное для трубы 56 (1420мм)» - 12 шт.;
2. «Одеяло индукционное для трубы 40 (1020мм)» - 14 шт.;
3. «Одеяло индукционное для трубы 28 (720мм)» - 13 шт.;
4. «Одеяло индукционное для трубы 16 (426мм)» - 25 шт.;
5. «Одеяло индукционное для трубы 8 (219мм)» - 20 шт.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» считает, что данными деяниями в нарушение ч.3 ст. 14.2 Закона о защите конкуренции ООО «ТИО» ввело в заблуждение сотрудников ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) и ООО «Велдинг-Сервис» в отношении *места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца или изготовителя*, используя маркировку продукции.

Сотрудник ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» <...>, работающий в качестве менеджера по продажам по Трудовому договору № 4 от 01.11.2013 за период 2017-2018гг. (трудовые отношения с ним прекратились в конце 2018 г.) *осуществлял отгрузки* в адрес ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) и ООО «Велдинг-Сервис» **как от предприятия ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», так и от предприятия ООО «ТИО»**, поэтому у сотрудников ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» не возникало вопросов по поводу *места производства товара, предлагаемого к продаже, изготовителя такого товара, гарантийных обязательств продавца.*

К тому же, от представителей ООО «Велдинг-Сервис» поступила информация о том, что <...> заверял, что ООО «ТИО» - это *аффилированное лицо*, которое занимается реализацией продукции ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в качестве посредника.

Между тем, указывает заявитель, **между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» отсутствовали какие бы то ни было деловые отношения.** В течение всего времени между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» не заключалось никаких дилерских,

агентских и дистрибьютерских договоров (служебная записка от главного бухгалтера ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представлена в материалы дела).

Сведений об осуществлении официальными дилерами, агентами или дистрибьюторами ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» поставок продукции «Одеяло индукционное для трубы» в адрес ООО «ТИО» не имеется, так как **продукцию с такой маркировкой выпускает и поставляет исключительно ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»**. Также <...> при взаимодействии с представителями ООО «Велдинг-Сервис» убедил руководство ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в том, что ООО «Велдинг-Сервис» якобы не согласно с условиями сотрудничества, предлагаемыми ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и не готово работать, что является **заведомо ложной информацией не только для ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»**, но и для ООО «Велдинг-Сервис», при этом одновременно заключил договоры на поставку оборудования под маркировкой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» между ООО «ТИО» и ООО «Велдинг-Сервис».

В результате совершения данных действий ООО «ТИО» приобрело ряд преимуществ, а именно: *прибыль* от поставок продукции *покупателю* в лице ООО «ТСК» (ИНН 7802497990), являвшегося ранее контрагентом и покупателем продукции ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», сотрудничество с ООО «Велдинг-Сервис», являющегося потенциальным контрагентом и покупателем продукции ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», *умышленно введя в заблуждение* представителей ООО «Велдинг-Сервис» и уведя его от сделки (заключения договора) с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в связи со сложившейся ситуацией были причинены существенные убытки. Ввиду того, что имеющиеся контрагенты ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) и ООО «Велдинг-Сервис» начали сотрудничество с новым поставщиком в лице ООО «ТИО» был нарушен план продаж и уменьшились поставки оборудования. Рынок по поставке данной продукции имеет четкую емкость, любые спады и нарушения в продажах наносят серьезный ущерб доходу предприятия.

Общая сумма понесенных убытков вследствие действий, совершенных ООО «ТИО» составила 34 979 907 руб. 05 коп. (Тридцать четыре миллиона девятьсот семьдесят девять тысяч девятьсот семь) рублей 05 копеек.

Определение взаимозаменяемых товаров в соответствии со статьей 4 Закона о защите конкуренции основывается на фактической замене товаров приобретателем или готовности приобретателя заменить один товар другим при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), учитывая их функциональное назначение, применение, качественные и технические характеристики, цену и другие параметры.

При выявлении свойств товара, определяющих выбор покупателя, анализируются:

- функциональное назначение, в том числе цель потребления товара и его потребительские свойства;
- применение товара (в том числе перепродажа либо личное потребление или профессиональное использование);
- качественные характеристики, в том числе вид, сорт, ассортимент, дизайн, упаковка, реклама, особенности в системе распространения и сбыта;
- технические характеристики, в том числе эксплуатационные показатели, ограничения по транспортировке, условия сборки, ремонта, технического обслуживания (включая гарантийное обслуживание), особенности профессионального использования (производственного потребления);

Согласно техническим характеристикам, ГОСТ, ТУ и предназначению (подогрев свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных их трубных сталей, обладающих магнитными свойствами) изготавливаемого и поставляемого оборудования,

(паспорта изделий ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» представлены в материалы дела), данное оборудование **является взаимозаменяемым товаром** (пояснительная записка директора ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представлена в материалы дела). К тому же, основываясь на информации, полученной от представителей ООО «ТСК», при поставке оборудования от ООО «ТИО» у первого не возникло сомнений в качестве и разнице продукции для аналогичного предназначения и нужд, что и при сотрудничестве с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также ввиду того, что ООО «ТИО» по его заверению являлось аффилированным лицом ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и поставляло продукцию под маркировкой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», **ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) считало, что приобрело продукцию ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».**

Оригинальная продукция - это продукция, которая производится на собственных производственных мощностях, на фирменном или уникальном или узко специализированном оборудовании предприятия (завода, фабрики), в рамках уникально разработанного технологического процесса, разработанных технологических условий, четким контролем производства и качества продукции со стороны производителя.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» имеет собственные разработанные и утвержденные ТУ 3442-001- 81788274-2008, ОКП 34 4260 от 29.02.2008.

Под качеством товара (согласно ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения, утв. приказом Госстандарта от 28.08.2013 № 582-ст) понимается совокупность потребительских свойств товара, соответствующих установленным требованиям, в том числе условиям договора купли-продажи или иных аналогичным, а потребительским свойством считается свойство товара, проявляющееся при его использовании потребителем в процессе удовлетворения потребностей. Причем потребительские свойства товара могут быть указаны в маркировке товара.

На основании ст.2 ч.15 Федерального закона №162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» **технические условия** - вид стандарта организации, утвержденный изготовителем продукции (далее - изготовитель) или исполнителем работы, услуги (далее - исполнитель). Согласно ст.20 ч.3 вышеуказанного закона Технические условия разрабатываются изготовителем и (или) исполнителем и применяются в соответствии с условиями, установленными в договорах (контрактах).

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» обращает внимание, что доказательством того, что продукцию с маркировкой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», поставленную для нужд ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) и ООО «Велдинг-Сервис» поставляло именно ООО «ТИО», является то, что у предприятия ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» отсутствует данный объем поставки и продажи вышеуказанной продукции на период с 2017 г. по 2018 г. (справка, выданная бухгалтерией, представлена в материалы дела). К тому же ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) в ходе переписки и обсуждения с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» данных фактов, направило для ознакомления в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» **паспорт ООО «ТИО» на продукцию «Одеяло индукционное для трубы 56 (1422мм)».** Данный документ (паспорт) полностью от содержания (титульный лист, оглавления, состав пунктов и глав) **идентичен паспорту, принадлежащему ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».** Кроме того, **в паспорте, принадлежащем ООО «ТИО», прописаны ТУ 3442-001-81788274, аналогичные ТУ 3442-001- 81788274, принадлежащим ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».** Единственным отличием этих документов, является информация на титульном листе, содержащая наименование предприятия. Факт аналогичности паспортов на оборудование легко объясним тем, что *сотрудник ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» <...>, работающий в качестве менеджера по продажам, имел непосредственный доступ ко всей документации, относящейся к выпускаемому и*

продаваемому оборудованию на предприятии, был в курсе характеристик продукции, контролировал отгрузки, ценовые критерии продукции и сроки оплаты.

Технические условия являются объектом интеллектуальной собственности и относятся к самостоятельному виду, а именно: секрет производства (ноу хау), который согласно действующему законодательству не подлежит государственной регистрации. Для того, чтобы такие технические условия можно было отнести к секрету производства, должны быть выполнены и соблюдены условия режима коммерческой тайны, которые указаны в ст. 10 Федерального закона от 29.07.2004 №98-ФЗ «О коммерческой тайне». Право использования можно приобрести на основании: договора об отчуждении исключительного права (исключительное право на объект интеллектуальной собственности переходит от правообладателя другой стороне); лицензионного договора о предоставлении права использования секрета производства (правообладателем передается лишь право на использование объекта ИС).

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» не заключало с ООО «ТИО» договоры об отчуждении исключительного права на использование маркировки и ТУ и лицензионные договоры о предоставлении права использования секрета производства.

В соответствии со ст. 1538 ГК РФ:

1. Юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий (статья 132) коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и единый государственный реестр юридических лиц.

2. Коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий. Для индивидуализации одного предприятия не могут одновременно использоваться два и более коммерческих обозначения.

Словосочетание «Научно-производственное предприятие «ЭЛТЕРМ-С» является коммерческим обозначением ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с «22» июня 2007 года (дата государственной регистрации в качестве юридического лица). Данное словосочетание (наименование организации) используется ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» непрерывно во всех направлениях деятельности предприятия, в производственном процессе, разработке технической документации, выпуске готовой продукции, при оформлении трудовых отношений с работниками предприятия, при заключении договоров с контрагентами (покупателями) и т.д. У предприятия также имеется свой интернет ресурс: сайт по адресу: www.elterm-c.com, в названии которого, на английском языке содержится аналогичное наименование. Аббревиатура «ЭЛТЕРМ-С» означает следующее: ЭЛТЕРМ- **Электротермия-** (от электро... и греч. therme — жар, тепло) - область науки и техники, связанная с нагревом и расплавлением материалов теплом, выделяющимся при протекании по проводникам электрического тока. Буква (обозначение) «С» после обозначения ЭЛТЕРМ означает **СЕРВИС-**обслуживание, вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей клиента. Данное словосочетание «ЭЛТЕРМ-С» характеризует деятельность предприятия, его производственную направленность (разработка и изготовление оборудования для индукционного нагрева).

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» имеет свой *графический элемент логотипа*, имеющий следующие составляющие: Радиоэлемент (составляющая часть электронных схем), внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка.

Описанный графический элемент и коммерческое наименование организации в настоящее время в связи с описанными выше сложившимися обстоятельствами проходит процедуру патентования. На данный момент от организации, занимающейся регистрацией графического элемента и коммерческого наименования, поступила информация об отсутствии аналогичного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и товарного знака (графического элемента, описываемого выше) в базе патентов, изобретений, банке данных российских зарубежных патентов, в базе ФИПС и т.д. Из этого следует, что графический элемент и коммерческое наименование, используемые ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с момента начала деятельности и по настоящее время, не имеет аналогов.

Всей продукции, выпускаемой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», присваиваются заводские номера. У каждого изделия, выпускаемого на производстве, имеется свой личный заводской номер (пример с фото представлен в материалы дела). Это позволяет отследить его историю от изготовления, выпуска, до передачи заказчику, а также для дальнейшего, при необходимости, гарантийного обслуживания. Настоящая процедура действует на основании Стандарта предприятия - Управление идентификацией и прослеживаемостью продукции при ее разработке, производстве и ремонте, относящейся к локальным нормативным актам предприятия.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» указало, что не обращалось в адрес ООО «ТИО» с требованием о прекращении обжалуемых действий, а также не подавало иски в суд за защитой нарушенных интеллектуальных прав.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» полагает, что ООО «ТИО» совершен акт недобросовестной конкуренции, а именно: введение в заблуждение потребителей ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) и ООО «Велдинг-Сервис» относительно продукции «Одеяло индукционное для трубы 56 (1420мм)», выпускаемой ООО «ТИО» под маркой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», **относительно места производства товара и обозначений, ассоциирующихся у потребителей с конкретным географическим объектом и с другим юридическим лицом (ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»).**

В ходе заседания комиссии 07.02.2019 представители ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» также указали следующее. Индукционные одеяла разработаны ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и выпускаются в нескольких поколениях в течение 10-15 лет, поставляются ОАО «Газпром» для сварных швов труб (более 100 тыс. км трубопровода диаметром 1420 мм, швы через каждые 12 метров трубы, использование индукционных одеял влияет на срок службы труб). В ОАО «Газпром» разработана Инструкция по технологиям варки при строительстве и ремонте промышленных и магистральных газопроводов (СТО Газпром 2-2,2-136-2007), согласно которой разрешено применять оборудование, которое прошло общую сертификацию и сертификацию в ООО «Газпром ВНИИГАЗ».

В ОАО «Газпром» существует Реестр производителей, продукция которых может быть принята к поставкам для нужд компании. ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» есть в этом Реестре, а ООО «ТИО» - нет. В качестве подтверждения ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представило в материалы дела следующее письмо ООО «Газпром ВНИИГАЗ» (исх.№1-10/906 от 04.02.2015):

«В соответствии с договором № 4101414962 от 18.09.2014 г. между ООО «Газпром ВНИИГАЗ» и ООО «НПП «Элтерм-С» проведена экспертиза ТУ 3442-001-81788274-2008 и квалификационные испытания установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО НПП «Элтерм-С» согласно СТО Газпром 2-3.5-046-2006.

Экспертиза и проведённые квалификационные испытания показали, что представленные Технические условия и технические характеристики установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» соответствуют техническим требованиям нормативных документов ОАО «Газпром», регламентирующих требования к выполнению работ по предварительному, сопутствующему (межслойному) подогреву при строительстве и ремонте объектов ОАО «Газпром».

Установка индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» может быть применена для выполнения предварительного, сопутствующего (межслойного) подогрева свариваемых кромок кольцевых стыковых соединений труб, соединительных деталей трубопроводов, трубопроводной арматуры номинальным диаметром от DN 300 до DN 1400 с толщиной стенки до 32,0 мм вкл. при строительстве и ремонте объектов ОАО «Газпром». После рассмотрения Заключения и утверждения протокола совещания ОАО «Газпром» по результатам квалификационных испытаний в Департаменте №338 данное оборудование будет внесено в Реестр ОАО «Газпром».

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представило также:

- копию протокола от 09.02.2015 №31323949-252-094-2014 совещания по рассмотрению результатов экспертизы Технических условий и результатов квалификационных испытаний установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» согласно СТО Газпром 2-3.5-046-2006, по итогам которого ТУ 3442-001-81788274-2008 и технические характеристики установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» признаны соответствующими техническим требованиям нормативных документов ОАО «Газпром», регламентирующим требования к выполнению работ по предварительному, сопутствующему (межслойному) подогреву свариваемых кромок кольцевых стыковых соединений труб, соединительных деталей трубопроводов, трубопроводной арматуры при строительстве и ремонте объектов ОАО «Газпром»; указано, что установка индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» может быть применена для выполнения предварительного, сопутствующего (межслойного) подогрева свариваемых кромок кольцевых стыковых соединений труб, соединительных деталей трубопроводов, трубопроводной арматуры номинальным диаметром от DN 300 до DN 1400 с толщиной стенки до 32,0 мм вкл. при строительстве и ремонте объектов ОАО «Газпром»;

- копию Реестра сварочного, вспомогательного оборудования и материалов для контроля и диагностики сварных соединений, технические условия которых соответствуют техническим требованиям ОАО «Газпром» по состоянию на 01.02.2012, утв. Первым

заместителем начальника Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа ОАО «Газпром» 10.02.2012, в строке 259 которого содержатся сведения об ООО «НПП «Элтерм».

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщило, что **установка и индукционное одеяло сертифицируются только вместе, а поставки могут быть по отдельности, при этом технологический срок эксплуатации установки (источника питания к индукционному одеялу) – от 5 до 10 лет (после капитального ремонта может быть и больше), при этом, нормативный срок наработки индукционного одеяла – 200 циклов, при интенсивном использовании это равно 1 году эксплуатации.**

ООО «ТИО» использовало при маркировке своих индукционных одеял словосочетание «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», являющееся отличительной частью фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», логотип ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также наименование сайта www.elterm-c.com, принадлежащего ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», на который в настоящее время поступают заявки на гарантийный ремонт и обслуживание продукции, поставленной ООО «ТИО».

Директор ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» полагает, что продукция, которую поставляло ООО «ТИО», выпускалась на мощностях ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», директор при этом был в неведении, все делалось за его спиной. Между тем, при проведении внутреннего расследования никто из сотрудников не сознался в сверхурочной работе. О том, что ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» выпустило и реализовало продукции больше, чем было известно директору, он узнал от бывших контрагентов, которые предложили стать эксклюзивным дилером ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», ссылаясь на поставки продукции на сумму более 20 млн. руб. Другая фирма сообщила о договоре на 10 млн. руб.

При этом, ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» не имело никаких договорных отношений с ООО «ТИО», что подтверждается **справкой главного бухгалтера ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» от 15.06.2018**, согласно которой проверка документов, проведенная на основании Приказа № 14 от 14.06.2018, по работе с предприятиями: ООО «ТСК» (ИНН 7802497990); ООО «ТСК» (ИНН 7806263978); ООО «Велдинг-Сервис» (ИНН 7455013623); ООО «ТИО» (ИНН 6670300392) показала следующее:

1) *С предприятием ООО «ТСК» ИНН 7802497990 01.02.2016 был заключен Договор № 763.16 на поставку оборудования согласно Спецификациям. В соответствии с Договором, было отгружено оборудование и выполнено работ на сумму: <...>. Отгруженное оборудование полностью оплачено Покупателем.*

Кроме того, было оплачено и отгружено оборудование:

- *в ноябре 2016 г. по счету на оплату № 159 от 28.09.2016 г. на сумму <...>;*
- *в марте 2017 г. по счету на оплату № 52 от 14.03.2017 г. на сумму <...>.*

Копии отгрузочных документов представлены в материалы дела.

2) *С предприятием ООО «ТСК» ИНН 7806263978 был заключен Договор № 867.18 от 16.01.2018 на поставку оборудования согласно Спецификациям.*

В соответствии с указанным Договором было отгружено оборудование на сумму <...>. Отгруженное оборудование полностью оплачено Покупателем. Копии отгрузочных документов прилагаются.

3) *С предприятием ООО «Велдинг-Сервис» ИНН 7455013623 было заключен Договор № 888.18 от 01.06.2018 г. на поставку оборудования.*

На текущую дату поступлений денежных средств от данного контрагента на расчетный счет ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и отгрузки оборудования в его адрес не производилось.

4) С предприятием ООО «ТЮ» ИНН 6670300392 ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» никаких контрактов не заключало. Поступлений денежных средств на расчетный счет ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» от данного контрагента и отгрузок в его адрес оборудования не производилось.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщило, что выпускает 250 штук индукционных одеял в год, при этом несанкционированной (контрафактной) продукции было выпущено на сумму 34 979 907 руб. 05 коп., **примерно 100 штук контрафактной продукции находится на рынке в настоящее время.**

Чтобы освоить технологию выпуска индукционных одеял ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» затратило 1,5 года на лабораторные работы, 600 человеко-мен. ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в настоящее время в стадии получения патента на полезный образец.

Директор ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщил, что <...>-старший (отец) работал и до сих пор работает в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зав.производством, владеет всеми технологиями, а <...>-младший (сын) был менеджером по продажам, занимался сбытом.

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщило, что ведет учет индивидуальных номеров, которые присваиваются каждому изделию (номера вписываются вручную). На фотографии продукции, поставленной ООО «ТЮ», указано **«заводской номер 0489, дата изготовления 12.17 г.»**, **при этом на декабрь 2017 года четырехзначных номеров на изделиях ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» еще не было, номера 0489 в декабре 2017 г. также не было.**

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представило (вх.№01-8432 от 09.04.2019) копию журнала за декабрь 2017 г., где учитывались заводские номера, присваиваемые индукционным одеялам, произведенным ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». **Согласно сведениям данного журнала, 2017 год заканчивается на дате «06.12.2017», номер продукции «513».**

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» располагает фотографией контрафактной продукции ООО «ТЮ», полученной от ООО «ТСК».

ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщило, что не располагает сведениями о продолжении подобных действий со стороны ООО «ТЮ». Результатом рассмотрения дела желает видеть привлечение ООО «ТЮ» к ответственности за акт недобросовестной конкуренции.

Относительно **наличия/отсутствия технологической и функциональной связи между установкой** индукционной нагревательной серии «ЭЛТЕРМ-С УИН» (ТУ 3442-001-81788274-2008) **и индукционными одеялами**, производимыми ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (может ли указанная установка использоваться исключительно с индукционным одеялом того же самого производителя либо может использоваться с индукционным одеялом иного производства, в каких документах это закреплено), в дополнительных письменных пояснениях (вх.№01-8432 от 09.04.2019) ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» указало следующее.

В составе установки находится один источник питания и один либо несколько индукторов. Источник питания напряжением 3-х фазной цепи 50 Гц, 380 V преобразует в напряжение однофазное повышенной частоты величиной до - 500- 600V, 4-6кГц. Индуктора различного диаметра (что обозначено на шильдике) имеют различные электрические параметры, как нагрузка для источника, но в определенном диапазоне (от 30 до 60 микроГенри) нагружают источник примерно до полной мощности - 35 кВт. При создании серии индукторов ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» к источнику, как составной части установки, Заказчик выдвигал требование: насколько возможно решать задачу **импортозамещения**. Этого удалось достигнуть путем подбора параметров внутренних элементов источника и параметров индукторов (индукционных одеял). Таким образом, имея схожие параметры по

напряжению подключения, индуктора ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и индуктора фирмы «Миллер» *взаимозаменяемы*.

Индуктора ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и индуктора фирмы «Миллер» сертифицированы в Газпроме в составах своих установок. Они обеспечивают необходимое качество нагрева (важнейший параметр для технологии сварки!) при использовании штатной автоматики установок. Технические параметры на установках ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и установках «Миллер» закреплены, указаны в паспортах и руководствах по эксплуатации.

Поэтому, использование установки ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с индукционным одеялом ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» или подходящим декларируется предприятием ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» как решение задачи по импортозамещению, как и использование индукционных одеял ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с установками «Миллер» или другими, с подходящими напряжением, частотой и мощностью. ***Но всегда допустимо использование, применение индукционных одеял и источников питания, сертифицированных и внесенных в реестр оборудования Газпрома.***

По полученным данным от компаний ООО «ТСК» и ООО Велдинг-Сервис», ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» предоставило расчет количества и стоимости продукции, поставленной ООО «ТИО» с использованием средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

В рамках договоров № 285/4-17 от 10.04.2017 г. и 286/5-17 от 15.05.2017 г. ООО «ТИО» поставило в адрес ООО «ТСК» следующую продукцию:

№	Наименование продукции	Цена, в т.ч. НДС	Кол-во, шт.	Стоимость продукции, в т.ч. НДС 18%
1	Индукционное одеяло 36"	128712,00	5	643560,02
2	Индукционное одеяло 16"	117831,00	14	1649634
3	Индукционное одеяло 14"	116901,00	4	467603,98
4	Индукционное одеяло 12"	115971,00	10	1159710,02
5	Индукционное одеяло 10"	114204,00	4	456816
6	Индукционное одеяло 56"	162750,00	9	1464750,01
7		154612,50	8	1236900
8	Индукционное одеяло 8"	112902,00	8	903216
9	Индукционное одеяло 32"	126945,00	4	507780,01
10	Индукционное одеяло 28"	124899,43	7	874296,01
11	Индукционное одеяло 24"	122388,00	10	1223879,95
12	Индукционное одеяло 20"	120621,00	10	1206210,04
13	Индукционное одеяло 40"	132060,00	3	396179,99
14	Индукционное одеяло 42"	128250,00	8	1026000
15	Индукционное одеяло 72"	175770,00	6	1054620,02
16	Индукционное одеяло 64"	168330,00	2	336659,99
17	Термостойкий чехол 56"	22971,00	16	367536
18		24179,99	6	145079,95
19	Термостойкий чехол 42"	21645,75	16	346332
20		22785,00	18	410129,96
21	Термостойкий чехол 72"	27900,00	12	334800,04

22	Термостойкий чехол 64"	26040,00	6	156240,02
23	Термостойкий чехол 48"	23529,00	24	564695,99
24	Термостойкий чехол 36"	21855,00	9	196695,04
25	Термостойкий чехол 32"	21390,00	9	192510,01
26	Термостойкий чехол 28"	20367,00	30	611010,02
27	Термостойкий чехол 26"	19809,01	12	237708,17
28	Термостойкий чехол 24"	19716,00	6	118295,97
29	Термостойкий чехол 22"	19716,00	20	394319,89
30	Термостойкий чехол 20"	19530,00	6	117180,02
31	Термостойкий чехол 18"	19437,00	14	272117,94
32	Термостойкий чехол 16"	18414,00	8	147311,96
33	Термостойкий чехол 12"	18135,01	6	108810,04
	ИТОГО на сумму, руб.:			19 328 589,07

В рамках договора №05 от 18.01.2018 ООО «ТИО» поставило в адрес ООО «Велдинг-Сервис» следующую продукцию:

№	Наименование продукции	Цена, в т.ч. НДС	Кол-во, шт.	Стоимость продукции, в т.ч. НДС 18%
1	Индукционное одеяло 16"	114270,00	25	2856750
2	Индукционное одеяло 40"	13200,00	14	1848000
3	Индукционное одеяло 28"	121000,00	13	1573000
4	Индукционное одеяло 56"	157870,00	12	1894440
5	Индукционное одеяло 8"	109500,00	20	2190000
	ИТОГО на сумму, руб.:			10 362 190,00

Таким образом, компания ООО «ТИО» реализовала продукции с использованием средств индивидуализации, принадлежащих ООО НПП «ЭЛТЕРМ-С» на сумму: **29 690 779-07 руб.** (Двадцать девять миллионов шестьсот девяносто тысяч семьсот семьдесят девять рублей 07 копеек).

Кроме того, ООО НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщает, что стоимость продукции по вышеуказанным договорам была аналогична стоимости продукции ООО «НПП «Элтерм-С» в 2017- 2018 г.г.

На вопрос комиссии о том, почему в расчет убытков взята стоимость не только индукционных одеял, но и чехлов, заявитель указал, что одеяла без чехлов не используются, если бы заказчик покупал у ООО «НПП «Элтерм-С» одеяла, он купил бы и чехлы, которые являются съемными, заменяются несколько раз. При покупке предполагается, что чехлы обязательно входят в комплект, они выполняют защитную функцию, это часть целого (как одеяло с пододеяльником), не было ни одной заявки на одеяло без чехла. Если в спецификации указаны отдельно чехлы, значит, это дополнительные чехлы, которые ООО «НПП «Элтерм-С» считает также своей продукцией, но расчлененной.

На вопрос комиссии о том, почему в договоре с ООО «Велдинг-Сервис» чехлы не указаны, ООО «Велдинг-Сервис» сообщило, что, возможно, чехлы входили в комплект, но отдельно в спецификации не прописывались, а возможно, чехлов и не было, заказчик товар не видел. ООО «НПП «Элтерм-С» указало, что стоимость чехлов, возможно, включена в стоимость одеял, но слово «чехол» не написано, либо поставлялась расчлененная продукция.

На вопрос ООО «ТИО» о том, какой именно индуктор ООО «НПП «Элтерм-С» был представлен для сертификации, заявитель указал – «ТИПС -1420».

На вопрос ООО «ТИО» о том, содержатся ли в технических условиях ООО «НПП «Элтерм-С» какие-либо секреты производства, заявитель сообщил, что указание технических условий ООО «НПП «Элтерм-С» в паспорте на продукцию, поставляемую ООО «ТИО», является ложным посылом к потребителю, который ранее имел отношения с ООО «НПП «Элтерм-С» и его продукцией, знал эти технические условия, следовательно, в данном случае, использовано доверие потребителя к ООО «НПП «Элтерм-С», его деловая репутация. При этом, заявитель указал, что допускает, что аналогичные технические условия могут быть разработаны и иным хозяйствующим субъектом, что позволит получить аналогичные изделия, однако, при этом, полное совпадение нумерации двух ТУ разных лиц в результате случая невозможно, то есть полное совпадение свидетельствует о намеренном использовании одним лицом нумерации ТУ другого лица.

При рассмотрении дела 05.07.2019 представители ООО «НПП «Элтерм-С» сообщили, что по итогам командировки в г. Санкт-Петербург с 22.06.2019 по 28.06.2019 для личной встречи с представителями ООО «ТСК» (ИНН 7802497990), установлено, что последнее произвело отгрузку готовой продукции в виде индукционных одеял и поясов к ним с маркировкой ООО «НПП Элтерм-С» в адрес ООО «СГК-1» (7810443290) и в ООО «Велесстрой» (7709787790), в связи с чем, данная информация была представлена в Свердловское УФАС России (исх.№81 от 26.06.2019), которое направило запросы указанным конечным получателям продукции.

ООО «НПП «Элтерм-С» представило в материалы дела (вх.№01-18649 от 24.07.2019) информацию о материале, комплектующих и оборудовании, необходимых для изготовления индукционных одеял, а также количество материала и комплектующих, необходимых для изготовления одеял, которые были поставлены ООО «ТИО» в адрес ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) (договоры поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018).

ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) в письменном объяснении (вх.№01-2116 от 01.02.2019) сообщило следующее.

Факт сотрудничества объясняется следующими обстоятельствами: <...> (менеджер по продажам ООО НПП «Элтерм-С» и одновременно представляющий Руководителем направления ООО «ТИО»), ввел руководство организации в заблуждение, представив ООО «ТИО» как аффилированное предприятие ООО НПП «Элтерм-С», в связи с чем, у ООО «ТСК» не возникало сомнений, что отгрузки производятся от имени ООО НПП «Элтерм-С».

*Согласно Договору поставки № 285/4-17 от 10.04.2017г. и Спецификации к нему, между ООО «ТИО» и ООО «ТСК» осуществлены поставки оборудования на общую сумму **8 446 074 руб. 03 коп. (Восемь миллионов четыреста сорок шесть тысяч семьдесят четыре) рубля 03 копейки** (Договор поставки № 285/4-17 от 10.04.2017, Спецификация № 1, Счет на оплату № 282 от 13.04.2017, Счета-фактуры № 444 от 19.07.2017, № 375 от 28.06.2017, №326 от 01.06.2017, № 510 16.08.2017 прилагаются).*

*Согласно Договору поставки № 286/5-17 от 15.05.2017г. и Спецификаций к нему, между ООО «ТИО» и ООО «ТСК» осуществлены поставки индукционных поясов с маркировкой «Элтерм-С» на общую сумму **10 882 515 руб. 04 коп. (Десять миллионов восемьсот восемьдесят две тысячи пятьсот пятнадцать) рублей 04 копейки.** (Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017, Счета на оплату № 348 от 15.05.2017, №439 от 30.06.2017, №436 от 30.06.2017, №585 от 11.09.2017, №678 от 24.10.2017; Счета-фактуры №445 от 19.07.2017, №676 от 27.10.2017, №725 от 16.11.2017.; №675 от 27.10.2017, №767 от 08.12.2017, №833 от 27.12.2017 прилагаются).*

Таким образом, ООО «ТИО» было отгружено в адрес ООО «ТСК» продукции на сумму 19 328 589, 07 (Девятнадцать миллионов триста двадцать восемь тысяч пятьсот восемьдесят девять) рублей 07копеек.

При рассмотрении дела ООО «ТСК» также сообщило, что давно покупает индукционные одеяла у ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», осуществляет порядка 40% поставок оборудования для «Силы Сибири». Примерно в апреле 2017 года сотрудник ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» <...> сообщил, что ему дана установка проводить все отгрузки через фирму «ТИО», документы будут от этой фирмы, деньги платить нужно ООО «ТИО», а отгрузки шли с того же склада, что и раньше. Полученное оборудование ничем не отличалось от того, что поставлялось ранее. ООО «ТСК» полагает, что продукция, поставленная ООО «ТИО», была сделана на мощностях ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». На продукции были те же самые шильды, те же самые трафареты, никакого нарекания по качеству или подозрений, что поставлено другое оборудование, у потребителей не было, не возникло. ООО «ТСК» сообщило, что экономически от действий ООО «ТИО» не пострадало, при этом вопросы по гарантийному обслуживанию ООО «ТИО» переадресует ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

ООО «ТСК» сообщило, что в результате вскрытия мошеннической схемы прекратило партнерские отношения с ООО «ТИО», вернулось к сотрудничеству с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», является дилером ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». При этом, ООО «ТСК» не является дилером исключительно ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», является мультибрендовой компанией.

На вопрос комиссии о том, принимает ли ООО «ТСК» продукцию без маркировки (без шильд), но при наличии паспорта, ООО «ТСК» сообщило, что не принимает, поскольку без маркировки продукцию в ОАО «Газпром» не продать по той причине, что в ОАО «Газпром» существует Реестр производителей и продукции, которую можно применять. Поэтому, на любом изделии должна быть шильда, на которой указано наименование продукции, производитель и другая обязательная информация, которая сверяется со сведениями Реестра, и только тогда продукция принимается к поставке. Если производителя нет в Реестре, но он предлагает аналогичную продукцию, ОАО «Газпром» такую продукцию не примет, отправит производителя на сертификацию в ООО «Газпром ВНИИГАЗ» (данная процедура стоит 600 000 рублей прямых затрат (всех затрат около 1 млн. руб.) и год работы).

Продукция ООО «ТИО» была частично передана напрямую потребителям, частично аккумулярована на складе. ООО «ТСК» сообщило, что ведет четкую бухгалтерию и всегда знает, где находится его товар, как он двигался, где он был.

ООО «ТСК» указало, что аферентом договора о смене поставщика с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» на ООО «ТИО» было ООО «ТИО», ООО «ТСК» акцептовало договор.

Генеральный директор ООО «ТСК», отвечая на вопрос ООО «ТИО», сообщил, что изделия, поставленные ООО «ТИО», комплектовались теми же документами, что и ранее поставляемые изделия ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»: товарно-транспортная накладная, счет-фактура, паспорт изделия. Однако, указал генеральный директор ООО «ТСК», насколько он помнит, в паспорте в качестве производителя было указано ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», хотя продукция поступала от ООО «ТИО».

Между тем, в материалы дела представлено письмо ООО «ТСК» в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (исх.№050 от 13.08.2018), в котором сообщено, что общество получило продукцию с шильдами ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», ранее ООО «ТСК» направило в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» копию паспорта индуктора и фото шильды.

В паспорте 34 4260.395.04.000 ПС, представленном ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в материалы дела, в качестве изготовителя указано ООО «ТИО», заводской номер

изделия – 0489, индуктор-пояс соответствует требованиям, в том числе, ТУ 3442-001-81788274-2008.

При этом, в материалы дела представлены ТУ 3442-001-81788274-2008, разработанные ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (утверждены Руководителем разработки, начальником группы разработки УИТ ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» С.П. Моисеевым 29.02.2008).

ООО «ТСК» сообщило (вх.№01-16038 от 27.06.2019), что фото индуктора было сделано сотрудником ООО «СГК-1» на объекте строительства в г. Алдан и передано сотруднику ООО «ТСК» посредством мобильного мессенджера Viber в июне 2018 года. Данное фото в дальнейшем посредством электронной почты email было передано директору ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» г-ну <...>.

Сотрудниками ООО «СГК-1» была также предоставлена скан-копия паспорта на одно из одеял (Приложение 2), поставленных ООО «ТИО». Данную копию ООО «ТСК» также направило директору ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» г-ну <...> в июне 2018 года. Это была первая и единственная отгрузка индукционных одеял ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в ООО «СГК-1», до этого ООО «СГК-1» использовало одеяла производителя Miller Electric.

К сожалению, указало ООО «ТСК», у общества не сохранились копии паспортов, т.к. продукция вместе с паспортами была отгружена в адрес конечных потребителей ООО «СГК-1» (ИНН 7810443290, 196084, г. Санкт-Петербург, ул. Ташкентская, дом 3, корпус 3, лит.Б) и ООО «Велесстрой» (ИНН 7709787790, 125047, г. Москва, Тверская-Ямская 2-я ул., 10).

Продукции, поставленной ООО «ТИО» на складе ООО «ТСК» нет. Данная продукция закупалась строго под заказ конечного потребителя.

Данные, предоставленные <...>, не являются достоверными, никаких распоряжений относительно маркировки сотрудники ООО «ТСК» не давали. Всем исходящим письмам в ООО «ТСК» обычно присваиваются порядковые номера.

21.04.2017 было написано письмо под номером 116, а 22.05.2017 - под номерами 135 и 136. Скриншот папки с письмами прилагаются (Приложение 3). Все исходящие письма, как правило, подписывает генеральный директор (подпись+печать), либо используется факсимиле подписи генерального директора с печатью.

Относительно ответов <...> на вопросы нотариуса, ООО «ТСК» сообщило следующее:

В части представленных сведений о месте и времени работы в ООО «ТСК» противоречий нет. <...> являлся сотрудником ООО «ТСК» в данный период времени.

В части представленных сведений о должностных обязанностях во время работы в ООО «ТСК» противоречий нет.

В части представленных сведений о месте, времени и обстоятельствах знакомства с представителями ООО «ТИО» общество не имеет возможности предоставить информацию, т.к. в 2011 году <...> не был сотрудником ООО «ТСК», и о его перемещениях и деловых контактах общество информации не имеет.

В части представленных сведений о коммерческой деятельности ООО «ТИО» общество также не имеет возможности предоставить дополнительную информацию. ООО «ТСК» ООО «ТИО» было представлено как аффилированная структура ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», о какой-либо иной деятельности данной компании обществу не известно.

В части представленных сведений о согласовании коммерческих условий с ООО «ТИО» общество противоречий не видит. <...> лично общался с руководителем направления <...>, при этом закупку осуществляли сотрудники отдела закупок ООО «ТСК».

В части представленных сведений *о согласовании маркировки* и комплектации продукции, поставляемой ООО «ТИО», *представлены неверные данные. Никаких отличий между продукцией* и порядком отгрузки товара от ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» не существовало. ООО «ТСК» закупало те же, как оно думало, товары у ООО «ТИО» как у аффилированной структуры ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», как общество в то время полагало. Письма в адрес ООО «ТИО», представленные <...> нотариусу, а именно б/н от 21.04.2017 и б/н от 22.05.2017, вероятнее всего, были написаны <...> уже после окончания работы в ООО «ТСК», т.к. по внутреннему регламенту все исходящие письма сотрудники ООО «ТСК» сохраняют в соответствующей папке на общем сервере и присваивают им порядковые номера, как уже сообщалось ранее.

К ответу приложены договоры и спецификации с конечными потребителями ООО «СГК-1» (Приложение 4) и ООО «Велестрой» (Приложение 5), а также: фото индукционного одеда, полученное от ООО «СГК-1», скан-копия паспорта, полученного от ООО «СГК-1», скриншот папки с исходящими письмами ООО «ТСК» за 2017 г., копия договора и спецификации ООО «ТСК» с ООО «СГК-1», копия договора и спецификаций ООО «ТСК» с ООО «Велестрой».

ООО «ТСК» представило в материалы дела информацию (исх.№011 от 30.07.2019, вх.№01-22318 от 29.08.2019, вх.№01-24005 от 17.09.2019), согласно которой по договору поставки №285/4-17 от 10.04.2017, заключенному между ООО «ТСК» и ООО «ТИО» была произведена поставка продукции, конечным потребителем которой является ООО «Велестрой».

По договору поставки №286/5-17 от 15.05.2017, заключенному между ООО «ТСК» и ООО «ТИО» была произведена поставка продукции, конечным потребителем которой является ООО «Велестрой», за исключением продукции, поставленной по спецификации №7 от 11.09.2017, конечным потребителем которой является ООО «СГК-1».

ООО «ТСК» (ИНН 7806263978) в письменных пояснениях (вх.№01-2117 от 01.02.2019) сообщило, что ООО «ТСК» (ИНН 780206263978) с ООО «ТИО» не состояло в деловых и партнерских отношениях и не заключало договоров и соглашений на поставку продукции, отгрузок и поставок оборудования от данного контрагента в адрес ООО «ТСК» (ИНН 780206263978) не поступало.

С ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» ООО «ТСК» (ИНН 780206263978) сотрудничает с 16.01.2018 (Договор на поставку оборудования № 867.18 от 16.01.2018).

ООО «Велдинг-Сервис» в письменных пояснениях (вх.№01-2354 от 05.02.2019) сообщило, что в 2018 году ООО «Велдинг-Сервис» заключило договор поставки № 05 от 18.01.2018 и Спецификации к нему с ООО «ТИО» на поставку одеял индукционных на общую сумму 10 362 190 (Десять миллионов триста шестьдесят две тысячи сто девяносто) рублей. Ответственным сотрудником со стороны ООО «Велдинг-Сервис» был <...> (уволен с 01.06.2018), со стороны контрагента - <...> (mto@tio-ural.ru).

Основанием для заключения договора было устное заверение указанных лиц о том, что реализуемая продукция производится ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а ООО «ТИО» выступает в качестве посредника, предоставляя на продукцию цены, аналогичные ценам завода-изготовителя, а также частичную отсрочку платежа.

ООО «Велдинг-Сервис» представило в материалы дела (вх.№01-16899 от 05.07.2019) письмо в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (исх.№91 от 15.08.2018), в котором указало, что ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зарекомендовало себя как надежный партнер и производитель высококачественного оборудования и комплектующих, в том числе установок индукционного подогрева труб и индукционных поясов, внесенных в реестры ПАО «Газпром». В 2018 году ООО «Велдинг-Сервис» заключило договор поставки с ООО

«ТИО». Ответственным сотрудником со стороны ООО «Велдинг-Сервис» был <...>, со стороны ООО «ТИО» - Светлов Михаил. Основанием для заключения договора было заверение указанных лиц о том, что реализуемая продукция производится ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а ООО «ТИО» выступает в качестве посредника, предоставляя на продукцию цены, аналогичные ценам ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

На момент заключения вышеуказанного договора поставки с ООО «ТИО» ООО «Велдинг-Сервис» не располагало какой-либо информацией о том, что ООО «ТИО» реализовывает контрафактную продукцию с использованием средств индивидуализации ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Полученная от ООО «ТИО» продукция не содержала какой-либо информации о производителе, специальная маркировка также отсутствовала.

Входящая корреспонденция от ООО «ТИО» не содержит упоминаний ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в качестве производителя либо делового партнера ООО «ТИО».

Копии запрашиваемых документов представлены в материалы дела.

ООО «Велдинг-Сервис» указало, что аферентом договора о смене поставщика с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» на ООО «ТИО» было ООО «ТИО», ООО «Велдинг-Сервис» акцептовало договор.

ООО «Велдинг-Сервис» при рассмотрении дела сообщило, что физически не видело поставленную ООО «ТИО» продукцию, ее видел конечный потребитель – ООО «АПС» (вх.№01-2927 от 12.02.2019: ИНН 7714803302, юр. адрес: 143409, МО, Красногорский район, г. Красногорск, ул. Успенская, д.5, пом.14, офис 506). Никаких замечаний по качеству от конечного потребителя не поступало, одеяла сразу шли в эксплуатацию, на складах не хранились.

ООО «Велдинг-Сервис» в дополнительных письменных пояснениях (вх.№01-7703 от 03.04.2019) сообщило, что предоставляет в материалы дела копию договора с ООО «АПС».

Никаких официальных просьб от уполномоченных лиц ООО «Велдинг-Сервис» относительно комплектации товара паспортом готового изделия и нанесением эмблемы ООО «Велдинг-Сервис» в качестве изготовителя в адрес ООО «ТИО» не направлялось. В соответствии с договором поставки между ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «АПС» специальные требования по маркировке товара отсутствуют. Возможно, требования по маркировке были переданы по личной инициативе уволенного 01.06.2018 работника ООО «Велдинг-Сервис» <...>, который вероятнее всего сделал это для целей идентификации продукции различного типа. Есть вероятность, что на эмблемах, заказанных <...>, есть указание ООО «Велдинг- Сервис» в качестве поставщика.

В договоре поставки между ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «АПС» отсутствуют какие-либо ссылки на то, что продукция, поставляемая в соответствии с условиями договора, будет использована на объектах, попадающих под действие требований ПАО «Газпром» об обязательной маркировке продукции.

В ходе заседания комиссии 11.04.2019 директор ООО «Велдинг-Сервис» сообщил, что **ООО «АПС» подрядчик на объектах Газпрома.**

При этом, ООО «Велдинг-Сервис» не представило копии шильд продукции, полученной по договору с ООО «ТИО».

При рассмотрении дела 05.07.2019 директор ООО «Велдинг-Сервис» сообщил, что общество не видело продукции, которая сразу была отгружена в ООО «СГК-4».

Для проверки достоверности сведений, представленных ООО «ТИО» ООО «Велдинг-Сервис» полагает необходимым запросить у ответчика копии документов бухгалтерского учета по форме 10.1 (материал) и 10.2 (комплектующие) с целью установления наличия /

отсутствия факта покупки ткани, ниток, кабеля для производства индукционных одеял, а также лиц – поставщиков данной продукции.

ООО «ТИО» в письменных пояснениях (вх.№01-2030 от 31.01.2019) сообщило следующее.

Сведения о видах деятельности:

- 46.63 торговля оптовая машинами и оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства,
- 25.62 обработка металлических изделий механическая,
- 25.99 производство прочих готовых металлических изделий, не включенных в другие группировки,
- 28.15 производство подшипников, зубчатых передач, элементов механических передач и приводов,
- 28.29 производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки,
- 28.92 производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства,
- 43.29 производство прочих строительно-монтажных работ,
- 43.99.5 работы по монтажу стальных строительных конструкций,
- 46.69 торговля оптовая прочими машинами и оборудованием.

Сведения о товарных рынках, товарах и территории, на которой ООО «ТИО» осуществляет деятельность:

1. Поставка запасных частей к мельницам, печам, дробильно-сортировочному оборудованию, услуги по модернизации и реконструкции данного оборудования на действующих предприятиях горно-обогатительной, металлургической, цементной, целлюлозно-бумажной и других отраслей для повышения производительности и технико-экономической эффективности организациям, находящимся на территории УРФО, Приморского края, Хабаровского края, Магаданской области, Камчатского края, Красноярского края, ЕАО, Иркутской области, Читинской области, Амурской области, Кемеровской области, Воронежской области, Вологодской области, Оренбургской области, Московской области, Саратовской области, Ульяновской области, Республики Саха-Якутии, Республики Карелия, Чеченской республики, Республики Бурятия, Республики Крым, Республики Марий Эл, Пермского края, Краснодарского края и Казахстана;

2. Оптовая торговля промышленным оборудованием и хозяйственными товарами с организациями на территории Тюменской области, ХМАО-Югра, ЯНАО, Томской области, Новосибирской области, Красноярского края, Краснодарского края, Оренбургской области;

Производство и оптовая торговля на территории УРФО и СЗФО индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб.

ООО «ТИО» осуществляет **производство и реализацию** индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами («одеяла индукционные»). **Производство указанной продукции осуществляется собственными силами по собственной разработанной технологии.** Данные изделия поставлялись следующим покупателям:

1. ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) на основании договора поставки № 285/4-17 от 10.04.2017 и договора поставки № 286/5-17 от 15.05.2017. Товар передан покупателю отдельными партиями в полном объеме, оплата произведена надлежащим образом, какие-либо претензии по качеству и (или) иным основаниям до настоящего момента отсутствуют.

Стоимость одеял индукционных по обоим договорам составила 12 379 505,12 рублей без НДС.

По просьбе покупателя Передаваемый Товар комплектовался только паспортом готового изделия без каких-либо эмблем и знаков на самом индукционном одеяле. Паспорт готового изделия содержал все необходимые сведения, позволяющие индивидуализировать ООО «ТИО» - фирменное наименование, юридический адрес, контактная информация, печать, содержащая Основной государственный регистрационный номер юридического лица. При заключении договора поставки ООО «ТИО» никогда не предоставляло информацию о том, что реализуемая продукция произведена ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а ООО «ТИО» каким-либо образом аффилировано / связано / действует от имени и (или) в интересах ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

2. ООО «Велдинг-Сервис» по Договору поставки №05 от 18.01.2018. На текущий момент Товар передан покупателю не полностью, оплата произведена также не в полном объеме, часть переданного Товара хранится на складе продавца. Какие-либо претензии по качеству и (или) иным основаниям относительно ранее переданного Товара до настоящего момента отсутствуют. Индукционные одеяла по данному договору оплачены ООО «Велдинг-Сервис» частично на сумму 6 628 699,15 рублей без НДС.

По просьбе покупателя Передаваемый Товар комплектовался паспортом готового изделия с указанием изготовителя - ООО «Велдинг-Сервис» и нанесением эмблемы, фирменного обозначения покупателя. При заключении договора поставки ООО «ТИО» никогда не предоставляло информацию о том, что реализуемая продукция произведена ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а ООО «ТИО» каким-либо образом аффилировано / связано / действует от имени и (или) в интересах ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

ООО «ТИО» полагает, что в его действиях отсутствуют признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные ч.1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, поскольку:

- а) отсутствует такой признак как противоправность поведения хозяйствующего субъекта;
- б) отсутствует такой признак как направленность действий хозяйствующего субъекта на приобретение преимуществ перед конкурентом;
- в) отсутствует такой признак как причинение действиями хозяйствующего субъекта убытков субъекту-конкуренту;
- д) **отсутствует** такой квалифицирующий признак как **совершение** хозяйствующим субъектом **действий**, способных вызвать смешение с товарами субъекта-конкурента путем размещения на этикетках (шилдах) обозначения субъекта-конкурента.

Представители ООО «ТИО» в ходе рассмотрения дела также указали следующее.

ООО «ТИО» зарегистрировано в качестве юридического лица 16.07.2010.

ООО «ТИО» занимается оптовой торговлей продовольственных и непродовольственных товаров, производит только индукционные одеяла.

ООО «ТИО» никого в заблуждение не вводило: продукция была самостоятельно изготовлена на производственных мощностях ООО «ТИО» (г. Екатеринбург, ул. Щорса, 7) и в дальнейшем поставлена контрагентам, об аффилированности никогда не говорилось, **вся продукция поставлялась без шильд, в паспорте содержалась полная и достоверная информация о производителе ООО «ТИО».**

<...> не имеет никакого отношения к ООО «ТИО».

Представители ООО «ТИО» затруднились ответить на вопрос о том, почему в паспорте на продукцию ООО «ТИО», которое создано в 2010 году, указаны ТУ от 2008 года, при этом сообщили, что само по себе указание номера ТУ не порождает нарушения.

В дополнительных письменных пояснениях (вх.№01-7450 от 02.04.2019, вх.№01-8545 от 10.04.2019) ООО «ТИО» сообщило, что во исполнение Определения от 07.02.2019 предоставляет в материалы дела следующую информацию.

Подп. 1 п. 4 Определения - копии паспортов к индукционным одеялам, поставленным в рамках договоров поставки № 285/4-17 от 10.04.2017, № 286/5-17 от 15.05.2017 отсутствуют в распоряжении ООО «ТИО» по причине передачи организациям-покупателям по указанным договорам. Копии паспорта по договору поставки № 5 от 18.01.2018 с ООО «Велдинг-Сервис» и паспорта ООО «ТИО» в последней редакции прилагаются. Фотографии продукции по договору поставки № 5 от 18.01.2018 на складе ООО «ТИО» прилагаются (Приложение № 1). Анализ представленных копий паспортов свидетельствует о том, что **как наименование изготовителя, так и ТУ в них отсутствуют**, в качестве заводского номера изделия указан «№1169». На фотографиях запечатлены шильды, содержащие следующую информацию: «Велдинг-Сервис. Индукционное одеяло для труб SW8. Заводской номер 1169. Диаметр трубы 8" (219 мм). Масса 13,4 кг. Дата изготовления 0.5.18г.». Представители ООО «ТИО» не смогли пояснить, какое число и месяц указаны на шильде. ООО «Велдинг-Сервис» предположило, что это май 2018 г., сообщив, что эта продукция еще на складе, общество получило не всю продукцию.

Подп. 2, 3 п. 4 Определения - представлена **выписка** из журнала регистрации заводских номеров индукционных одеял за 2017-2018 годы с указанием общего количества выпущенной продукции (Приложение № 2). При этом антимонопольным органом **запрашивалась не выписка, а копия журнала**. Представители общества указали, что журнал существует в электронном виде, нумерация ведется с момента создания организации, нумерация сквозная для всех изделий, которые производит ООО «ТИО» (помимо индукционных одеял производятся металлические изделия).

В представленной выписке указано следующее:

Основание	Заводские номера	Общее количество, шт.
Договор поставки № 285/4-17 от 10.04.2017 Спецификация № 1 от 10.04.2017	0250-0281 0286 - 0322	69
Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017 Спецификация № 1 от 15.05.2017	0282 - 0285	4
Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017 Спецификация № 2 от 22.06.2017	0466-0471	6
Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017 Спецификация № 6 от 11.09.2017	0472 - 0488	17
Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017 Спецификация № 7 от 24.09.2017	0489 0492 - 0506	16
Договор поставки № 05 от 18.01.2018 Спецификация № 1 от 18.01.2018	1101-1184	84

Подп. 4, 6 п. 4 Определения - указание в паспорте индукционного одеяла, производимого ООО «ТИО», технических условий № 3442-001- 81788274-2008, указывает на возможность подключения к установкам индукционным нагревательным серии ЭЛТЕРМ-С УИН, производства ООО «Научно производственное предприятие «ЭЛТЕРМ-С». Подключение к установкам ЭЛТЕРМ-С УИН является опцией производимых ООО

«ТИО» индукторов и, в силу различия разъемов для подключения, осуществляется через переходной контакт. **Поставленные ООО «ТИО»** в рамках договоров поставки № 285/4-17 от 10.04.2017, № 286/5-17 от 15.05.2017, № 5 от 18.01.2018 **индукционные одеяла** не комплектовались указанными переходными контактами, поскольку **подлежали использованию совместно с установкой** индукционного нагрева ProHeat 35, **производства Miller Electric Mfg. Co. (США)** (техническая информация представлена в Приложении № 3).

Подп. 5 п. 4 Определения – представлена заверенная копия разработанных ООО «ТИО» технических условий на производимую продукцию (Приложении № 4) **с пометкой «коммерческая тайна»**. Представленные технические условия ТУ 3443-005-67729288-2016 утверждены 15.07.2016.

Подп. 7, 8 п. 4 Определения: ООО «ТИО» надлежало представить копии документов, подтверждающих **просьбу ООО «ТСК»** о том, чтобы передаваемый товар комплектовался только паспортом готового изделия без каких-либо эмблем и знаков на самом «индукционном одеяле», а также **просьбу ООО «Велдинг-Сервис»** о том, чтобы передаваемый товар комплектовался паспортом готового изделия с указанием изготовителя - ООО «Велдинг-Сервис» и нанесением эмблемы, фирменного обозначения покупателя; **документальное подтверждение факта поставки продукции в адрес ООО «ТСК» без шильд, а также поставки продукции в адрес ООО «Велдинг-Сервис» с шильдами без использования маркировки ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (фотографии, иное)**. ООО «ТИО» указало, что в целях получения дополнительной уточняющей информации по указанным подпунктам направлены запросы. Получение ответов ожидается не позднее 08.04.2019.

10.04.2019 ООО «ТИО» представило (вх.№01-8545) нотариально удостоверенный протокол допроса свидетеля <...> на бланке 74 АА 4455696 от 08.04.2019, с приложением копии трудовой книжки ТК-III № 0745076, письма б/н от 21.04.2017 и письма б/н от 22.05.2017.

В протоколе допроса указано следующее:

1. **«На вопрос нотариуса:**

Где и в какой должности Вы работали в период с 2014 по 2018 годы?

Ответ:

С 2014 по январь 2018 года я работал в ООО «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СЕРВИС И КОМПЛЕКТАЦИЯ», ОГРН 1107847082221, техническим директором.

С февраля 2018 года по май 2018 года я работал в ООО «ВЕЛДИНГ-СЕРВИС», ОГРН 113745500290048, в должности начальника отдела продаж.

2. **На вопрос нотариуса:**

Что входило в должностные обязанности?

Ответ:

В должностные обязанности технического директора ООО «ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ СЕРВИС И КОМПЛЕКТАЦИЯ» входило гарантийное сопровождение технических отказов сварочного и вспомогательного оборудования для сварки, обучение менеджеров компании о возможности применения того или иного оборудования и сварочных материалов для строительства и ремонта газопроводов и нефтепроводов, а также работа с конечными потребителями и подбор поставщиков сварочного, вспомогательного оборудования и других расходных материалов используемых при строительстве и ремонте газопроводов.

В должностные обязанности начальника отдела продаж ООО «ВЕЛДИНГ-СЕРВИС», входил поиск поставщиков, работа с конечными потребителями, увеличение продаж компании.

3. На вопрос нотариуса:

Известно ли Вам Общество "Технологии Инжиниринг Оборудование" (ИНН 6670300392), если да, то при каких обстоятельствах произошло знакомство с представителями данной организации?

Ответ:

Да, известно. Где-то в марте-апреле 2011 года я принимал участие в выставке «Пермская ярмарка», где познакомился с представителем компании ООО "Технологии Инжиниринг Оборудование" (ООО «ТИО») -<...>.

4. На вопрос нотариуса:

Что Вам известно о коммерческой деятельности Общества "Технологии Инжиниринг Оборудование" (ИНН 6670300392), осуществляла ли данная организация поставку каких-либо товаров в пользу организаций-работодателей?

Ответ:

Мне известно, что ООО «ТИО» производит различную продукцию для топливно-энергетического комплекса, в том числе имеет производственные мощности по пошиву и производству чехлов и индукторов, используемых для индукционного оборудования Miller ProHeat 35 .

Данная организация осуществляла поставку индукционных одеял.

5. На вопрос нотариуса:

Кто производил согласование условий коммерческих контрактов с Обществом "Технологии Инжиниринг Оборудование" (ИНН 6670300392)?

Ответ:

Согласование условий коммерческих контрактов с Обществом "Технологии Инжиниринг Оборудование" производил я.

6. На вопрос нотариуса:

Каким образом согласовывалось нанесение маркировки, условия комплектации и использования поставляемой продукции?

Ответ:

Я давал указания о том, что должно быть указано на маркировке, чем должно быть укомплектовано оборудование.

По согласованию со мной продукция, поставляемая ООО «ТИО» в пользу ООО «ТСК», имела маркировку согласно требованиям нормативно-технической документации, связанную с электро-безопасностью и маркировкой, регламентирующей проведение работ по индукционному нагреву труб. Продукция комплектовалась только паспортами готовых изделий. Данная продукция предназначалась для использования с индукционной установкой Miller ProHeat 35, производства Miller.

По согласованию со мной продукция, поставляемая ООО «ТИО» в пользу ООО «ВЕЛДИНГ-СЕРВИС», имела маркировку согласно требованиям нормативно-технической документации, связанную с электро-безопасностью и маркировкой, регламентирующей проведение работ по индукционному нагреву труб. Продукция комплектовалась только паспортами готовых изделий. Данная продукция предназначалась для использования с индукционной установкой Miller ProHeat 35, производства Miller. Я давал указания при исполнении договора поставки осуществлять передачу товара с нанесением на индукционные одеяла маркировки с наименованием ООО «ВЕЛДИНГ-СЕРВИС», в соответствии с макетом».

В письме (исх.№б/н от 21.04.2017) в адрес ООО «ТИО» на бланке ООО «ТСК» за подписью <...> (без печати общества) указано:

«При исполнении договора поставки № 285/4-17 от 10.04.2017 года с ООО «Технологический сервис и комплектация» прошу осуществить поставку с сопроводительным листом, указывающим о наличии и количестве оборудования.»

*Маркировку производить, в строгом соответствии с требованиями нормативной документации, при этом на внешней части упаковки оборудования и внешней части индукционного одеяла **исключить наименование производителя и его контактные данные.** Комплектование передаваемого Товара паспортами готовых изделий является достаточным».*

В письме (исх.№б/н от 22.05.2017) в адрес ООО «ТИО» на бланке ООО «ТСК» за подписью <...> (без печати общества) указано:

«При исполнении договора поставки № 286/5-17 от 15.05.2017 года с ООО «Технологический сервис и комплектация» прошу осуществить поставку с сопроводительным листом, указывающим о наличии и количестве оборудования.»

*Маркировку производить, в строгом соответствии с требованиями нормативной документации, при этом на внешней части упаковки оборудования и внешней части индукционного одеяла **исключить наименование производителя и его контактные данные.** Комплектование передаваемого Товара паспортами готовых изделий является достаточным».*

Представители ООО «ТИО» указали, что <...>, возможно, нанес эмблемы.

Относительно указания в паспорте индукционного одеяла, производимого ООО «ТИО», технических условий № 3442-001 -81788274-2008, общество пояснило следующее. Различные производители индукционных установок самостоятельно разрабатывают и внедряют технические способы подключения указанных установок к комплектующим изделиям - нагревательным элементам (индукционным одеялам). Производимые ООО «ТИО» индукционные одеяла предназначены для подключения к установке индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co., однако, также могут быть использованы для подключения к установкам индукционным нагревательным серии ЭЛТЕРМ-С УИН, производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». В силу отсутствия универсального разъема для подключения к установкам индукционного нагрева различных производителей, продукция ООО «ТИО» (индукционные одеяла) может быть укомплектована переходным устройством (фото в приложении).

Номер разработанных ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» технических условий № 3442-001-81788274-2008 находится в свободном доступе, в том числе на официальном сайте ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». Так, указание на технические условия «Установки индукционные нагревательные серии ЭЛТЕРМ-С УИН» содержится в Декларации соответствия Таможенного союза от 19.12.2014 и Сертификате соответствия добровольной сертификации № 1394777. Кроме того, в целях индивидуализации подлежащего закупке оборудования, номер технических условий имеется в документации открытого запроса цен на приобретение индукционной установки для нужд ОАО «ТГК-14» ([https://www.tgk-14.com/upload/trade/construction/doc_23052013_3 .pdf](https://www.tgk-14.com/upload/trade/construction/doc_23052013_3.pdf)). Аналогичная информация содержалась при размещении закупки № 0001/17/2.2/0036062/ТГМосква/ЗП/ГОС/Э/28.06.2017 на поставку сварочного оборудования и комплектующих к нему для нужд ООО «Газпром трансгаз Москва» (<https://etppgb.ru/procedure/tender/gaz/92455>). Кроме того, при подготовке к рассмотрению дела в Управлении Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области, ООО «ТИО» был обнаружен **в свободном доступе сам текст технических условий № 3442-001-81788274-2008** (<http://sir20.ru/mAnE3TRL>).

Подп. 9 п. 4 Определения – представлена используемая ООО «ТИО» шильда на готовых изделиях (Приложение № 5): в левом верхнем углу словесно-графическое

изображение «ТИО» (буква «О» в виде шестеренки). Вверху по центру: «Технологии Инжиниринг Оборудование. ИНН: 6670300392. Тел. +7(343)253-25-98 +7(343)221-00-48». По центру жирно: «Индукционное одеяло для труб». Пустая строка. «Масса. Номер. Дата изготовления. Сделано в России». Размер шильды 13см ×10 см. Из шелковой ткани.

Представители ООО «ТИО» сообщили, что шильда разработана в 2011 – 2012 г.г., при этом на вопрос комиссии о том, выпускало ли ООО «ТИО» продукцию с данной шильдой, представители общества ответить не смогли.

Подп. 10 п. 4 Определения – представлены пояснения относительно стоимости продукции, поставленной в пользу ООО «ТСК» (Приложение № 6), согласно которым в 2017г. в адрес ООО «ТСК» была поставлена продукция на сумму 16 380 160,23 рублей без НДС, в том числе индукционных одеял на сумму 12 379 505,12 рублей без НДС и термостойких чехлов на сумму 4 000 655,11 рублей без НДС. Термостойкий **чехол** является расходным материалом для защиты от внешних воздействий различных индукционных одеял, схожих по типоразмеру, **не имеет таблички с заводским номером и наименованием предприятия изготовителя, не комплектуется паспортом** и руководством по эксплуатации. Термостойкий чехол имеет только информационные таблички с указанием типоразмера и правил техники безопасности при работе с индуктором.

Подп. 11 п. 4 Определения – представлена заверенная копия Договора оказания услуг №85/4-17 от 18.04.2017, заключенного с <...> с пометкой «коммерческая тайна» (Приложение № 7).

Дополнительно пояснено, что ООО «ТИО» осуществляет производство и реализацию индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами («одеяла индукционные»). Производство указанной продукции осуществляется собственными силами по собственной разработанной технологии.

В целях производства готовых изделий ООО «ТИО» не осуществляет изготовление каких-либо комплектующих частей, а закупает необходимые товары у организаций-контрагентов. Технологический процесс изготовления индукторов состоит из следующих этапов:

- 1) раскрой специального огнестойкого материала в необходимый размер;
- 2) раскрой и крепление на огнестойком материале теплоизолирующего слоя;
- 3) крепление на огнестойком материале и теплоизолирующем слое индукционного кабеля;
- 4) установка на концевых частях индукционного кабеля соединительных элементов для крепления к источнику питания;
- 5) комплексная проверка готового изделия на соответствие габаритным размерам и техническим параметрам.

Для осуществления сборки готовых изделий ООО «ТИО» использует следующие предметы и оборудование:

- 1) стол раскроя тканевых материалов - 2 шт.;
- 2) ручной электрический инструмент (дисковый раскройный нож, угловая шлифовальная машина (болгарка), шуруповерт, фен промышленный);
- 3) швейная машина - 4 шт.

На вопрос комиссии о том, каким именно заказчиком ООО «ТИО» поставляло продукцию вообще, представители общества сообщили, что только ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис».

ООО «ТИО» сообщило (вх.№01-16572 от 03.07.2019), что представило в материалы дела:

1. заверенную копию журнала, в котором учитываются присваиваемые продукции ООО «ТИО» номера.

2. на шильде поставленной в адрес ООО «Велдинг-Сервис» продукции указывался месяц и год производства индукционного одеяла. Лишний символ в виде «точки» образовался ошибочно, по причине ручного заполнения соответствующей графы.

3. ранее в материалы дела был представлен протокол допроса свидетеля <...> на бланке 74 АА 4455696 от 08.04.2019, в соответствии с которым при осуществлении поставок в адрес ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» не использовалась маркировка ООО «НПП «Элтерм-С». В ходе состоявшихся заседаний представитель ООО «ТСК» подтвердил, что отгруженный в адрес организации товар сопровождался паспортами с указанием на ООО «ТИО», как организацию-изготовитель. Представитель ООО «Велдинг-Сервис» также подтвердил отсутствие на готовой продукции ООО «ТИО» какой-либо маркировки ООО «НПП «Элтерм-С». Часть готовой продукции, подлежащей передаче ООО «Велдинг-Сервис», до настоящего момента находится на складе ООО «ТИО», соответствующие фотографии приобщены к материалам дела.

4. технические условия на иную продукцию (помимо индукционных одеял) в ООО «ТИО» отсутствуют, поскольку организация не обладает собственными производственными мощностями, а размещает свои заказы на других предприятиях. Только изготовление индукционных одеял ООО «ТИО» осуществляет на своих производственных площадях.

5. представлены копии договоров поставок за 2017-2018 годы на иную продукцию (помимо индукционных одеял).

6. ранее в материалы дела был представлен протокол допроса свидетеля <...> на бланке 74 АА 4455696 от 08.04.2019 года, в соответствии с которым использование поставляемой продукции предполагалось совместно с установкой индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co.

7. представлена заверенная копия квитанции к приходно-кассовому ордеру об оплате услуг за разработку фирменной эмблемы. Использование указанной эмблемы происходило посредством размещения логотипа на печати организации.

ООО «ТИО» при рассмотрении дела 01.08.2019 сообщило, что в ходе рассмотрения указанного дела доводы заявителя не нашли своего подтверждения ввиду следующего.

1. Не подтвержден факт поставки товара в пользу ООО «ТСК» на сумму 19 328 589,07 руб. с использованием средств индивидуализации ООО «Элтерм-С» (наименование, логотип, адрес сайта).

ООО «Велестрой» — неоднократное и полное опровержение доводов ООО «НПП «Элтерм-С» и ООО «ТСК» (товар отсутствует в связи с амортизацией, паспорт представлен).

ООО «СГК-1» - фото эмблемы на товаре, но паспорт ООО «ТИО» (первая и единственная отгрузка).

В заявлении указан договор 285/4-17 от 10.04.2017 г. и спецификация № 1 на сумму 8 446 074,03 руб.

В заявлении указан договор 286/5-17 от 15.05.2017 г. и спецификации №№ 1-3, 6, 7, общая сумма 10 881 515,04 руб.

№ 1 - 870 480,03 руб.

№2- 1 013 700 руб.

№ 3 - 3 839 505,01 руб. (чехлы)

№ 6 - 2 182 062 руб.

№ 7 - 2 976 768 руб.

Итого: 8 446 074,03 + 10 881 515,04 = 19 328 589,07

В указанных договорах отсутствует указание о необходимости соответствия товара требованиям Вниигаз. Кроме того, сам покупатель такого условия никогда не заявлял. В ином случае, поскольку данное условие является существенным, соответствующие положения содержались бы в договоре и (или) переписке сторон.

2. Опровергнут факт поставки товара в пользу ООО «Велдинг-Сервис» на сумму 10 362 190 руб. с использованием средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С» (наименование, логотип, адрес сайта). Напротив, доводы ООО «ТИО» относительно маркировки товара эмблемой покупателя (ООО «Велдинг-Сервис») подтверждены.

В заявлении указан договор № 05 от 18.01.2018 г.

Спецификация № 1 от 18.01.2018 г. - 10 362 190 руб., фактическая поставка осуществлена на сумму 8 172 190 руб.

В указанном договоре отсутствует указание о необходимости соответствия товара требованиям Вниигаз. Кроме того, сам покупатель такого условия никогда не заявлял. В ином случае, поскольку данное условие является существенным, соответствующие положения содержались бы в договоре и (или) переписке сторон.

3. Не установлено получение какого-либо конкурентного преимущества при реализации товара в отсутствие сертификации Вниигаз. По сути, данная сертификация является добровольной в рамках отдельной коммерческой организации, соответственно, не распространяется на иных экономических субъектов. ООО «НПП «Элтерм-С» не представило документов в подтверждение факта наличия требований покупателей (ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис») о необходимости сертификации по предшествующим поставкам (ООО «ТСК» - договор № 763.16 от 01.02.2016, № 867.18 от 16.01.2018; ООО «Велдинг-Сервис» - договор 888.18 от 01.06.2018).

4. В ходе прошедших заседаний были опровергнуты доводы об использовании средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С» на продукции ООО «ТИО»:

а) представитель ООО «ТСК» подтвердил, что отгруженный в адрес организации товар сопровождался паспортами готового изделия с указанием организации-изготовителя ООО «ТИО»;

б) представитель ООО «Велдинг-Сервис» заявил об отсутствии на готовой продукции ООО «ТИО» какой-либо маркировки ООО «НПП «Элтерм-С»;

в) ООО «Велестрой» (конечный покупатель через ООО «ТСК») подтвердило, что поставленный товар содержал шильды с информацией о производителе - ООО «ТИО»;

г) ООО «СГК-1» (конечный покупатель через ООО «ТСК») сообщило о комплектации приобретенных индукционных одеял паспортами готовых изделий с указанием организации-изготовителя ООО «ТИО»;

д) ООО «СГК-4» (конечный покупатель через ООО «Велдинг-Сервис») в силу невозможности идентификации не подтвердило факта использования средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С».

Таким образом, вся поставленная ООО «ТИО» продукция сопровождалась паспортами готовых изделий с указанием соответствующей действительности информации о производителе.

5. Согласование условий поставки, в том числе о маркировке отгружаемых товаров, было произведено уполномоченным представителем организаций-покупателей - <...>, который подтвердил (протокол допроса свидетеля на бланке 74 АА 4455696 от 08.04.2019 года), что при осуществлении поставок в адрес ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-

Сервис» не использовалась маркировка ООО «НПП «Элтерм-С», а поставляемая продукция предназначалась для эксплуатации с установками индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co.

6. ООО «НПП «Элтерм-С» представило на сертификацию Вниигаз комплекс с индуктором ТИПС, который подключается только к производимым ООО «НПП «Элтерм-С» установкам индукционного нагрева. Поставка товара ООО «ТИО» в целях использования с индукционными установками производства ООО «НПП «Элтерм-С» не подтверждена, наоборот, перепиской во исполнение договора было установлено, что реализуемая продукция подлежала использованию с установками индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co.

7. Указание в паспорте производимого ООО «ТИО» индукционного одеяла технических условий ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» никак не нарушает права последнего и не является актом недобросовестной конкуренции, поскольку процедура добровольной сертификации и декларирования соответствия технического качества проводилась в отношении непосредственно индукционной установки ЭЛТЕРМ-С УИН, а не ее комплектующих частей. Более того, сам текст указанных технических условий не содержит какой-либо технической и (или) иной информации относительно индукционных одеял, правил и порядка их сборки и технической эксплуатации. Соответственно, в силу того, что номер технических условий не является средством индивидуализации юридического лица, невозможно утверждать, что какой-либо потребитель был введен в заблуждение относительно наименования организации-изготовителя поставленных индукционных одеял.

8. Производство трубных индукторов является отдельным направлением деятельности ООО «ТИО». Документы о наличии средств производства, производственного цикла, о приобретении сырья и комплектующих для производства трубных индукторов представлены. Договоры о приобретении и последующей реализации иной продукции также приобщены к материалам дела.

9. По неизвестной причине, ООО НПП «Элтерм-С» в обоснование своего заявления ссылается на обстоятельства, которые не относятся к предмету рассматриваемого дела. Так, доводы о введении контрагентов ООО «ТИО» в заблуждение относительно организации-изготовителя реализованного товара никак не влияют на установление факта наличия или отсутствия средств индивидуализации Заявителя на индукционных одеялах. Кроме того, указанные доводы являются голословными и не подтверждены достаточными и непротиворечивыми доказательствами. Представленный заявителем «журнал учета готовой продукции» также не может быть признан доказательством, поскольку не установлен источник информации и дата изготовления «журнала». Аналогично, утверждения о неких незаконных действиях <...> и <...> никаким образом не входят в предмет доказывания юридически важных обстоятельств, указанных в Определении Комиссии Управление Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области от 27.12.2018. Таким образом, учитывая наличие опровержений факта использования средств индивидуализации заявителя, ООО НПП «Элтерм-С» намеренно предоставляет не относящиеся к предмету рассмотрения сведения в целях введения членов Комиссии УФАС по Свердловской области в заблуждение.

10. Также необходимо отметить непоследовательность позиции ООО «ТСК» при рассмотрении настоящего дела. Являясь посредником при реализации индукционных одеял и осуществляя их перевалку, полностью подтверждало недостоверные доводы ООО «НПП «Элтерм-С» об использовании средств индивидуализации на всем приобретенном товаре. Доводы о реализации ООО «ТИО» некачественного товара полностью опровергнуты конечными покупателями. Учитывая изложенное и в силу того,

что ООО «ТСК» неоднократно не исполняло обязанность по предоставлению истребованных Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области сведений и документов, что приводило к срыву заседания и затруднению установления фактических обстоятельств дела, у стороны Ответчика сложилось устойчивое убеждение о наличии между ООО НПП «Элтерм-С» и ООО «ТСК» согласованных недобросовестных действий, направленных на необоснованное привлечение ООО «ТИО» к ответственности в целях получения необоснованных конкурентных преимуществ на рынке реализации комплектующих для установок индукционного нагрева.

По поводу наличия подписи <...> (младший, сын) в паспортах ООО «ТИО» при отсутствии с ним каких-либо договоров, представитель общества указал, что <...> (старший, отец) просил об этом сына. Также представитель ООО «ТИО» отметил, что люди, которые осуществляют технические функции, не придают значения штампам и подписям, а шильды мог пришить кто угодно.

На основании изложенного, руководствуясь ч.1 ст. 14.6, ст. 48 Закона о защите конкуренции ООО «ТИО» просит прекратить рассмотрение дела №13А/2018.

ООО «АПС» на рассмотрение дела не явилось, информацию, запрошенную Определениями от 07.02.2019, от 11.04.2019 в Свердловское УФАС России не представило.

ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в письменных пояснениях (вх.№01-6982 от 29.03.2019) указало, что в соответствии с СТО Газпром 2-3.5-046-2006 «Порядок экспертизы технических условий на оборудование и материалы, аттестации технологий сварки и оценки готовности организаций к выполнению работ по диагностике и ремонту объектов транспорта газа ОАО «Газпром» в адрес ООО «Газпром ВНИИГАЗ» было дано поручение ПАО «Газпром» по выполнению квалификационных испытаний установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-3 0-4,0-0» производства ООО «НПП «Элтерм-С».

В соответствии с договором № 4101414962 от 18.09.2014 между ООО «Газпром ВНИИГАЗ» и ООО «НПП «Элтерм-С» в 2014 г проведены с 01 по 05 декабря 2014 г. в ОЭЦ ООО «Газпром ВНИИГАЗ» (Московская обл., Ленинский район, п. Развилка) квалификационные испытания установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» (комплект поставки установки марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» приведен в таблице №1) для предварительного подогрева кромок под сварку и сопутствующего (межслойного) подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений газопроводов.

Таблица №1 - Комплект поставки установки марки «Элтерм-С УИИТ-3 0-4,0-0»

Наименование	Количество,
Установка индукционная нагревательная для технологического применения «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0	1
Блок конденсаторов (встроен в УИИТ-30-4-0)	1
Трубный индуктор подогрева стыков ТИПС-1420-0	
ПДУ УИИТ-30-4-0 с кабелем 20 м	1
Источник электропитания (КВМ-1015М)	1
Кабель питания длиной 20 м	1
Приспособление для удержания кабеля и подвеса ПДУ	1
Паспорт	1
Руководство по эксплуатации	1

Инструкция по монтажу	1
Схемы электрические	1

Квалификационные испытания установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-3 0-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» проведены в 2 этапа (лабораторные и полигонные испытания).

При лабораторных испытаниях выполнена проверка основных технических характеристик установки индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0».

Полигонные испытания проведены на кольцевом стыковом сварном соединении труб 01420x15,7мм класса прочности K55.

При полигонных испытаниях выполнено:

- определение времени монтажа и демонтажа нагревательных элементов;
- предварительный подогрев кромок кольцевого стыкового сварного соединения труб 01420x15,7мм класса прочности K55 установкой индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» (при использовании внутреннего центратора, секции индуктора установлены на расстоянии по 50мм от центра шва) до температуры 150 °С, с регистрацией параметров подогрева в автоматическом режиме на расстоянии 25мм от кромки шва и ручном режиме (пирометром) на расстоянии 50мм, 100мм, 150мм, 200мм от кромки шва;
- предварительный подогрев кромок кольцевого стыкового сварного соединения труб 01420x15,7мм класса прочности K55 установкой индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» (при использовании наружного центратора, секции индуктора установлены на расстоянии по 80мм от центра шва) до температуры 150 °С, с регистрацией параметров подогрева в автоматическом режиме на расстоянии 25мм от кромки шва и ручном режиме (пирометром) на расстоянии 75мм, 125мм, 175мм, 200мм от кромки шва;
- проверка наличия влияния индукционного нагрева на сварочную дугу при проведении сварки одновременно с сопутствующим (межслойным) подогревом.

Проведенные испытания показали, что установка индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-30-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» соответствует техническим требованиям нормативных документов ПАО «Газпром» и может применяться для выполнения предварительного, сопутствующего (межслойного) подогрева свариваемых кромок кольцевых стыковых соединений труб, соединительных деталей трубопроводов, трубопроводной арматуры номинальным диаметром от DN 300 до DN 1400 с толщиной стенки до 32мм вкл. при строительстве и ремонте объектов ПАО «Газпром».

По результатам квалификационных испытаний оформлено Заключение ООО «Газпром ВНИИГАЗ» № 31323949-252-2014 и направлено в ПАО «Газпром».

Согласно Протоколу № 31323949-252-094-2014 совещания ПАО «Газпром» по рассмотрению результатов экспертизы Технических условий и квалификационных испытаний установка индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-3 0-4,0-0» производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» была внесена в Реестр вспомогательного оборудования и материалов для выполнения сварочно-монтажных работ ПАО «Газпром».

ООО «Газпром ВНИИГАЗ» сообщило, что система допуска материально-технических ресурсов (МТР) для применения на объектах ПАО «Газпром» (согласно СТО Газпром 2- 3.5-046-2006 по состоянию на 2014 год и согласно СДС ИНТЕРГАЗСЕРТ по состоянию на сегодняшний день) предполагает ведение Реестров, в которых указывается наименование МТР с обязательной привязкой производителя этого МТР.

Также сообщено, что **установка индукционного нагрева марки «Элтерм-С УИИТ-3 0-4,0-0» может применяться только с индукционными индукторами, имеющими**

маркировку (логотип) ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». На объектах ПАО «Газпром» МТР без маркировки запрещены к применению.

На вопрос комиссии о том, как осуществляется приемка МТР на соответствие системе допуска, представитель ООО «Газпром ВНИИГАЗ» указала, что **заказчики заключают договоры на продукцию у проверенных поставщиков.** ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» указало, что на Газпроме ведутся паспорта объектов, в случае аварии, знают с кого спросить.

<...> сообщил (вх.№01-16713 от 04.07.2019), что с **2014 г.** по январь **2018 г.** он **работал в ООО «ТСК» (ОГРН 1107847082221)** в должности технического директора. В его должностные обязанности входил, в том числе, подбор организаций-поставщиков сварочного и вспомогательного оборудования, которое используется при строительстве и ремонте газопроводов высокого давления, а также ведение технической документации с решением вопросов по гарантийному обслуживанию приобретенного оборудования. ООО «ТИО» являлось поставщиком ООО «ТСК» в 2017 году, осуществляя поставку индукционных одеял для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб. По согласованию с ним продукция, поставляемая ООО «ТИО», имела маркировку согласно требованиям нормативно-технической документации, связанную с электробезопасностью и маркировкой, регламентирующей проведение работ по нагреву труб. **Какая-либо иная маркировка, включая эмблемы ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», на поставленных в адрес ООО «ТСК» индукционных одеялах отсутствовала.** Продукция комплектовалась только паспортами готовых изделий с указанием организации-производителя - ООО «ТИО». Данная продукция предназначалась для использования с индукционной установкой американского производителя «Miller» «ProHeat 35» без необходимости подключения к установкам иных производителей, о чем поставщик был проинформирован.

В период с 01.02.2018 по 31.05.2018 он **работал в ООО «Велдинг-Сервис» (ОГРН 1137455002948)** в должности начальника отдела продаж. Фактически в его должностные обязанности входил поиск новых клиентов и новых поставщиков, продукции для ТЭК, и поэтому он работал непосредственно как с поставщиками, так и с конечными потребителями - вел с ними переговоры о наличии продукции и возможности их поставок, согласовывал сроки отгрузки, давал необходимые указания и отслеживал поступающую продукцию. Среди поставщиков ООО «Велдинг-Сервис» также было ООО «ТИО». Действуя по согласованию с руководством ООО «Велдинг-Сервис», он **давал указания при исполнении договора поставки осуществить передачу товара с нанесением на индукционные одеяла маркировки ООО «Велдинг-Сервис» в соответствии с оговоренным макетом.** Данный товар предназначался для индукционной установкой «ProHeat 35» производства «Miller» без необходимости подключения к установкам иных производителей. Поставщик не возражал о вышеуказанной договоренности и поставлял индукционные одеяла с логотипом и маркировкой ООО «Велдинг-Сервис».

08 апреля 2019 г. его опрашивал нотариус по вопросам произведенных ООО «ТИО» поставок в адрес ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис». Данные им ответы подтверждает и считает, что ООО «ТИО» не совершало нарушения закона.

<...> (старший, отец) сообщил (вх.№01-16610 от 03.07.2019), что работает в ООО «НПП «Элтерм-С» в должности начальника производства с 2007 года по настоящее время, выполняет работу в соответствии с условиями трудового договора и должностной инструкцией начальника производства УИТ.

Ознакомившись с определением Свердловского УФАС России от 11.04.2019 поясняет, что ему неизвестно о несанкционированном производстве на территории и оборудовании ООО «НПП «Элтерм-С» индукционных одеял в целях их реализации иными организациями, в том числе ООО «ТИО».

С ООО «ТИО» у него заключен договор на оказание услуг по контролю качества производимой продукции - индукционных одеял. Данная продукция производится собственными силами ООО «ТИО», в его обязанности входит визуальная и инструментальная проверка готовых изделий на предмет их соответствия заявленным техническим характеристикам. Кому реализуется изготавливаемая ООО «ТИО» продукция ему не известно.

<...> (младший, сын) сообщил (вх.№01-16611 от 03.07.2019), что с 01.11.2013 по июль 2018 год работал в ООО «НПП «Элтерм-С» менеджером по продажам. В процессе работы в данной организации он осуществлял поиск и переговоры с потенциальными покупателями с целью продажи производимой ООО «НПП «Элтерм-С» продукции (индукционное оборудование). Во время выполняемой работы вел переговоры и готовил заключение договоров только от имени ООО «НПП «Элтерм-С». Никогда не предоставлял кому-либо информации о том, что ООО «ТИО» является дочерним предприятием ООО «НПП «Элтерм-С» или как-то с ним связано. Об организации ООО «ТИО» ему известно только то, что его отец - <...> оказывает ООО «ТИО» услуги по проверке качества готовой продукции, так как является специалистом в данной сфере. **С руководством и сотрудниками ООО «ТИО» он лично не знаком, в каких-либо договорных отношениях не состоит.**

ООО «Велесстрой» сообщило (вх.№01-16641 от 03.07.2019), что в соответствии с Договором поставки товара №001/ТСК от 17.01.2017, заключенным между ООО «Велесстрой» и ООО «ТСК», ООО «ТСК» были поставлены индукционные одеяла в количестве 101 шт. (Спецификации №1 от 17.01.2017, №2 от 01.03.2017, №3 от 03.03.2017, №4 от 21.06.2017).

Заводские номера индукционных одеял содержатся в паспортах, выданных изготовителем - ООО «ТИО». В связи с тем, что индукционные одеяла эксплуатировались в сложных погодных условиях при проведении масштабных строительных работ в ЯНАО и Ленинградской области, все индукционные одеяла выработали свой ресурс, сроки службы и хранения и были амортизированы. Сохранившиеся паспорта указаны в Приложении №3 к настоящему письму.

ООО «Велесстрой» приобрело индукционные одеяла для собственных нужд, данные изделия другим компаниям не поставлялись.

Индукционные одеяла, поставленные ООО «ТСК», содержали шильды с информацией о производителе продукции - ООО «ТИО» г. Екатеринбург, ул. Малышева, 145а, литер Ф, оф. 223, e-mail; ito@tio-ural.ru.

В материалы дела представлены: Договор поставки товара №001/ТСК от 17.01.2017, спецификации №№1-4, паспорта индукционных одеял заводские номера №№ 0466,0468,0470.

Комиссия отмечает, что **согласно представленным ООО «Велесстрой» паспортам ООО «ТИО» на изделия с заводскими номерами 0466, 0468, 0470 лицом, ответственным за приемку, указан <...>, подпись которого совпадает с подписью в его трудовом договоре от 01.11.2013 №4, заключенном с ООО «НПП «Элтерм-С», и представленном последним в материалы дела, а также с подписью, содержащейся в письменных пояснениях** (вх.№01-16611 от 03.07.2019).

ООО «СГК-1» сообщило (вх.№01-16713 от 04.07.2019), что между ООО «ТСК» и ООО «СГК-1» (далее - Общество) была заключена и подписана спецификация от 17.10.2018 № 13 к договору поставки от 15.06.2017 № С1/17-039 на поставку индукционных одеял и термостойких чехлов (далее - МТР) производства ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». Договорные

отношения на поставку МТР производства ООО «НПП «Элтерм-С» между Обществом и ООО «АПС» отсутствуют.

Поступившие МТР от ООО «ТСК» имеют фирменный шильд с обозначением заводского номера, принадлежности к применяемому диаметру трубы, массу и дату изготовления, **но паспорт на МТР выписан ООО «ТИО».**

Нарекания по качеству работы указанных МТР у Общества отсутствуют.

В материалы дела представлены: копия договора от 15.06.2017 № С1/17-039, копия спецификации от 17.10.2018 № 13, **фотоотчет** МТР на 7 л. в 1 экз., копия паспорта на МТР на 5 л. в 1 экз., копии первичных документов на 3 л. в 1 экз.

Согласно представленному фотоотчету в ООО «СГК-1» были поставлены одеяла с заводскими номерами 0498, 0503, 0502, 0493, 0506, 0499, при этом на шильдах содержится маркировка ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

ООО «СГК-4» на запрос Управления сообщило (вх.№01-19316 от 30.07.2019), что между ООО «СГК-4» и ООО «Аргус Пайплан Сервис» (ООО «АПС») заключен договор поставки от 12.09.2017 № ОАПС-ПСТ-474. Согласно Спецификации № 3 от 10.11.2017 осуществлена поставка индукционных одеял. В связи с тем, что индукционные одеяла вовлечены в строительство, а их закупка осуществлялось у разных поставщиков, **произвести осмотр продукции с применением фотографирования в настоящее время не представляется возможным.** В материалы дела представлены: копия договора поставки от 12.09.2017 № ОАПС-ПСТ-474, копия **спецификации № 3 от 10.11.2017**, копия товарно-транспортной накладной №АПС00000097 от 27.02.2018 и счет-фактуры; Копия товарно-транспортной накладной №АПС00000098 от 27.02.2018 и счет-фактуры, копия товарно-транспортной накладной №АПС00000310 от 15.06.2018 и счет-фактуры, копия акта о зачете встречных требований от 19.09.2018.

01.08.2019 Комиссией Свердловского УФАС России принято заключение об обстоятельствах дела. Лицам, участвующим в деле, разъяснено, что в соответствии с ч. 5 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции они вправе представить Комиссии пояснения, доказательства и приводить доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела.

При рассмотрении дела 25.09.2019 представитель заявителя ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщил, что с выводами Комиссии, изложенными в заключении об обстоятельствах дела, согласен, дополнительно представил в материалы дела копию договора от 11.04.2019 №ОС-19-16, заключенного ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (Заказчик) с ООО АСЦ «ИТС СвП» (Исполнитель) на оказание услуг по сертификации продукции на соответствие требованиям ПАО «Газпром» в Системе добровольной сертификации (СДС.) ИНТЕРГАЗСЕРТ по направлению «Оборудование и материалы для сварки, неразрушающего контроля сварных соединений и врезки под давлением».

Представитель ООО «ТИО» при рассмотрении дела 25.09.2019 сообщил, что общество не согласно с выводами, сделанными Комиссией в заключении об обстоятельствах дела, по основаниям, изложенным в письменных возражениях (вх.№01-24741 от 25.09.2019), а также пояснениях в отношении обстоятельств, изложенных в заключении об обстоятельствах дела от 01.08.2019 по делу №13А/2018 (вх.№01-24740 от 25.09.2019), в которых указано следующее.

ООО «СГК-1» (конечный покупатель через ООО «ТСК») сообщило (вх. №01-16713 от 04.07.2019) о комплектации приобретенных индукционных одеял паспортами изделий с указанием организации-изготовителя ООО «ТИО». Однако, ООО «ТСК» не исполнило требование антимонопольного органа и не представило сведения об индивидуализации

полученных от ООО «ТИО» индукционных одеял по отдельным спецификациям, что не позволяет установить место нанесения какой-либо маркировки и исключает возможность утверждать об идентичности маркировки всего объема товара по заключенным договорам (285/4- 17 от 10.04.2017 и 286/5-17 от 15.05.2017).

Согласно ответу ООО «Велесстрой» (вх. 01-16661 от 03.07.2019) приобретенные индукционные одеяла сопровождалась паспортами готовых изделий, выданными ООО «ТИО».

Указанные индукционные одеяла содержали шильды с информацией о производителе продукции - ООО «ТИО» г. Екатеринбург, ул. Малышева, 145а, литер Ф, оф. 223. e-mail: ito@tio-ural.ru. Фотографии приобретенного оборудования не были представлены в связи с полной амортизацией индукционных одеял. По неизвестной причине полученные от ООО «Велесстрой» сведения были восприняты критически, в результате чего антимонопольным органом сделан вывод о том, что при данной поставке были использованы средства индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С».

Напротив, ООО «СГК-4» представило ответ (вх. № 01-19316 от 30.07.2019), согласно которому по причине вовлечения индукционных одеял в строительство не представляется возможным произвести осмотр продукции с применением фотографирования. Однако, антимонопольный орган посчитал установленным факт использования средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С» и при данной поставке. В качестве обоснования такого вывода приведена ссылка на наименование товара «Элтерм» в спецификации № 3 от 10.11.2017 к договору поставки, заключенному ООО «СГК-4» и ООО «АПС». Данный вывод не выдерживает критики, поскольку ООО «ТИО» действовало в рамках заключенного договора и не было осведомлено о конечном потребителе реализуемого товара, соответственно, никак не могло влиять на обозначение товара в договорной документации у третьих лиц. В представленных в материалы дела документах о поставке индукционных одеял по цепочке контрагентов ООО «ТИО» - ООО «Вэлдинг-Сервис» - ООО «АПС» - ООО «СГК-4» упоминание наименования товара «Элтерм» встречается только на последнем этапе и только в спецификации к договору поставки, но ни в одном передаточном документе не указывается.

Факт введения ООО «ТСК» и ООО «Вэлдинг-Сервис» в заблуждение относительно реального производителя индукционных одеял не нашел подтверждения при рассмотрении дела. Изложенные в заявлении ООО «НПП «Элтерм-С» сведения являются голословными и не подтверждены иными доказательствами. Напротив, материалы дела содержат сведения о комплектации всего объема товара паспортами готового изделия с указанием организации- изготовителя ООО «ТИО». Опровержение сведений, представленных свидетелем <...> о согласовании условий поставки, в том числе о маркировке, представлено в форме предположений и не может быть положено в основу выводов о каких-либо недобросовестных действиях.

Необходимо отметить, что полученная ООО «ПНН «Элтерм-С» сертификация товара в организации «Газпром Вниигаз» является добровольной в рамках отдельной коммерческой организации, соответственно, не распространяется на иных экономических субъектов. ООО «НПП «Элтерм-С» не представило документов в подтверждение факта наличия требований покупателей (ООО «ТСК» и ООО «Вэлдинг-Сервис») о необходимости обязательного наличия указанной сертификации.

В ходе рассмотрения дела ООО «ТИО» неоднократно обращало внимание антимонопольного органа на факт предоставления ООО «ТСК» недостоверной информации. Так, ООО «ТСК», являясь посредником при реализации индукционных одеял и осуществляя их перевалку, полностью подтверждало недостоверные доводы ООО НПП

«Элтерм-С» об использовании средств индивидуализации на всем приобретенном товаре. Конечными покупателями индукционных одеял были полностью опровергнуты утверждения о реализации ООО «ТИО» некачественного товара. Также ООО «ТСК» не исполнило требование антимонопольного органа о предоставлении юридически важных сведений о порядке последующей передачи товара. Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что между ООО «НПП «Элтерм-С» и ООО «ТСК» существуют эксклюзивные договорные отношения (договор от 20.02.2017), имеются основания для критического восприятия пояснений ООО «ТСК» и ООО «НПП «Элтерм-С» в силу наличия обоюдной прямой заинтересованности в сохранении ситуации отсутствия конкуренции на рынке реализации комплектующих для установок индукционного нагрева.

Представленные ООО «ТИО» в материалы дела документы в принципе не нашли отражения в заключении об обстоятельствах дела от 01.08.2019, хотя полностью отражали производственные циклы и порядок реализации изготавливаемых индукционных одеял.

Таким образом, в заключении об обстоятельствах дела от 01.08.2019 антимонопольным органом приведены факты, которые не подтверждены имеющимися доказательствами. Изложенные доводы о недобросовестных действиях при ведении предпринимательской деятельности в ущерб интересов иной организации **носят предположительный и вероятностный характер**, что не соответствует строго формальным принципам юридического процесса о доказывании, а отсутствие оценки представленных ООО «ТИО» доказательств повлекло неверное установление фактических обстоятельств.

ООО «ТИО» указало также, что в ходе сбора доказательств при рассмотрении заявлений по фактам недобросовестной конкуренции следует обратить внимание, чтобы все обстоятельства, положенные в основу позиции антимонопольного органа, были надлежащим образом подтверждены документально.

Таким образом, в ходе рассмотрения заявления по существу необходимо установить:

- следует ли из заявления, что в действиях хозяйствующего субъекта содержатся все признаки недобросовестной конкуренции;
- представлены ли в антимонопольный орган все необходимые доказательства.

При этом ни Закон о защите конкуренции, ни АПК РФ не устанавливают конкретный перечень доказательств, которыми могут быть подтверждены факты недобросовестной конкуренции, и не содержат каких-либо требований к ним, в связи с чем достаточность доказательств определяется Комиссией антимонопольного органа исходя из конкретных обстоятельств каждого дела и оценки всех представленных доводов и документов.

Анализ судебной практики показывает, что при рассмотрении дел об оспаривании решений антимонопольных органов суды проверяют доказанность факта наличия в действиях нарушителя всех признаков недобросовестной конкуренции.

Согласно ст. 45.1 Закона о защите конкуренции под доказательствами понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном Законом порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела.

В качестве доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства допускаются письменные доказательства (содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения дела, акты, договоры, справки, переписка, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, изготовления

копий электронных носителей информации либо иным позволяющим установить достоверность документа способом, в том числе результаты анализа состояния конкуренции, проведенного в порядке, установленном федеральным антимонопольным органом) и вещественные доказательства (предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения дела), а также пояснения лиц, участвующих в деле, пояснения лиц, располагающих сведениями о рассматриваемых комиссией обстоятельствах, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи, иные документы и материалы.

Таким образом, перечень допустимых доказательств не является исчерпывающим.

При этом антимонопольное законодательство не придает никаким видам доказательств заранее установленной силы, в связи с чем они должны оцениваться наравне с иными доказательствами в совокупности. Таким образом, антимонопольный орган может в решении прийти к выводам, не соответствующим выводам экспертиз, заключений и справок, в случае, если они будут опровергаться иными доказательствами либо их достоверность будет критически оценена антимонопольным органом. При этом Комиссии антимонопольного органа необходимо в решении привести мотивы, по которым она принимает либо отвергает те или иные доказательства.

По мнению Комиссии, изложенному в Заключении об обстоятельствах дела от 01.08.2019 (далее - Заключение), факт нарушения ООО «ТИО» положений п. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции подтверждается доказательствами по 9 позициям, с которыми ООО «ТИО» не согласно:

1. **фотографии продукции.** Из показаний ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» следует, что между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» отсутствовали какие бы то ни было деловые отношения. В течение всего времени между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» не заключалось никаких дилерских, агентских и дистрибьюторских договоров (служебная записка от главного бухгалтера ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представлена в материалы дела). Иными словами, реализуемые ООО «ТИО» изделия не были поставлены ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

По заверению представителей ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», данная организация выпускает всего по 250 изделий в год. Причем согласно результатам внутреннего расследования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», никто из сотрудников организации не сознался в сверхурочной работе.

Следовательно, изделия ООО «ТИО», реализованные в адрес ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» в общем количестве около 200 индукционных одеял, не могли быть произведены на мощностях ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», т.к. перепроизводство такого значительного объема продукции не могло остаться незамеченным для руководства и бухгалтерии организации.

На представленной фотографии изделия под номером 0489 в качестве производителя указано ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», при этом в Паспорте изделия 0489 в качестве изготовителя указано ООО «ТИО», однако данное обстоятельство не вызвало подозрений у ООО «ТСК» и его покупателя ООО «СГК-1».

На данной фотографии можно увидеть буквально следующее:

Заводской номер	0 4 8 9
Диаметр трубы	1420
Масса	27.3 кг
Дата изготовления	12.17г

Таким образом, все физические показатели на шильде изделия указаны вровень (с одинаковым отступом), однако цифра «0» в номере 0489 выделяется среди остальных, т.к. поставлена ближе к наименованию всех показателей.

Согласно показаниям ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в декабре 2017 года ими было изготовлено изделие под номером 513, что подразумевает изготовление изделий под номерами 512, 511, 510 и т.д. в более ранние периоды. **Следовательно, примерно в ноябре-декабре 2017 года ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» должно было изготовить изделие под номером 489.**

Указанные обстоятельства, по мнению ответчика, позволяют обоснованно **предположить**, что на данной фотографии изображено не изделие ООО «ТИО» под номером 0489, а изделие ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» под номером 489 с дописанной в последующем цифрой «0».

Данное обстоятельство позволяет усомниться в том, что на представленных фотографиях изделий с номерами 0489, 0503, 0498, 0499, 0493, 0506 изображены те самые изделия, которые были отгружены ООО «ТИО» в адрес ООО «ТСК», а не изделия самого ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

При этом в материалах дела отсутствуют доказательства, безусловно свидетельствующие о том, что спорные изделия, поставленные ООО «ТСК» в адрес ООО «СГК-1», не могли быть поставлены производителем ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» по договорам поставки от 01.02.2016 № 763.16, от 16.01.2018 № 867.18.

2. свидетельства непосредственных покупателей.

Между тем, указывает ООО «ТИО», ни ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», ни ООО «ТСК», ни ООО «Велдинг-Сервис» **не представлены доказательства**, подтверждающие тот факт, что <...> вводил в заблуждение представителей ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис», либо представлялся сотрудником ООО «ТИО».

3. ответ ООО «Велесстрой» (вх. №01-16661 от 03.07.2019): шильды были.

Между тем, указывает ООО «ТИО», вывод Комиссии о том, что ООО «ТСК» поставило в ООО «Велесстрой» изделия с шильдами ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», является неподтвержденным и прямо противоречит показаниям самого ООО «Велесстрой».

4. спецификация №3 от 10.11.2017 ООО «СГК-4», «индукционное одеяло... тип Элтерм».

На стр. 15 Заключения указано, что при создании серии индукторов ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» к источнику, как составной части установки, Заказчик выдвигал требование: насколько возможно решать задачу **импортозамещения**. Этого удалось достигнуть путем подбора параметров внутренних элементов источника и параметров индукторов (индукционных одеял). Таким образом, имея схожие параметры по напряжению подключения, индуктора ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и индуктора фирмы «Миллер» **взаимозаменяемы**.

Следовательно, по мнению ООО «ТИО», сам факт указания в спецификации к договору **«индукционное одеяло... тип Элтерм»** еще не означает, что в адрес ООО «СГК-4» была поставлена продукция ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С». В представленных Комиссии товарных накладных (в частности, в ТН от 27.02.2018 № АПС00000098) в графе 2 «Наименование товара» отсутствует указание на продукцию ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Кроме того, в своих пояснениях ООО «Велдинг-Сервис» пояснило, что полученная от ООО «ТИО» продукция не содержала какой-либо информации о производителе, специальная маркировка также отсутствовала, а входящая корреспонденция от ООО «ТИО»

не содержит упоминаний ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в качестве производителя либо делового партнера ООО «ТИО» (стр. 21 Заключения).

Также ООО «Велдинг-Сервис» при рассмотрении дела сообщило, что физически не видело поставленную ООО «ТИО» продукцию, ее видел конечный потребитель - ООО «АПС». Никаких замечаний по качеству от конечного потребителя не поступало, одеяла сразу шли в эксплуатацию, на складах не хранились. В соответствии с договором поставки между ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «АПС» специальные требования по маркировке товара отсутствуют. В договоре поставки между ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «АПС» отсутствуют какие-либо ссылки на то, что продукция, поставляемая в соответствии с условиями договора, будет использована на объектах, попадающих под действие требований ПАО «Газпром» об обязательной маркировке продукции.

ООО «АПС» на рассмотрение дела не явилось, информацию, запрошенную Определениями от 07.02.2019, от 11.04.2019 в Свердловское УФАС России не представило.

ООО «СГК-4» сообщило о том, что произвести осмотр продукции с применением фотографирования не представляется возможным.

Таким образом, в материалах дела **отсутствуют доказательства**, подтверждающие наличие шильдов ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» на изделиях, поставляемых ООО «ТИО» по цепочке ООО «Велдинг-Сервис» => ООО «АПС» => ООО «СГК-4», а также доказательства, что заказчиками предъявлялось требование о наличии на изделиях шильдов ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

5. <...> (старший, отец) одновременно являлся сотрудником предприятий - конкурентов, <...> (младший, сын), одновременно без официального оформления трудовых отношений фактически являлся сотрудником предприятия-конкурента - ООО «ТИО», поскольку в паспорте на продукцию ООО «ТИО», представленном ООО «Велесстрой», стоит подпись <...> (младшего) как лица, ответственного за приемку (от 25.10.2017).

Между тем, ООО «ТИО» полагает, что материалами дела не подтверждено, что <...> (младший, сын) лично знаком с руководством и сотрудниками ООО «ТИО» и действовал в их интересах. Участниками дела не представлены доказательства, свидетельствующие о введении в заблуждение руководства ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «ТСК» <...>.

<...> (старший, отец) являлся сотрудником ООО «ТИО» (трудовой договор от 18.04.2017) и выполнял обязанности по приемке изделий, что подтверждается наличием его подписи в паспорте 34 4260.395.04.000 ПС.

<...> (младший, сын) ставил подписи в паспортах изделий по просьбе отца и без ведома ООО «ТИО». Подтверждением того, что <...> ставил свою подпись в паспортах изделий не по инициативе ООО «ТИО» служит то обстоятельство, что <...> являлся менеджером по продажам в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», и, следовательно, наличие его подписи в технической документации не могло свидетельствовать о надлежащем качестве поставляемой продукции, а наоборот, могло вызвать дополнительные вопросы у заказчиков.

б.в паспорте на индукторы ООО «ТИО», зарегистрированного в качестве юридического лица **16.07.2010**, указаны **ТУ 3442-001-81788274-2008**, разработанные ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в **2008** году.

Между тем, указывает ООО «ТИО», из пояснений директора ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» следует, что <...>-старший (отец) работал и до сих пор работает в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зав.производством, владеет всеми технологиями, а <...>-младший (сын) был менеджером по продажам, занимался сбытом.

Сохранение трудоустройства за <...> показывает, что у работодателя отсутствуют претензии к нему, в том числе, по раскрытию технологий производства товара конкурентам,

в противном случае в отношении него было бы проведено аналогичное расследование, как и в отношении <...>-младшего. <...>-младший не мог раскрыть секрет производства товара, так как работал не инженером, а менеджером по продажам.

Согласно Федеральному закону от 29.06.2015 №162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» **технические условия** - вид стандарта организации, утвержденный изготовителем продукции (далее - изготовитель) или исполнителем работы, услуги (далее - исполнитель).

Технические условия разрабатываются изготовителем и (или) исполнителем и применяются в соответствии с условиями, установленными в договорах (контрактах).

Порядок разработки, утверждения, учета, изменения, отмены и применения стандартов организаций и технических условий устанавливается организациями самостоятельно с учетом применимых принципов, предусмотренных статьей 4 настоящего Федерального закона, в том числе принципа **добровольности** применения документов по стандартизации и **доступности** информации о документах по стандартизации.

Технические условия **3442-001-81788274-2008** не содержат какой-либо технической и (или) иной информации относительно индукционных одеял, правил и порядка их сборки и технической эксплуатации, а лишь определяют итоговые характеристики изготавливаемой продукции (минимальные и максимальные допуски различных параметров). Иными словами, ТУ устанавливают определенный стандарт качества, раскрывают эксплуатационные характеристики изготавливаемого изделия.

В частности, в ТУ **3442-001-81788274-2008** содержатся требования:

- к комплектности оборудования;
- к условиям эксплуатации оборудования;
- к надежности оборудования;
- к маркировке оборудования;
- к требованиям безопасности.

На вопрос ООО «ТИО» о том, содержатся ли в технических условиях ООО «НПП «Элтерм-С» какие-либо секреты производства, заявитель сообщил, что аналогичные технические условия могут быть разработаны и иным хозяйствующим субъектом, что позволит получить аналогичные изделия (стр. 17 Заключения).

Факт указания аналогичного номера ТУ в паспортах к изделиям ООО «ТИО» объясняется тем, что одним из сотрудников ответчика являлся <...>-старший (отец), который непосредственно знаком с данными ТУ. **В связи с тем, что ООО «ТИО» добровольно приняло на себя обязательства на изготовление изделий, не уступающих по качеству изделиям конкурентов, и тем, что продукция ООО «ТИО» формально соответствует ТУ 3442-001-81788274-2008, соответствующая информация была отражена в паспортах данных изделий.**

Сам по себе факт указания ТУ 3442-001-81788274-2008 не образует акт недобросовестной конкуренции, поскольку не влечет в 100% случаях незаконное введение такого товара в гражданский оборот на территории Российской Федерации. Кроме того, учитывая, что в паспортах изделий указан иной производитель (ООО «ТИО»), введение потребителей в заблуждение также является недоказанным. Ни один из покупателей продукции ООО «ТИО» (ООО «ТСК», ООО «Велдинг-Сервис», ООО «Велестрой», ООО «СГК-1», ООО «СГК-4») не предъявлял претензий относительно введения его в заблуждение посредством указания в паспортах изделий ТУ другого производителя.

7. **письма <...> б/н от 21.04.2017 и б/н от 22.05.2017.**

Между тем, указывает ООО «ТИО», ООО «ТСК» не представлен внутренний регламент, в соответствии с которым *все исходящие письма* сотрудники сохраняют в папке

на общем сервере и присваивают им порядковые номера. Следовательно, данный довод является не подтвержденным.

Учитывая, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о подконтрольности <...> организации ООО «ТИО» и осуществлении им деятельности в интересах ответчика, у Комиссии отсутствуют основания для сомнения в подлинности показаний <...>.

ООО «ТСК» указало, что письма б/н от 21.04.2017 и б/н от 22.05.2017, **вероятнее всего**, были написаны <...> уже после окончания работы в ООО «ТСК». Иными словами, обвинение ООО «ТИО» в нарушении антимонопольного законодательства строится на догадках и предположениях. Причем в данном случае не учитываются интересы самого ООО «ТИО», которое лишь исполняло требования уполномоченного представителя заказчика и теперь вынуждено доказывать свою невиновность.

Относительно довода о том, что «<...> давал показания нотариусу 08.04.2019, то есть уже после возбуждения дела №13А/2018 имел возможность составить письма «задним числом», указав в них «нужную» ООО «ТИО» информацию» следует указать, что все представленные по делу доказательства имеют ретроспективный характер, и что ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» также могло составить переписку с контрагентами «задним числом». Причем, в отличие от показаний <...>, данная переписка не является нотариально заверенной.

Вывод Комиссии УФАС о связи <...> с ООО «ТИО» по сути основан на том, что в протоколе допроса свидетеля от 08.04.2019 указано следующее: «По сообщению гр. <...> данные необходимы для рассмотрения административного дела в Управлении Федеральной антимонопольной службы по причине наличия сведений о нарушении **группой лиц** антимонопольного законодательства, выражающегося в недобросовестной конкуренции».

Действительно, по состоянию на 08.04.2019 директор ООО «ТИО» был в курсе всех доводов, заявленных ООО НПП «Элтерм-С», ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «ТСК» при рассмотрении дела №13А/2018, из которых следует, что ООО «ТИО» действовало сообща с <...>, который ввел заказчиков в заблуждение. Иными словами, директор ООО «ТИО» озвучил нотариусу краткую суть дела № 13А/2018, поэтому упоминание им «группы лиц» не может свидетельствовать о наличии связи между ООО «ТИО» и <...>.

В дополнение к вышесказанному следует добавить, что на стр. 32 Заключения изложены обоснованные доводы ООО «ТИО» о том, что у стороны ответчика сложилось устойчивое убеждение о наличии между ООО НПП «Элтерм-С» и ООО «ТСК» согласованных недобросовестных действий, направленных на необоснованное привлечение ООО «ТИО» к ответственности в целях получения необоснованных конкурентных преимуществ на рынке реализации комплектующих для установок индукционного нагрева, однако данное заявление не учтено Комиссией при оценке имеющихся в материалах дела доказательств.

8. факт трудоустройства <...> как в ООО «ТСК», так и в ООО «Велдинг-Сервис» (потребителей продукции ООО «ТИО»), и его сотрудничество с одним и тем же лицом от ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» - <...>.

Между тем, указывает ООО «ТИО», в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие о подконтрольности <...> организации ООО «ТИО» либо наличии иной взаимосвязи между ними. Кроме того, ООО «ТИО» фактически не могло повлиять на решение руководства ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» о приеме <...> на работу и назначении его на должность, связанную с поиском поставщиков.

Учитывая, что решения о заключении договоров поставки с ООО «ТИО» принимались непосредственными руководителями ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис»,

вывод о том, что <...> мог реально повлиять на выбор поставщиков, является **не подтвержденным**.

В материалах дела также отсутствуют доказательства наличия трудовых или иных отношений между <...> и ООО «ТИО» (трудовой договор, договор гражданско-правового характера, переписка и т.д.).

Следовательно, взаимодействие между собой <...> и <...>, которые фактически не находятся в подчинении ООО «ТИО», не может свидетельствовать об участии ответчика в схеме реализации продукции с маркировкой конкурента.

При этом следует отметить, что договорные отношения между ООО «ТИО» и ООО «Велдинг-Сервис» возникли 18.01.2018 (договор поставки № 05), а первый договор поставки между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «Велдинг-Сервис» был заключен лишь 01.06.2018.

Из показаний <...> следует, что он работал в ООО «ТСК» с 2014 года по февраль 2018 (данный факт подтверждается показаниями представителя ООО «ТСК», стр. 20 Заключения), а с 01.02.2018 по 31.05.2018 он работал в ООО «Велдинг-Сервис».

Договор поставки № 05 между ООО «ТИО» и ООО «Велдинг-Сервис» был заключен 18.01.2018, т.е. в период, когда <...> **еще не работал** в ООО «Велдинг-Сервис», что также подтверждает позицию ответчика о том, что **ООО «ТИО» не могло оказывать влияние** на принимаемые ООО «Велдинг-Сервис» решения.

Из материалов дела также следует, что ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТСК» связывают давние партнерские отношения, что подтверждается заключенным между ними договором поставки от 01.02.2016 № 763.16. **Поэтому вызывает сомнение тот факт, что после замены поставщика на ООО «ТИО» руководители данных компаний не связывались между собой и не обсуждали сложившуюся ситуацию.**

9. паспорт ООО «ТИО» схож до степени смешения с паспортом ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Однако, ООО «ТИО» полагает, что в силу того, что номер технических условий не является средством индивидуализации юридического лица, невозможно утверждать, что какой-либо потребитель был введен в заблуждение относительно наименования организации-изготовителя поставленных индукционных одеял. Это подтверждается также тем, что в паспортах на изделия ООО «ТИО» указано, что Предприятие-изготовитель гарантирует стабильную работу оборудования при условии соблюдения потребителем условий эксплуатации в течение 4 месяцев. По вопросам гарантийного обслуживания обращаться на предприятие-изготовитель ООО «ТИО» по адресу: Россия, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 145а, литер Ф, оф. 233, e-mail: ito@tio-ural.ru.

Также следует учитывать, что индукционные одеяла не являются товарами массового потребления и используются профессионалами в узкоспециализированной деятельности. Поэтому в данном случае **первоочередное значение имеют эксплуатационные характеристики изделий, а не внешний вид документации, прилагаемой к ним.**

Таким образом, внешнее сходство паспортов изделий ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО», при отсутствии иных признаков смешения продукции, не является доказательством нарушения антимонопольного законодательства, т.к. в данных паспортах фактически указан верный производитель ООО «ТИО», а также указаны достоверные технические и эксплуатационные характеристики изделий.

Кроме того, само по себе указание ТУ 3442-001-81788274-2008 в паспорте изделия не является основанием для его использования на объектах ПАО «Газпром», о чем не раз заявляли ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» в своих пояснениях.

Таким образом, ООО «ТИО» не вводило и не могло ввести в заблуждение потребителей ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» относительно продукции «Одеяло индукционное», выпускаемой ООО «ТИО», *т.к. указанные в паспорте сведения не могут вызывать у потребителей ассоциации с другим юридическим лицом* (ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»). **Иных доказательств в материалах дела не имеется.**

10. **установка ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co. (США), Реестр ПАО «Газпром».** Между тем, из пояснений ООО «ТСК» следует, что оно давно покупает индукционные одеяла у ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», осуществляет порядка 40% поставок оборудования для «Силы Сибири». Следовательно, помимо ПАО «Газпром», у ООО «ТСК» имеются и иные покупатели, у которых нет требований по производителю товара.

Таким образом, ООО «ТСК» не является дилером исключительно ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а является мультибрендовой компанией, о чем также свидетельствует информация с сайта www.tck-spb.ru.

Поэтому выводы о том, что ООО «ТСК», ранее заключавшее договоры с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» именно на сертифицированную продукцию, не могло требовать иную (несертифицированную) продукцию, основаны на предположениях и не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами.

В рамках настоящей проверки не доказан факт отсутствия у ООО «ТСК» иных поставщиков и покупателей, которые могли заказывать и поставлять изделия, не включенные в Реестр ПАО «Газпром».

Доводы относительно поставок по цепочке ООО «ТИО» => ООО «Велдинг-Сервис» => ООО «АПС» => ООО «СГК-4» также основаны на предположении, и не подтверждаются имеющимися в деле доказательствами.

11. **чехлы являются составной частью индукционного одеяла, следовательно, в расчет размера суммы выручки, необходимо включать выручку не только от индукционных одеял, но и выручку от термостойких чехлов.**

ООО «ТИО» указало, что:

- чехлы являются съемными;
- чехлы не маркируются;
- чехлы подлежат замене чаще, чем сами одеяла.

Иными словами, чехлы являются расходным материалом для защиты от внешних воздействий различных индукционных одеял, схожих по типоразмеру, *не имеют шильдов с заводским номером и наименованием предприятия изготовителя, не комплектуется паспортом* и руководством по эксплуатации, и не подлежат включению в Реестр. Такие чехлы не маркируются, а значит могут поставляться другими производителями.

Кроме того, в связи с тем, что чехлы подлежат более частой замене, чем сами одеяла, потребители в любом случае вынуждены дополнительно закупать только чехлы (без одеяла), что подтверждается закупкой ООО «ТСК» у ООО «ТИО» в общей сложности 112 одеял и 218 чехлов (стр. 15 Заключения).

Следовательно, приобретение одеяла у конкретного производителя не приводит к автоматическому приобретению дополнительных чехлов у того же самого производителя, такие чехлы могут быть приобретены у альтернативного производителя, средства индивидуализации конкретного производителя на чехлы не наносятся, а значит стоимость чехлов, приобретенных отдельно от одеял, не может быть учтена при назначении наказания.

Более того, что в пункте 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что поскольку диспозицией части 2

статьи 14.33 КоАП РФ охватывается недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, то **для целей исчисления административного штрафа**, предусмотренного санкцией этой нормы, при определении суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено нарушение, судам следует исходить из того, что по смыслу части 2 статьи 14.33 Кодекса **учитывается только выручка от реализации товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.**

В связи с тем, что в материалах дела отсутствуют доказательства, свидетельствующие об использовании при маркировке чехлов средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», стоимость чехлов, поставленных отдельно от одеял, не подлежит включению в расчет размера суммы выручки, полученной ООО «ТИО» от реализации индукционных одеял.

12. Всего по трем договорам: 27 500 779, 07 руб. (в т.ч. НДС).

Согласно пункту 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пункт 2 статьи 15 ГК РФ определяет убытки как расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, наличие убытков предполагает определенное уменьшение имущественной сферы потерпевшего, на восстановление которой направлены правила статьи 15 ГК РФ. Указанные в названной статье принцип полного возмещения вреда, а также состав подлежащих возмещению убытков обеспечивают восстановление имущественной сферы потерпевшего в том виде, который она имела до правонарушения.

ООО «ТИО» получило денежные средства в размере 27 500 779,07 руб. (в т.ч. НДС) по договорам поставки:

- 1) с ООО «ТСК»: 8 446 074,03 руб. по договору поставки №285/4-17 от 10.04.2017; 10 882 515,04 руб. по договору поставки №286/5-17 от 15.05.2017;
- 2) с ООО «Велдинг-Сервис»: 8 172 190,00 руб. по договору поставки №05 от 18.01.2018.

В связи с тем, что возмещение убытков не связано с расчетами за реализованные товары (работы, услуги), то сумма такого возмещения не увеличивает налоговую базу по НДС. *Следовательно, сумма НДС не подлежит учету при расчете убытков в виде реального ущерба.*

ООО «ТИО» указало, что **применительно к полномочиям Комиссии Свердловского УФАС России при рассмотрении настоящего дела** следует учитывать, что Комиссия устанавливает факт нарушения антимонопольного законодательства (и выносит при этом решение и/или предписание) либо, не установив данного факта, прекращает производство по делу.

В рассматриваемом случае установления факта нарушения антимонопольного законодательства Комиссия вправе одновременно с вынесением решения об этом либо

вынести предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства и о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства (подп. 5 п. 1 ст. 49, подп. «к» п. 2 ч. 1 ст. 23 Закона о защите конкуренции), либо привлечь к административной ответственности за нарушение ч. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции.

Согласно разъяснениям ФАС России, изложенным в Письме от 08.07.2016 №ИА/46433/16 «О выдаче предписаний о перечислении в федеральный бюджет доходов, полученных от монополистической деятельности», Комиссии до принятия решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства следует решить вопрос о том, возможно ли определение размера административного штрафа, кратного сумме выручки правонарушителя от реализации товара, либо сумме расходов правонарушителя на приобретение товара.

Если размер административного штрафа, кратный сумме выручки правонарушителя от реализации товара, либо сумме расходов правонарушителя на приобретение товара, подлежит исчислению, то предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности, не выдается, и такое лицо подлежит привлечению к административной ответственности. **Таким образом, если административный штраф может быть исчислен из суммы выручки или расходов, то предписание не выдается.**

С учетом вышеизложенных положений и разъяснений, а также того, что в материалах дела имеется достаточно сведений, необходимых для определения как размера выручки (дохода) ответчика от реализации спорного товара, так и размера административного штрафа, ООО «ТИО» считает, что в случае вынесения Комиссией решения о нарушении ООО «ТИО» положений ч. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, ответчик может быть привлечен к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ (при доказанности всех элементов правонарушения), при этом в отношении него не может быть вынесено предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Относительно размера выручки (дохода) ответчика от реализации спорного товара, применяемой для расчета административного штрафа.

В силу ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере двадцати тысяч рублей, либо дисквалификацию на срок до трех лет; на юридических лиц - от одной сотой до пятнадцати сотых размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее ста тысяч рублей.

Выручка от реализации товаров (работ, услуг) определяется в соответствии со статьями 248 и 249 Налогового кодекса Российской Федерации (п. 1 примечаний к ст. 14.31 КоАП РФ).

В силу п. 2 ст. 248 НК РФ при определении доходов из них **исключаются суммы налогов**, предъявленные в соответствии с настоящим Кодексом налогоплательщиком покупателю (приобретателю) товаров (работ, услуг, имущественных прав). Согласно статьям 168, 198 НК РФ такими налогами являются **налог на добавленную стоимость** и акцизы.

Административный штраф является денежным взысканием, выражается в рублях и может выражаться в величине, кратной сумме выручки правонарушителя от реализации

товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товара (работы, услуги) в предшествующем календарном году (п. 3 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

Расчет суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого им совершено правонарушение, осуществляется исходя из фактического объема продаж нарушителем товара на таком товарном рынке за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено правонарушение, либо за предшествующую дате выявления правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено правонарушение, если правонарушитель не осуществлял деятельность по реализации товара (работы, услуг) в предшествующий календарному году (п. 4 ч. 1 ст. 3.5 КоАП РФ).

В пункте 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что поскольку диспозицией части 2 статьи 14.33 КоАП РФ охватывается недобросовестная конкуренция, выразившаяся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, то для целей исчисления административного штрафа, предусмотренного санкцией этой нормы, при определении суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено нарушение, судам следует исходить из того, что **по смыслу части 2 статьи 14.33 Кодекса учитывается только выручка от реализации товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.**

Таким образом, при исчислении размера выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение по части 2 статьи 14.33 КоАП РФ, учитывается выручка, полученная правонарушителем от реализации товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, за календарный год, предшествующий году, в котором было выявлено административное правонарушение, либо за предшествующую дате выявления административного правонарушения часть календарного года, в котором было выявлено административное правонарушение, если правонарушитель не осуществлял реализацию товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности в предшествующем календарном году.

В материалах настоящего дела **отсутствуют доказательства**, свидетельствующие об использовании средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», при производстве и реализации продукции по цепочке **ООО «ТИО» => ООО «Велдинг-Сервис» => ООО «АПС» => ООО «СГК-4»:**

- В своих пояснениях ООО «Велдинг-Сервис» пояснило, что полученная от ООО «ТИО» продукция не содержала какой-либо информации о производителе, специальная маркировка также отсутствовала, а входящая корреспонденция от ООО «ТИО» не содержит упоминаний ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в качестве производителя либо делового партнера ООО «ТИО» (стр. 21 Заключения);
- В соответствии с договором поставки между ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «АПС» специальные требования по маркировке товара отсутствуют. В договоре

также отсутствуют какие-либо ссылки на то, что продукция, поставляемая в соответствии с условиями договора, будет использована на объектах, попадающих под действие требований ПАО «Газпром» об обязательной маркировке продукции;

ООО «АПС» на рассмотрение дела не явилось, информацию, запрошенную Определениями от 07.02.2019, от 11.04.2019 в Свердловское УФАС России не представило;

- ООО «СГК-4» не представило фотографии, подтверждающие наличие на изделиях шильд с наименованием ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С»; в представленных первичных учетных документах (товарно-транспортных накладных) отсутствует наименование «Элтерм».

В материалах дела также **отсутствуют доказательства**, свидетельствующие об использовании средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», при производстве и реализации продукции по цепочке **ООО «ТИО» => ООО «ТСК» => ООО «Велесстрой»:**

- ООО «ТСК» не представлены доказательства переписки с <...>, из которой бы следовало, что он вводит данную организацию в заблуждение;
- В материалах дела отсутствуют доказательства, что <...> находился в подчинении у ООО «ТИО» и совершал все свои действия в интересах данной организации;
- Генеральный директор ООО «ТСК» сообщил, что в паспорте изделий, поставленных ООО «ТИО», в качестве производителя было указано ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (стр. 19 Заключения), что противоречит показаниям ООО «СГК-1» и ООО «Велесстрой»;
- ООО «Велесстрой» подтвердило, что поставленный от ООО «ТСК» товар содержал шильды с информацией о производителе - ООО «ТИО».

Кроме того, имеются обоснованные сомнения в том, что на фотографиях, представленных ООО «СГК-1», запечатлены изделия ООО «ТИО». Фактическое происхождение данной продукции не установлено.

В соответствии с решением Президиума ФАС России от 26.11.2014 №4-31/2-1 для исчисления суммы дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, **необходимо исходить из доказанных (подтвержденных) фактов непосредственного совершения действий, противоречащих законодательству.**

Таким образом, учитывая, что на текущий момент **в материалах настоящего дела отсутствуют достаточные доказательства** (переписка; первичные учетные документы, подтверждающие факты хозяйственной жизни; пояснения независимых участников и свидетелей) того, что ООО «ТИО» производило и реализовывало индукционные изделия с шильдами ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в адрес конечных покупателей ООО «СГК-4» и ООО «Велесстрой», у Комиссии нет оснований для признания ООО «ТИО» виновным в нарушении антимонопольного законодательства по данным эпизодам.

В случае, если все имеющиеся в материалах дела доказательства будут признаны Комиссией относимыми и достоверными, размер убытков, понесенных ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», может быть исчислен только по цепочке поставок **ООО «ТИО» => ООО «ТСК» => ООО «СГК-1».**

Согласно спецификации № 13 от 17.10.2017 к договору поставки от 15.06.2017, ООО «ТСК» поставило в адрес ООО «СГК-1» **индукционные одеяла в количестве 16 шт. общей стоимостью 2 591 186,44 руб.**, а также термостойкие чехлы в количестве 32 шт. общей стоимостью 797 966,10 руб.

Учитывая, что (1) при исчислении убытков может быть учтена только выручка от реализации товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной

деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг; (2) в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие об использовании при маркировке чехлов средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», **размер административного штрафа может быть исчислен исходя из суммы дохода ответчика в размере 2 195 920,71 руб. (без НДС).** Расчет по формуле: $2\,591\,186,44 \text{ руб.} / 118 * 100$.

Общий вывод ООО «ТИО».

Основная часть доводов Заявителя о нарушении ООО «ТИО» антимонопольного законодательства путем использования средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», основана на догадках и предположениях, не подкрепленных достоверными доказательствами.

При этом, часть доводов, которая свидетельствует о необоснованности обвинений в адрес ООО «ТИО», отклоняется Комиссией по причине их неподтвержденности (в частности, не приняты доводы ООО «Велесстрой» о наличии на изделиях шильд ООО «ТИО», а также не приняты показания <...> о том, что он просил ООО «ТИО» не наносить маркировку на готовые изделия).

С другой стороны, Комиссия признает достоверными неподтвержденные заявления ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «ТСК» о том, что <...> ввел их в заблуждение, и делает вывод о подтвержденности доводов Заявителя при **отсутствии в материалах дела прямых доказательств, свидетельствующих о приобретении данными организациями у ООО «ТИО» изделий с маркировкой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».**

Комиссией проигнорированы заявления ООО «ТИО» о том, что действия ООО НПП «Элтерм-С» и ООО «ТСК» являются согласованными, направленными на необоснованное привлечение ООО «ТИО» к ответственности в целях получения необоснованных конкурентных преимуществ на рынке реализации комплектующих для установок индукционного нагрева.

Кроме того, Комиссией не учтено, что (1) письма от ООО «ТСК» от 13.08.2018 № 050 и ООО «Велдинг-Сервис» от 15.08.2018 № 91, направленные в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», составлены примерно в одно время, (2) в обоих письмах содержится дословное повторение о том, что *ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зарекомендовало себя как надежный партнер и производитель высококачественного оборудования и комплектующих, в частности индукционных поясов и установок индукционного подогрева труб, внесенных в реестр Газпрома»,* причем до заключения договора поставки между ООО «ТИО» и ООО «Велдинг-Сервис» у последнего отсутствовали договорные отношения с ООО НПП «Элтерм-С» (договор между ними заключен лишь 01.06.2018, т.е. всего за два месяца до написания письма), (3) в письме ООО «Велдинг-Сервис» от 15.08.2018 № 91 отсутствует печать организации, подпись директора <...> в письме от 15.08.2018 отличается от его подписи в ответах в УФАС от 29.03.2019 № 172, 11.07.2019 № 183, что в совокупности с иными обстоятельствами может также свидетельствовать о согласованности действий ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», ООО «Велдинг-Сервис», ООО «ТСК».

В ч. 2 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции указано, что Заключение об обстоятельствах дела должно содержать **доказательства**, на которых основаны выводы комиссии об обстоятельствах дела, мотивы, по которым комиссия отвергла те или иные доказательства, приняла или отклонила приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Однако, по мнению ответчика, в нарушение указанной нормы, в Заключении об обстоятельствах по делу №13А/2018 Комиссией не дана оценка доводам ООО «ТИО»,

изложенным при рассмотрении дела 01.08.2019 (стр. 29-32 Заключения). В частности, Комиссия не мотивировала отклонение доводов ООО «ТИО» о том, что:

- в материалах дела отсутствуют доказательства поставки ООО «ТИО» товара с использованием средств индивидуализации ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в адрес ООО «Велдинг-Сервис» и ООО «ТСК»;

- в рамках дела не установлено получение какого-либо конкурентного преимущества при реализации товара в отсутствие сертификации Вниигаз. По сути, данная сертификация является добровольной в рамках отдельной коммерческой организации, соответственно, не распространяется на иных экономических субъектов. ООО «НПП «Элтерм-С» не представило документов в подтверждение факта наличия требований покупателей (ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис») о необходимости сертификации по предшествующим поставкам (ООО «ТСК» - договор № 763.16 от 01.02.2016, № 867.18 от 16.01.2018; ООО «Велдинг-Сервис» - договор 888.18 от 01.06.2018).

- в ходе прошедших заседаний были опровергнуты доводы об использовании средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С» на продукции ООО «ТИО»: (1) представитель ООО «ТСК» подтвердил, что отгруженный в адрес организации товар сопровождался паспортами готового изделия с указанием организации-изготовителя ООО «ТИО»; (2) представитель ООО «Велдинг-Сервис» заявил об отсутствии на готовой продукции ООО «ТИО» какой-либо маркировки ООО «НПП «Элтерм-С»; (3) ООО «Велестрой» (конечный покупатель через ООО «ТСК») подтвердило, что поставленный товар содержал шильды с информацией о производителе - ООО «ТИО»; (4) ООО «СГК- 1» (конечный покупатель через ООО «ТСК») сообщило о комплектации приобретенных индукционных одеял паспортами готовых изделий с указанием организации-изготовителя ООО «ТИО»; (5) ООО «СГК-4» (конечный покупатель через ООО «Велдинг-Сервис») в силу невозможности идентификации не подтвердило факта использования средств индивидуализации ООО «НПП «Элтерм-С».

- ООО «НПП «Элтерм-С» представило на сертификацию Вниигаз комплекс с индуктором ТИПС, который подключается только к производимым ООО «НПП «Элтерм-С» установкам индукционного нагрева. Поставка товара ООО «ТИО» в целях использования с индукционными установками производства ООО «Элтерм-С» не подтверждена, наоборот, перепиской во исполнение договора было установлено, что реализуемая продукция подлежала использованию с установками индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co.

Таким образом, имеющиеся в материалах дела доказательства не свидетельствуют об использовании ООО «ТИО» средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Следовательно, по мнению ООО «ТИО», в рамках настоящего дела не доказаны факты приобретения ООО «ТИО» преимуществ перед ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и оказания воздействия на ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» при выборе контрагента, а также факты причинения вреда ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

С учетом вышеизложенного, руководствуясь п. 1 ч. 1 ст. 48, п. 7 ст. 48.1 Закона о защите конкуренции, ООО «ТИО» просит рассмотрение дела №13А/2018 о нарушении ООО «ТИО» ч. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции прекратить.

Оценив в соответствии с п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции полученные и исследованные в порядке ст. 25, ч. 2 ст. 39, ч. 2 ст. 44, ч. 4 и ч. 5 ст. 45 названного Закона доказательства, а также доводы, представленные лицами,

участвующими в деле, Комиссия Свердловского УФАС России пришла к следующим выводам.

Целями Закона о защите конкуренции являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков (ч.2 ст.1 Закона о защите конкуренции).

Антимонопольным законодательством согласно п.1 ч.1 ст.1 Закона о защите конкуренции определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции.

В ст.4 Закона о защите конкуренции под **недобросовестной конкуренцией** понимаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9); под **конкуренцией** понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п.7); под **товарным рынком** - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее – определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п. 4); под **товаром** – объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п. 1).

По результатам анализа состояния конкуренции, проведенного в соответствии с ч.5.1 ст.45 Закона о защите конкуренции и п.10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утв. Приказом ФАС России от 28.04.2010 №220, рассматривается рынок производства и реализации индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами (одеяла индукционные, включая термостойкие чехлы) на территории Российской Федерации в 2016-2018 г.г.

Статья 10 bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности определяет: актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. Кроме того, страны Союза обязаны обеспечить гражданам стран, участвующих в Союзе, эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. В частности, подлежат запрету: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента; 2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Для признания действий какого-либо субъекта недобросовестной конкуренцией необходимо одновременное выполнение следующих условий:

1. Наличие конкурентных отношений между субъектами, что предполагает осуществление ими фактической деятельности на одном товарном рынке и в пределах определенных географических границ (на определенной территории), а также наличие соперничества, состязательности между ними на данном рынке.

2. При наличии конкурентных отношений совершение одним из хозяйствующих субъектов каких-либо действий, которые:

- противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- направлены на приобретение преимуществ перед конкурентом;

- причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Главой 2.1 Закона о защите конкуренции устанавливаются конкретные запреты на совершение недобросовестной конкуренции, соответствующие общему запрету данного правонарушения, названного в п.9 ст.4 Закона о защите конкуренции. Такой подход соответствует конструкции ст.10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 года, имеющей прямое действие на территории РФ в силу ч.4 ст.15 Конституции РФ и применяемой в совокупности с Законом о защите конкуренции для пресечения недобросовестных проявлений конкурентного соперничества. На это, в частности, указывается в п.16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Так, в соответствии с п.2 ст.10-bis Парижской конвенции актом недобросовестной конкуренции признается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Российской законодательство о защите конкуренции соответствует обязательным требованиям по защите от недобросовестной конкуренции, установленной нормами Парижской конвенции.

Исходя из определения недобросовестной конкуренции, содержащегося в п.9 ст.4 Закона о защите конкуренции, признаются противоправными любые действия хозяйствующих субъектов:

- имеющие направленность на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;

- противоречащие законодательству РФ и (или) обычаям делового оборота и (или) требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

- причинившие или способные причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам или способные нанести вред их деловой репутации.

Под **направленностью** действий хозяйствующего субъекта **на получение преимуществ** при осуществлении предпринимательской деятельности следует понимать их **способность улучшить положение конкурирующего хозяйствующего субъекта на рынке**, в том числе привлечь к своим товарам (работам, услугам) потребительский спрос и увеличить размер получаемой прибыли по отношению к размеру прибыли, которая могла быть получена им в случае добросовестного поведения на товарном рынке.

Законом о защите конкуренции установлены три возможных объекта противоречия совершаемых хозяйствующим субъектом действий для целей их признания актом недобросовестной конкуренции. То есть совершенно необязательно, чтобы действия, направленные на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, влекущие возможность или факт нанесения ущерба конкуренту, противоречили одновременно законодательству, обычаям делового оборота и требованиям добропорядочности,

разумности и справедливости. Достаточно, чтобы один из трех элементов данной группы признаков недобросовестной конкуренции имел место в действиях хозяйствующего субъекта.

Под противоречием законодательству РФ следует понимать нарушение не только норм Закона о защите конкуренции, но и иных законов, устанавливающих требования к осуществлению добросовестной конкуренции и запреты различных недобросовестных действий, направленных на получение преимуществ в предпринимательской деятельности (нормы гражданского законодательства, Закон о рекламе, Закон о коммерческой тайне и др.).

Обычаи делового оборота являются разновидностью обычаев, предусмотренных п.1 ст.5 ГК РФ. Так, к обычаям делового оборота следует относить сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. При этом обычаи делового оборота применяются, если они не противоречат положениям действующего законодательства или договору.

В качестве критериев противоправности недобросовестной конкуренции отдельно выделяется противоречие действий правонарушителей требованиям добропорядочности, разумности и справедливости. Так, в гражданском законодательстве устанавливается требование, что участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п.3 ст.1 ГК РФ). При этом добросовестность участников гражданских правоотношений разумность их действий предполагаются (п.5 ст.10 ГК РФ).

Термины «добропорядочность», «разумность», «справедливость» действующим законодательством не определены, в связи с чем, применяются в соответствии с их общим значением в русском языке. Термин «добропорядочный» толкуется как «приличный», «достойный одобрения», «порядочный», а термин «порядочный» в свою очередь, как «честный и соответствующий принятым правилам поведения» (см. Толковый словарь русского языка под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: М., 1997).

Конституционный суд РФ в Определении от 21.11.2013 №1841-О указал, что возможность признания действий хозяйствующего субъекта соответствующими требованиям добропорядочности, разумности и справедливости соответствует концепции, заложенной в ст.10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, и в необходимой мере расширяет область судебного усмотрения в сфере пресечения недобросовестной конкуренции, так как это связано *с многообразием форм и методов недобросовестной конкуренции*, не все из которых могут прямо противоречить законодательству или обычаям делового оборота.

Для признания конкретных действий недобросовестной конкуренцией и их пресечения не требуется в обязательном порядке устанавливать наличие убытков или ущерба деловой репутации. Такое наличие должно доказываться при применении к правонарушителю гражданско-правовой санкции в виде возмещения убытков.

В Законе о защите конкуренции указывается на то, что действия хозяйствующего субъекта, признаваемые недобросовестной конкуренцией, должны иметь **возможность** причинения убытков его конкурентам или нанесения вреда их деловой репутации.

Согласно ч. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе, незаконное

использование обозначения, тождественного товарному знаку, фирменному наименованию, коммерческому обозначению, наименованию места происхождения товара хозяйствующего субъекта-конкурента либо сходного с ними до степени смешения, путем его размещения на товарах, этикетках, упаковках или использования иным образом в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также путем его использования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», включая размещение в доменном имени и при других способах адресации.

Материалами дела установлено следующее:

Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (ИНН 6670175649) является производство электрических печей (ОКВЭД 28.21.2), дополнительными видами деятельности являются в том числе:

- Торговля оптовая прочими машинами, оборудованием и принадлежностями (**ОКВЭД 46.6**);

- Производство прочих машин специального назначения (**ОКВЭД 28.9**).

Предмет договора, заключенного ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) №763.16 от 01.02.2016, сформулирован в п.1.1 следующим образом: «Поставщик обязуется поставить Покупателю Оборудование, в соответствии со Спецификациями (Приложениями к настоящему Договору), а Покупатель обязуется принять у Поставщика Оборудование и оплатить его. Спецификации являются неотъемлемой частью настоящего Договора». При этом, в Спецификациях №11, №12, №13 к вышеуказанному договору в качестве оборудования указаны **индукционные одеяла 1420 (56')**, в **Счете №52 от 14.03.2017, выставленном ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» ООО «ТСК»,** указан **термостойкий чехол для трубы 56", пр-во Россия.**

Согласно п.4.1.2 Дистрибьюторского договора о продаже товара от 20.02.2017, заключенного ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с ООО «ТСК» (ИНН 7802497990), дистрибьютор имеет эксклюзивное право на реализацию следующих наименований товара: **«индукционное одеяло 219-1830 (8-72')**», **«термостойкий чехол для трубы (8-72')**», пр-во Россия». Данные товары являются комплектующими для индукционной установки «Miller ProHeat™ 35» и разработаны совместно с компанией Дистрибьютором.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ основным видом деятельности ООО «ТИО» (ИНН 6670300392) является торговля оптовая машинами и оборудованием для добычи полезных ископаемых и строительства (**ОКВЭД 46.63**), дополнительными видами деятельности являются в том числе:

— производство прочих машин и оборудования общего назначения, не включенного в другие группировки (**ОКВЭД 28.29**),

— производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства (**ОКВЭД 28.92**),

— торговля оптовая прочими машинами и оборудованием (**ОКВЭД 46.69**).

Также ООО «ТИО» сообщило, что осуществляет следующую деятельность:

1. Поставка запасных частей к мельницам, печам, дробильно-сортировочному оборудованию, услуги по модернизации и реконструкции данного оборудования на действующих предприятиях горно-обогатительной, металлургической, цементной, целлюлозно-бумажной и других отраслей для повышения производительности и технико-экономической эффективности;

2. Оптовая торговля промышленным оборудованием и хозяйственными товарами;

3. Производство и оптовая торговля индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб.

ООО «ТИО» указало, что осуществляет *производство и реализацию* индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами («*одеяла индукционные*»). Производство указанной продукции осуществляется собственными силами по собственной разработанной технологии.

Материалами дела установлено, что ООО «ТИО» заключило:

1) **Договор поставки № 285/4-17 от 10.04.2017** с ООО «ТСК» (ИНН 7802497990), предмет которого в п.1.1. сформулирован следующим образом: «В соответствии с настоящим Договором Продавец обязуется передать в собственность Покупателю промышленное оборудование или комплектующие, в ассортименте, количестве и качестве, установленных Договором, а Покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенные Договором денежные средства (цену)». Спецификация № 1, Счет на оплату № 282 от 13.04.2017, Счета-фактуры № 444 от 19.07.2017, № 375 от 28.06.2017, №326 от 01.06.2017, № 510 16.08.2017.

2) **Договор поставки № 286/5-17 от 15.05.2017** с ООО «ТСК» (ИНН 7802497990). Спецификация №2, Спецификация №3, Спецификация №4, Спецификация №5, Спецификация №6, Спецификация №7, Счета на оплату № 348 от 15.05.2017, №439 от 30.06.2017, №436 от 30.06.2017, №552 от 24.08.2017, №553 от 24.08.2017, №585 от 11.09.2017, №678 от 24.10.2017; Счета-фактуры №445 от 19.07.2017, №676 от 27.10.2017, №725 от 16.11.2017; №675 от 27.10.2017, №678 от 24.10.2017, №767 от 08.12.2017, №833 от 27.12.2017.

3) **Договор поставки № 05 от 18.01.2018** с ООО «Велдинг-Сервис». Спецификация от 18.01.2018.

В рамках договоров № 285/4-17 от 10.04.2017 и 286/5-17 от 15.05.2017 ООО «ТИО» поставило в адрес ООО «ТСК» следующую продукцию:

№	Наименование продукции	Кол-во, шт.
1	Индукционное одеяло 36"	5
2	Индукционное одеяло 16"	14
3	Индукционное одеяло 14"	4
4	Индукционное одеяло 12"	10
5	Индукционное одеяло 10"	4
6	Индукционное одеяло 56"	9
7		8
8	Индукционное одеяло 8"	8
9	Индукционное одеяло 32"	4
10	Индукционное одеяло 28"	7
11	Индукционное одеяло 24"	10
12	Индукционное одеяло 20"	10
13	Индукционное одеяло 40"	3
14	Индукционное одеяло 42"	8
15	Индукционное одеяло 72"	6
16	Индукционное одеяло 64"	2
17	Термостойкий чехол 56"	16
18		6

19	Термостойкий чехол 42"	16
20		18
21	Термостойкий чехол 72"	12
22	Термостойкий чехол 64"	6
23	Термостойкий чехол 48"	24
24	Термостойкий чехол 36"	9
25	Термостойкий чехол 32"	9
26	Термостойкий чехол 28"	30
27	Термостойкий чехол 26"	12
28	Термостойкий чехол 24"	6
29	Термостойкий чехол 22"	20
30	Термостойкий чехол 20"	6
31	Термостойкий чехол 18"	14
32	Термостойкий чехол 16"	8
33	Термостойкий чехол 12"	6

В рамках договора №05 от 18.01.2018 ООО «ТИО» поставило в адрес ООО «Велдинг-Сервис» следующую продукцию:

№	Наименование продукции	Кол-во, шт.
1	Индукционное одеяло 16"	25
2	Индукционное одеяло 40"	14
3	Индукционное одеяло 28"	13
4	Индукционное одеяло 56"	12
5	Индукционное одеяло 8"	20

Комиссия признает обоснованным утверждение ООО «НПП «Элтерм-С» о том, что одеяла без чехлов не используются, если заказчик покупает одеяла, он покупает и чехлы, которые являются съемными, заменяются несколько раз. При покупке предполагается, что чехлы обязательно входят в комплект, они выполняют защитную функцию, это часть целого (как одеяло с пододеяльником). Если в спецификации указаны отдельно чехлы, значит, это дополнительные чехлы к ранее приобретенным одеялам.

Таким образом, ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» осуществляют фактическую деятельность на одном и том же рынке - рынке производства и реализации индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами (одеяла индукционные, включая термостойкие чехлы).

Товары, реализуемые ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО», являются взаимозаменяемыми, так как могут быть сравнимы по функциональному назначению, применению, качественным характеристикам, цене и другим параметрам таким образом, что потребитель в действительности заменяет или готов заменить товар одного из указанных лиц на товар другого. Данный факт подтверждается сведениями, представленными покупателем продукции как заявителя, так и ответчика - ООО «ТСК», который указал, что не увидел какой-либо разницы между продукцией, ранее поставляемой ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», и продукцией, поставленной ООО «ТИО».

Кроме того, в материалы дела представлен Дистрибьюторский договор о продаже товара от 20.02.2017, заключенный между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (Поставщик) и ООО «ТСК» (ИНН 7802497990, Дистрибьютор), согласно п.4.1.2 которого дистрибьютор имеет эксклюзивное право на реализацию следующих наименований товара: «индукционное

одеяло 219-1830 (8-72`)), «термостойкий чехол для трубы (8-72`), пр-во Россия». Данные товары являются комплектующими для **индукционной установки «Miller ProHeat™35»**.

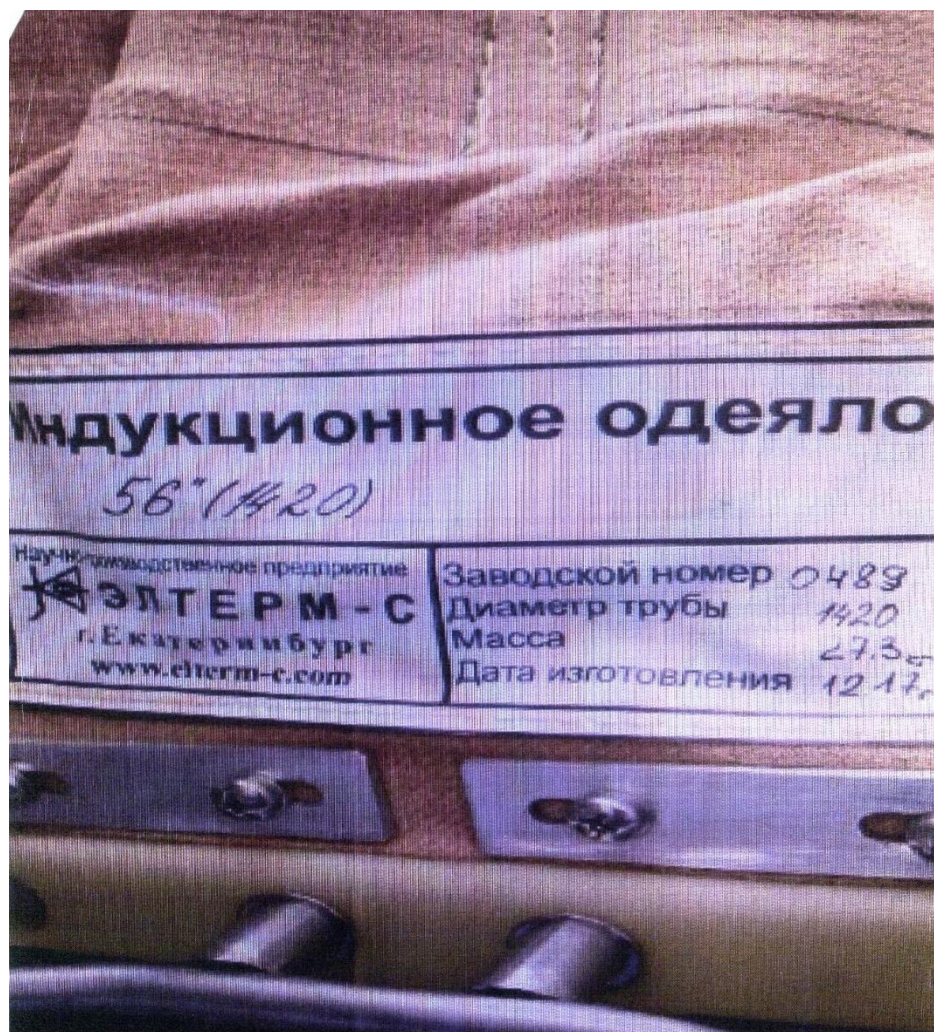
ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в ходе рассмотрения дела указало, что, имея схожие параметры по напряжению подключения, индукторы ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и фирмы «Миллер» взаимозаменяемы, так ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» решило задачу, поставленную заказчиком по импортозамещению.

При этом, ООО «ТИО» в ходе рассмотрения в письменных, и устных пояснениях указало на то, что произведенные обществом и реализованные в рамках вышеуказанных договоров индуктора также предназначены для **индукционной установки «Miller ProHeat™35»**.

Следовательно, ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» являются конкурентами.

При этом, ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» сообщило, что ООО «ТИО» реализовывало потребителям ООО «ТСК» (договоры поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018) продукцию «Одеяло индукционное», на которой размещено обозначение, состоящее из словосочетания «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», являющегося отличительной частью фирменного наименования заявителя, размещен логотип в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, используемый ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» с 2008 г., а также наименование сайта www.elterm-c.com, принадлежащего ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

В качестве доказательства в материалы дела представлено следующее фото индукционного одеяла с шильдой, реализованного ООО «ТИО» в адрес ООО «ТСК» (фото 1):

При этом шильды на оригинальной продукции ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» выглядят следующим образом (фото 2):

Комиссия отклоняет довод ООО «ТИО» о недоказанности факта использования шильд (фото 1) на продукции ООО «ТИО», реализованной в адрес ООО «ТСК» и ООО

«Велдинг-Сервис», поскольку **совокупность прямых и косвенных доказательств** свидетельствует об обратном: ООО «ТИО» использовало при маркировке продукции «одеяла индукционные» и последующей ее реализации ООО «ТСК» (ИНН 7802497990) (договоры поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017) и ООО «Велдинг-Сервис» (договор поставки №05 от 18.01.2018) средства индивидуализации, принадлежащие ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», причем делало это целенаправленно, желая реализовать свою продукцию под видом продукции конкурента.

Согласно п.п.3, 4 ч.4 ст.45 Закона о защите конкуренции, на заседании комиссии исследуются доказательства; заслушиваются мнения и пояснения лиц, участвующих в деле, относительно доказательств, представленных лицами, участвующими в деле.

Согласно п.1 ч.1 ст.49 Закона о защите конкуренции, Комиссия при принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства оценивает доказательства и доводы, представленные лицами, участвующими в деле.

Согласно ч.ч.1, 2 ст.45.1 Закона о защите конкуренции под доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства понимаются сведения о фактах, которые получены в установленном настоящим Федеральным законом порядке и на основании которых комиссия устанавливает наличие либо отсутствие нарушения антимонопольного законодательства, обоснованность доводов лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для полного и всестороннего рассмотрения дела. Каждое лицо, участвующее в деле, должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, в пределах срока, установленного комиссией.

Согласно ч.1 ст.71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПР РФ), арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Таким образом, оценка доказательств осуществляется по внутреннему убеждению Комиссии, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

По мнению Комиссии к совокупности доказательств факта использования ООО «ТИО» средств индивидуализации ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» относятся:

1) **8 фотографий продукции** (индукционных одеял, заводские номера 0489, 0498, 0503, 0506, 0499, 0493, номер нечитаем полностью), промаркированной шильдами с информацией об ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», представленные конечным покупателем продукции ООО «СГК-1» (ООО «ТИО» - ООО «ТСК» - ООО «СГК-1») (вх.№01-16713 от 04.07.2019).

При этом довод ООО «ТИО» о том, что цифра «0» в заводском номере «0489» написана с отступом, на основании чего ответчик делает вывод о фальсификации доказательств заявителем, отклоняется, поскольку на других шильдах данная закономерность не прослеживается.

Кроме того, Комиссия отмечает, что ООО «ТИО» использует нумерацию, начинающуюся с «0», при этом в представленной в материалы дела копии журнала, в котором учитываются присваиваемые продукции ООО «ТИО» номера, использована сквозная нумерация как для продукции, которую ООО «ТИО» произвело (а это исключительно индукционные одеяла, иной продукции общество не производило), так и для продукции, которую ООО «ТИО» самостоятельно не выпускало. При этом, на шильде номер является заводским, то есть отражает только произведенную продукцию.

Также комиссия отмечает то обстоятельство, что журнал с нумерацией продукции в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» вел <...> (отец), который, таким образом, был осведомлен о нумерации продукции заявителя, в связи с чем, с учетом его одновременного трудоустройства в ООО «ТИО», имел реальную возможность сообщить сведения о текущей нумерации заявителя ответчику, который, в свою очередь, имел возможность указать аналогичную нумерацию с подписанным впереди «0».

Кроме того, Комиссия подчеркивает, что само ООО «ТИО» строит свои доводы на предположениях: (абз.3 стр. 5 возражений) *«Указанные обстоятельства позволяют обоснованно предположить, что на данной фотографии изображено не изделие ООО «ТИО» под номером «0489», а изделие ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» под номером «489» с дописанной в последующем цифрой «0»».*

2) **непосредственные покупатели** продукции ООО «ТИО» ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» сообщили о причинах заключения договоров с ООО «ТИО»: введение в заблуждение сотрудником ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» <...> (он же <...>) о том, что ООО «ТИО» - посредник ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», продукцию которого предлагает к поставке (ответ ООО «ТСК» (исх.№003 от 13.06.2019, вх.№01-14484 от 14.06.2019, исх.№005 от 26.06.2019, вх.№01-16206 от 01.07.2019), письмо ООО «Велдинг-Сервис» в адрес ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (исх.№91 от 15.08.2018), ответ ООО «Велдинг-Сервис» (исх.№153 от 30.01.2019, вх.№01-2354 от 05.02.2019).

В возражениях на заключение об обстоятельствах дела ООО «ТИО» указывает на голословность выводов комиссии, на отсутствие прямых доказательств введения потребителей в заблуждение, к которым ответчик причисляет переписку <...>, в которой бы он прямо указывал на связь ООО «ТИО» с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», представлялся сотрудником ООО «ТИО» и т.п. Между тем, *возможность определить содержание устного соглашения* путем оценки буквального значения содержащихся в его условиях слов и выражений или сопоставления его условий *заведомо отсутствует*, а потому действительная общая воля сторон и цель соглашения выясняется согласно ст. 431 ГК РФ с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая последующее **поведение сторон**.

<...> являлся сотрудником ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», при этом также подписывал документы ООО «ТИО» (паспорт продукции), не имея с данным хозяйствующим субъектом каких-либо официально оформленных отношений, причем в пояснениях, представленных в антимонопольный орган утверждал об отсутствии какой-либо связи с ООО «ТИО», то есть представил недостоверные сведения. При подготовке к заключению договоров на реализацию продукции ООО «ТИО» двум разным покупателям (ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис») <...> вел переговоры с одним и тем же лицом - <...>, к показаниям которого, несмотря на их нотариальное заверение, комиссия также относится критически.

3) **ООО «Велестрой»** в ответе (вх.№01-16661 от 03.07.2019) указало, что **шильды** на индукционных одеялах, поставленных ООО «ТИО», **были**, что опровергает утверждение ООО «ТИО» о том, что заказчик ООО «ТСК», у которого в последующем одеяла приобрело ООО «Велестрой», просил поставить одеяла *без шильд вообще*, что, якобы, и было сделано ООО «ТИО». Утверждение ООО «Велестрой» в ответе о том, что на шильдах была маркировка ООО «ТИО», ничем не подтверждено. Кроме того, в материалы дела не представлены какие-либо доказательства того, что продукция ООО «ТИО», поставленная в адрес ООО «ТСК», которая в дальнейшем была распределена на два потока самим ООО «ТСК» – в ООО «СГК-1» и в ООО «Велестрой» - отличалась маркировкой. Следовательно, продукция, поставленная ООО «ТСК» в ООО «СГК-1», зафиксированная на представленных в материалы дела фотографиях, аналогична продукции, поставленной ООО

«ТСК» в ООО «Велесстрой», то есть, имела шильды с информацией об ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

ООО «ТИО» полагает, что данный вывод комиссии противоречит показаниям ООО «Велесстрой», между тем, показания ООО «Велесстрой» противоречат показаниям самого ООО «ТИО» о поставках продукции без каких-либо эмблем и знаков на самом «индукционном одеяле».

4) в спецификации №3 от 10.11.2017, представленной конечным покупателем продукции ООО «СГК-4» (последнее звено в цепи: ООО «ТИО», ООО «Велдинг-Сервис», ООО «АПС», ООО «СГК-4»), в наименовании товара указано «индукционное одеяло... **тип Элтерм**».

ООО «ТИО» полагает, что недопустимо принимать в расчет указанную спецификацию, поскольку сведения, указанные в ней, еще не означают, что в адрес ООО «СГК-4» была поставлена продукция ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», к тому же, ООО «ТИО» не сторона по договорам между ООО «Велдинг-Сервис», ООО «АПС», ООО «СГК-4».

Между тем, комиссия подчеркивает, что **изначальное требование конечного потребителя о поставке продукции «типа Элтерм» было сформулировано ранее**, чем произошла поставка индукторов ООО «ТИО» в адрес ООО «Велдинг-Сервис», а именно: 10.11.2017, при этом поставки были произведены лишь в начале 2018 года (договор поставки №05 от 18.01.2018). Именно под требование конечного потребителя закупалась продукция по цепочке лиц.

5) <...> (**старший, отец**) работал и до настоящего времени работает в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» зав.производством, владеет всеми технологиями, при этом, **одновременно являлся сотрудником предприятия-конкурента - ООО «ТИО»** (трудовой договор от 18.04.2017, подписи в паспортах ООО «ТИО» **как лица, ответственного за приемку** (от 27.12.2017)); <...> (**младший, сын**), будучи менеджером по продажам ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и занимаясь сбытом продукции ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», при переговорах с контрагентами ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» представлялся руководителем направления ООО «ТИО» и распространял недостоверные сведения о том, что ООО «ТИО» реализует продукцию ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в качестве посредника, **одновременно без официального оформления трудовых отношений фактически являлся сотрудником предприятия-конкурента - ООО «ТИО», поскольку в паспорте на продукцию ООО «ТИО», представленном ООО «Велесстрой», стоит подпись <...> (младшего) как лица, ответственного за приемку (от 25.10.2017)**. Следовательно, ООО «ТИО» и <...> (младший, сын) представили в антимонопольный орган недостоверные сведения об отсутствии связи <...> с ООО «ТИО», в связи с чем, достоверность показаний ООО «ТИО» и <...> сомнительна, поскольку опровергается материалами дела.

Довод ООО «ТИО» о том, что подтверждением того, что <...> ставил свою подпись в паспортах изделий не по инициативе ООО «ТИО» служит то обстоятельство, что <...> являлся менеджером по продажам в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», не выдерживает критики.

Кроме того, заявитель представил в материалы дела копию электронной переписки от 09.08.2017 с адреса mto@tio-ural.ru от <...> на адрес <...>@tsk-spb.ru <...> с темой «Уведомление об отгрузке», в котором стоит следующая подпись: «**С уважением, <...>. Руководитель направления ООО «ТИО»**».

б) в паспорте на индукторы ООО «ТИО», зарегистрированного в качестве юридического лица 16.07.**2010**, указаны **ТУ 3442-001-81788274-2008**, разработанные ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в 2008 году. Содержание паспорта ООО «ТИО» (титульный лист, оглавление, состав пунктов и глав) идентично содержанию паспорта ООО «НПП

«ЭЛТЕРМ-С» (единственное отличие - информация на титульном листе, содержащая наименование предприятия). При этом, <...>, и <...>, работающие в ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», подписи которых имеются в паспортах на продукцию ООО «ТИО», имели доступ ко всей документации ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», относящейся к выпускаемому и продаваемому оборудованию. Полное совпадение нумерации двух ТУ разных лиц в результате случая невозможно, полное совпадение свидетельствует о намеренном использовании одним лицом нумерации ТУ другого лица. Факт нахождения ТУ ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в открытом доступе не дает права ООО «ТИО» на их использование в своих паспортах. При этом, **указание ООО «ТИО» в своих паспортах ТУ ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» не вменяется ООО «ТИО» в качестве нарушения исключительных прав ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», между тем, косвенно свидетельствует о недобросовестности ООО «ТИО» в части использования не принадлежащих обществу наработок;**

7) просьбы ООО «ТСК» о поставках продукции ООО «ТИО» без шильд, в основу доказательств наличия которых ООО «ТИО» полагает пояснения бывшего сотрудника ООО «ТСК» <...> о направлении им писем б/н от 21.04.2017 и б/н от 22.05.2017 в адрес ООО «ТИО», в ходе рассмотрения дела не нашли своего подтверждения. ООО «ТСК» указало, что письма б/н от 21.04.2017 и б/н от 22.05.2017, вероятнее всего, были написаны <...> уже после окончания работы в ООО «ТСК», т.к. по внутреннему регламенту ООО «ТСК» ***все исходящие письма*** сотрудники сохраняют в соответствующей папке на общем сервере и ***присваивают им порядковые номера***, при этом, 21.04.2017 было написано письмо под номером 116, а 22.05.2017 - под номерами 135 и 136. Все исходящие письма, как правило, подписывает генеральный директор (подпись+печать), либо используется факсимиле подписи генерального директора с печатью. Кроме того, Комиссия отмечает, что **суть представленных писем сводится к исключению из маркировки наименования производителя и его контактных данных без указания причины и необходимости такого исключения.** <...> давал показания нотариусу 08.04.2019, то есть уже после возбуждения дела №13А/2018 27.12.2018, имел возможность составить письма «задним числом», указав в них «нужную» ООО «ТИО» информацию.

Довод ООО «ТИО» о том, что все представленные по делу доказательства имеют ретроспективный характер, верен лишь в отношении части документов: заявитель представлял доказательства (фото, электронную переписку, письма заказчиков) для возбуждения дела в качестве приложения к заявлению, то есть до даты возбуждения дела.

О связи <...> с ООО «ТИО» косвенно указывает повод, озвученный директором ООО «ТИО» нотариусу, изложенный в протоколе допроса свидетеля от 08.04.2019: «По сообщению гр. <...> данные необходимы для рассмотрения административного дела в Управлении Федеральной антимонопольной службы по причине наличия сведений о нарушении *группой лиц* антимонопольного законодательства, выражающегося в недобросовестной конкуренции» (при этом дело №13А/2018 возбуждено в отношении одного лица - ООО «ТИО», а не группы лиц).

При этом, покупатель продукции ООО «ТИО» ООО «ТСК» указало, что никаких отличий между продукцией ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТИО» не существовало, ООО «ТСК» полагало, что закупало товары ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» у ООО «ТИО» как у аффилированной структуры ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Комиссия отмечает, что регрессное обвинение ООО «ТИО» в сговоре против него ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» и ООО «ТСК» является ничем не подтвержденным домыслом с целью ухода от ответственности за совершенное деяние. Непоследовательность позиции ООО «ТСК», которую отмечает ООО «ТИО», выраженная в несвоевременном

предоставления информации в Свердловское УФАС России, объясняется опасением ООО «ТСК» в раскрытии информации, составляющей его коммерческую тайну (вх.№01-16039 от 27.06.2019), при этом, комиссия отмечает, что ООО «ТСК», хотя и с просрочкой, но представило всю истребованную Управлением информацию, в том числе, и по распределению потоков продукции (вх.№01-22318 от 29.08.2019, вх.№01-24005 от 17.09.2019), о чем указано на стр.20 заключения об обстоятельствах дела.

ООО «ТСК» не представило внутренний регламент, в соответствии с которым все исходящие письма сотрудники сохраняют в папке на общем сервере и присваивают им порядковые номера. Между тем, Комиссия и не запрашивала такой регламент, ответчик не ходатайствовал о его истребовании, при этом ООО «ТСК» представило в материалы дела с пометкой «коммерческая тайна» скриншот страницы, на которой отображены исходящие письма в период с 11.04.2017 по 13.06.2017 (Приложение №3 к исх.№5 от 26.06.2019).

8) факт трудоустройства <...> как в ООО «ТСК», так и в ООО «Велдинг-Сервис» (потребителей продукции ООО «ТИО»), и его сотрудничество с одним и тем же лицом от ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» - с <...>, являющимся одновременно сотрудником ООО «ТИО», свидетельствует о применении данными лицами по отношению к разным покупателям схемы реализации продукции с маркировкой конкурента.

Доводу ООО «ТИО» об отсутствии доказательств подконтрольности <...> и <...> ООО «ТИО» (трудовой договор, договор гражданско-правового характера, переписка и т.д.) дана оценка ранее по п. 2 (заведомо отсутствует возможность определения условий устного соглашения, необходима оценка последствий). Кроме того, ООО «ТИО» утверждает, что не связано с <...>, при этом без особых затруднений договорилось с ним о встрече у нотариуса в г. Челябинске (<...> зарегистрирован в гор. Химки Московской области, ООО «ТИО» - в г. Екатеринбурге).

9) ООО «ТИО» утверждает, что не имело намерения ввести потребителей в заблуждение, что подтверждается указанием в паспорте продукции достоверных сведений о производителе ООО «ТИО». При этом, паспорт ООО «ТИО» схож до степени смешения с паспортом ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», но как материальный носитель информации более доступен для изучения, чем информация, нанесенная непосредственно на индукторы, которые сразу вовлекаются в строительство и осмотр которых затруднителен.

ООО «ТИО» полагает, что внешнее сходство паспортов ООО «ТИО» и ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» не является доказательством нарушения антимонопольного законодательства, так как указанные в паспорте сведения не могут вызвать у потребителей ассоциации с другим юридическим лицом.

Комиссия отметит, что не вменяет ООО «ТИО» нарушение в части введения потребителей в заблуждение информацией, указанной в паспорте. При этом полагает, что данное обстоятельство является косвенным доказательством недобросовестности ООО «ТИО» по отношению к лицу, которое первым разработало аналогичную документацию, паразитировании ООО «ТИО» в отношении наработок ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» как в случае с оформлением паспорта, так и применительно к маркировке готовой продукции.

10) ООО «ТИО» указало, что поставленные в рамках договоров поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017, №5 от 18.01.2018 индукционные одеяла подлежали использованию совместно с установкой индукционного нагрева ProHeat 35, производства Miller Electric Mfg. Co. (США), в связи с чем, отсутствовала необходимость в маркировке продукции. Между тем, в материалах дела имеется Дистрибьюторский договор о продаже товара от 20.02.2017, заключенный между ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (Поставщик) и ООО «ТСК» (ИНН 7802497990, Дистрибьютор), согласно которому:

- п.1.1: под товарами в настоящем договоре понимаются оборудование и комплектующие марки «ЭЛТЕРМ-С»,
- п.2.1: поставщик предоставляет, а дистрибьютор обязуется приобретать товар только у поставщика;
- п.4.1.2: дистрибьютор имеет эксклюзивное право на реализацию следующих наименований товара: **«индукционное одеяло 219-1830 (8-72')»**, **«термостойкий чехол для трубы (8-72')**, пр-во Россия». **Данные товары являются комплектующими для индукционной установки «Miller ProHeat™35»** и разработаны совместно с компанией Дистрибьютором. Таким образом, во-первых, индукторы заявителя также предназначены для установки индукционного нагрева фирмы «Миллер», сертифицированной в ООО «Газпром ВНИИГАЗ» и внесенной в Реестр оборудования ПАО «Газпром», во-вторых, ООО «ТСК» при наличии данного договора приобрело продукцию у ООО «ТИО» из-за ведения в заблуждение о наличии партнерских отношений между ООО «ТИО» и ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Комиссия полагает также, что отсутствие в договорах ООО «ТИО», заключенных с ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис», условия о поставке исключительно того оборудования, которое прошло сертификацию в ООО «Газпром ВНИИГАЗ», не свидетельствует о том, что покупатель, работающий именно с такой продукцией, ранее заключавший договоры (ООО «ТСК») с ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» именно на сертифицированную продукцию, требовал иную (требования о поставке несертифицированной продукции договоры не содержат, при этом, несертифицированные индуктора не могут поставляться для использования на сертифицированной установке фирмы «Миллер», применяемой на предприятиях ПАО «Газпром»).

Комиссия принимает во внимание сведения прямого покупателя продукции ООО «ТИО» ООО «ТСК» о том, что без маркировки продукцию в ПАО «Газпром» не продать по той причине, что в ПАО «Газпром» существует Реестр производителей и продукции, которую можно применять. Поэтому на любом изделии должна быть шильда, на которой указано наименование продукции, производитель и другая обязательная информация, которая сверяется со сведениями Реестра, и только тогда продукция принимается к поставке. Подтверждением того, что конечному покупателю продукции ООО «ТИО» требовались именно сертифицированные индукторы, является Спецификация №3 от 10.11.2017, заключенная ООО «СГК-4» с ООО «АПС», согласно которой покупатель требовал индукционное одеяло «тип Элтерм».

Довод ООО «ТИО» о несостоятельности вывода комиссии о том, что ООО «ТСК» не могло требовать иную (несертифицированную) продукцию, опровергается пояснениями самого заказчика данной продукции ООО «ТСК», представленными в ходе рассмотрения дела, а также документами, представленными ООО «СГК-4».

Исходя из вышеизложенного, Комиссия приходит к выводу о том, что факт поставки ООО «ТИО» продукции - индукционных одеял, включая термостойкие чехлы, в адрес ООО «ТСК» по договорам поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017 и ООО «Велдинг-Сервис» по договору поставки №05 от 18.01.2018 с незаконным использованием при ее маркировке средств индивидуализации, принадлежащих конкуренту - ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (обозначения «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», тождественного отличительной части полного фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также логотипа ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка), является подтвержденным.

Согласно ч.4 ст.1252 ГК РФ в случае, когда изготовление, распространение или иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются **контрафактными** и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены настоящим Кодексом.

Согласно п.75 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 №10 материальный носитель может быть признан контрафактным только судом.

ФАС России в письме от 22.08.2018 №АД/66643/18 «По вопросу о разграничении применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции» разъяснила, что при разграничении сфер применения статей 14.2 и 14.6 Закона о защите конкуренции необходимо учитывать, что *целью акта недобросовестной конкуренции в форме смешения является реализация своего товара под видом товара конкурента*, в то время как введение в заблуждение направлено на формирование у потребителя ложного впечатления *об отдельных характеристиках товара* с целью повлиять на его решение приобрести товар.

В качестве акта недобросовестной конкуренции в форме смешения в настоящее время рассматривается использование **обозначений**, которые способны нести функцию индивидуализации: обладают различительной способностью либо приобрели ее в силу использования, то есть на основании восприятия которых **потребитель идентифицирует товар как принадлежащий определенному производителю либо продавцу**, в связи с чем использование таких обозначений способно вызвать смешение. Например, если форма товара или используемое при оформлении сочетание цветов устойчиво связаны в сознании потребителя с определенным производителем, несанкционированное использование их иными производителями может привести к смешению.

Согласно п.1 ст.14.6 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе, незаконное использование обозначения, тождественного фирменному наименованию, коммерческому обозначению хозяйствующего субъекта-конкурента путем его размещения на товарах в отношении товаров, которые продаются либо иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

В Определении Верховного Суда РФ от 09.12.2015 по делу №304-КГ15-8874, А67-4453/2014 (Определением Верховного Суда РФ от 04.05.2016 N 117-ПЭК16 отказано в передаче в президиум) суд разъяснил, что продвижение товара, его реклама являются неотъемлемой частью **введения товара в гражданский оборот**. Суд также указал, что под иным введением в гражданский оборот понимается не только **продажа** или обмен, но **и производство**, предложение к продаже, демонстрация на выставках и ярмарках. При этом перечень способов введения в гражданский оборот товаров с использованием результатов интеллектуальной деятельности не является исчерпывающим (пп. 1 п. 2 ст. 1484 ГК).

Аналогичная позиция изложена в Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 13.04.2015 №С01-55/2015 по делу №А40-28611/2014, Постановлении Суда по интеллектуальным правам от 04.07.2014 №С01-588/2014 по делу №А56-20083/2013.

Согласно пп.1, 13, 16 п.1 ст.1225 ГК РФ результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ,

услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются произведения науки, литературы и искусства, фирменные наименования и коммерческие обозначения.

Юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, должно иметь фирменное наименование.

Требования к фирменному наименованию устанавливаются ГК РФ. Права на фирменное наименование определяются в соответствии с правилами [раздела VII](#) настоящего Кодекса.

В соответствии с ч. 1 ст. 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом.

Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (ст. 1233), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных названным кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность.

Согласно п.1, п.2 ст.1473 ГК РФ юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим *фирменным наименованием*, которое определяется в его учредительных документах и включается в единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица.

Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его *организационно-правовую форму* и *собственно наименование юридического лица*, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности.

К функциям фирменного наименования относят: 1) отличительную - именно фирменные наименования позволяют различать субъектов права между собой; 2) информационную - по фирменному наименованию окружающие лица могут составить представление об основных признаках данной организации; 3) репутационную - фирменное наименование составляет гудвилл компании, в совокупности с другими нематериальными активами создает имидж компании, в соответствии с которым контрагенты принимают решение о заключении с ней договоров.

Репутация - сложившееся представление о конкретном физическом или юридическом лице. При этом необходимо учитывать, что репутация, формирующаяся по результатам общественной оценки деятельности этой компании, опыта ее персонала, добросовестности при исполнении обязанностей, управленческих способностей ее менеджмента и прочего, тесно завязана именно на фирменном наименовании компании, индивидуализирующем компанию среди аналогичных компаний.

«Индивидуализировать» – сделать (делать) индивидуальным; установить что-нибудь применительно к отдельному случаю, лицу, «индивидуальный» - личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других; одиночный,

производимый одним лицом, не коллективом; относящийся в отдельности к каждому; отдельный, единичный» («Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой).

Для индивидуализации юридического лица основное правовое значение приобретает его фирменное наименование – произвольная часть.

Согласно п.1 ст.1474 ГК РФ юридическому лицу принадлежит *исключительное право использования* своего *фирменного наименования* в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, *на товарах* или их упаковках, в сети «Интернет».

Логотип - это оригинальное начертание, изображение полного или сокращенного наименования фирмы или товаров фирмы, такое определение дается этому понятию в Современном экономическом словаре (Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. М.: ИНФРА-М, 2011).

В гражданском законодательстве РФ понятие «логотип» не закреплено, однако в судебной практике данный термин используется довольно часто.

Логотип как графическое изображение может быть зарегистрирован в качестве товарного знака. Логотип, зарегистрированный в качестве товарного знака, наряду с другими элементами (фирменным наименованием, коммерческим обозначением, другими товарными знаками) может являться составной частью принадлежащего компании комплекса прав на «бренд», который определяется как «название, слово, знак, символ, дизайн или сочетание всех вышеперечисленных элементов, предназначенные для идентификации товаров и услуг какого-либо одного продавца или группы продавцов, позволяющие отличать их от продукции конкурентов» (Ворожевич А.С. Защита брендов: стратегии, системы, методы: Учебное [пособие](#) для магистров. М.: Проспект, 2017, Цит. по: Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И. Менеджмент, ориентированный на рынок / Пер. с англ.; под ред. В.Б. Колчанова. 2-е изд. СПб., 2014).

Подобное определение понятия «логотип» содержится в судебной практике.

В [Постановлении](#) ФАС Московского округа от 22.06.2009 N КА-А40/5426-09 по делу №А40-41784/08-98-123 говорится, что «**логотип** - это незарегистрированное в Патентном ведомстве РФ *оригинальное начертание* полного или сокращенного наименования фирмы (услуг или *группы товаров данной фирмы*), которое специально разрабатывается с целью привлечения внимания к фирме, ее товарам и услугам. При этом для обладания правами на логотип достаточно заключения договора на его создание, следовательно, организация вправе использовать его без соответствующей регистрации».

Как графическое изображение наименования юридического лица или **товара** (работы, услуги), логотип относится к перечисленным в [пп. 1 п. 1 ст. 1225](#) ГК РФ **результатам интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана.**

Согласно [п. 1 ст. 1259](#) ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Помимо этого разновидностью произведения науки, литературы и искусства является такая группа произведений, как произведения живописи, скульптуры, **графики, дизайна**, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства ([абз. 6 п. 1 ст. 1259](#) ГК РФ) ([Постановление](#) Первого арбитражного апелляционного суда от 23.10.2012 по делу N А43-27785/2011 ([Постановлением](#) ФАС Волго-Вятского округа от 29.12.2012 по делу N А43-27785/2011 данное [Постановление](#) оставлено без изменения)).

Согласно [ст. 1226](#) ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим [Кодексом](#), также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

[Пунктом 1 ст. 1229](#) ГК РФ определено, что гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации ([ст. 1233](#)), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим [Кодексом](#).

Логотип может быть создан на основании договора авторского заказа ([ст. 1288](#) ГК РФ) или в качестве служебного произведения ([ст. 1295](#) ГК РФ).

Таким образом, *поскольку логотип относится к охраняемым результатам интеллектуальной деятельности, использование его без согласия правообладателя не допускается.*

Возможность признания логотипа произведением дизайна отражена в судебной практике ([Постановление](#) Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 N 17АП-11422/2015-ГК по делу N А50-7654/2015).

При этом юридическое лицо, которое приобрело исключительное право на графическое изображение (на логотип), вправе использовать его и пользоваться защитой в соответствии с законодательством об интеллектуальных правах в качестве правообладателя. В этом случае государственной регистрации исключительного права, а также регистрации при передаче такого права не требуется.

Материалами дела установлено, что 22.06.2007 зарегистрировано юридическое лицо с *полным фирменным наименованием* «общество с ограниченной ответственностью *«Научно производственное предприятие «Элтерм-С»*, сокращенным наименованием: «ООО «НПП «Элтерм-С».

Для индивидуализации предприятия и производимого товара с 2008 г. ООО «НПП «Элтерм-С» использовало *логотип* в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, что подтверждается представленными в материалы дела копиями каталога международной выставки «Сварка» от 21-24.05.2008, каталога «Территория нефтегаз» за 2018 год, рекламными листовками, наклейками на реализуемом и выставочном оборудовании.

При этом, на продукции «одеяло индукционное», реализованной ООО «ТИО» потребителям ООО «ТСК» и ООО «Велдинг-Сервис» было размещено обозначение, состоящее из словосочетания «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», которое является обозначением, тождественным отличительной части полного фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также логотип в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка, принадлежащий ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Кроме того, на части шильд (с диаметром трубы 1420), размещенных на продукции, поставленной ООО «ТИО», было использовано наименование сайта www.elterm-c.com, принадлежащего ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С».

Актом недобросовестной конкуренции признается такое действие хозяйствующего субъекта, которое способно оказать влияние на конкуренцию, то есть повлиять на распределение спроса, предоставить лицу необоснованные конкурентные преимущества над конкурентами и причинить им вред.

Отсутствие в гражданском законодательстве легальной дефиниции понятия «вред» само по себе не может рассматриваться как вносящее в правовое регулирование неопределенность, не позволяющую субъектам соответствующих правоотношений и правоприменительным органам осознать и единообразно применять правила поведения, установленные нормами, в которых данное понятие используется, и предвидеть наступление ответственности за их нарушение (п. 3.2 Постановления КС РФ от 08.12.2017 № 39-П).

Вред может выражаться в убытках или ущербе деловой репутации, при этом для признания действий хозяйствующего субъекта недобросовестной конкуренцией достаточно одной лишь возможности наступления таких последствий и доказательств реального вреда не требуется.

Под убытками ст. 15 ГК РФ понимает расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также недополученные доходы, которое это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было бы нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, Комиссия приходит к выводу о том, что ООО «ТИО» осуществило акт недобросовестной конкуренции в нарушение требований ч.1 ст.14.6 Закона о защите конкуренции, осуществив поставку продукции - индукционные одеяла, включая термостойкие чехлы, в адрес ООО «ТСК» по договорам поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017 и ООО «Велдинг-Сервис» по договору поставки №05 от 18.01.2018 с незаконным использованием при ее маркировке средств индивидуализации, принадлежащих конкуренту - ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (обозначения «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», тождественного отличительной части полного фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также логотипа ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка).

При принятии решения по делу о нарушении антимонопольного законодательства Комиссия согласно п. 5 ч. 1 ст. 49 Закона о защите конкуренции разрешает вопрос о выдаче предписаний и об их содержании, а также о необходимости осуществления других действий, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушения антимонопольного законодательства, в том числе вопрос о направлении материалов в правоохранительные органы, об обращении в суд, о направлении предложений и рекомендаций в государственные органы или органы местного самоуправления.

В связи с тем, что факты реализации ООО «ТИО» в настоящее время продукции с незаконным использованием при ее маркировке средств индивидуализации ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» комиссией не установлены, а заявителем доказательств обратного не представлено, необходимость в выдаче предписания о прекращении нарушения антимонопольного законодательства отсутствует.

Между тем, согласно ч.3 ст.51 Закона о защите конкуренции лицо, чьи действия (бездействие) в установленном настоящим Федеральным законом порядке признаны недобросовестной конкуренцией и являются недопустимыми в соответствии с антимонопольным законодательством, по предписанию антимонопольного органа обязано перечислить в федеральный бюджет **доход**, полученный от таких действий (бездействия). В случае неисполнения этого предписания доход, полученный от недобросовестной конкуренции, подлежит взысканию в федеральный бюджет по иску антимонопольного органа. Лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, в отношении которого выдано данное предписание, если данное предписание исполнено.

В соответствии со ст.248 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) к доходам в целях настоящей главы относятся:

1) доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав (далее - доходы от реализации).

В целях настоящей главы товары определяются в соответствии с **пунктом 3 статьи 38** настоящего Кодекса;

2) внереализационные доходы.

При определении доходов из них исключаются суммы налогов, предъявленные в соответствии с настоящим Кодексом налогоплательщиком покупателю (приобретателю) товаров (работ, услуг, имущественных прав).

Доходы определяются на основании первичных документов и других документов, подтверждающих полученные налогоплательщиком доходы, и документов налогового учета.

Доходы от реализации определяются в порядке, установленном **статьей 249** настоящего Кодекса с учетом положений настоящей главы.

Согласно ст.249 НК РФ в целях настоящей главы доходом от реализации признаются выручка от реализации товаров (работ, услуг) как собственного производства, так и ранее приобретенных, выручка от реализации имущественных прав (ч.1).

Выручка от реализации определяется исходя из всех поступлений, связанных с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, выраженные в денежной и (или) натуральной формах. В зависимости от выбранного налогоплательщиком метода признания доходов и расходов поступления, связанные с расчетами за реализованные товары (работы, услуги) или имущественные права, признаются для целей настоящей главы в соответствии со **статьей 271** или **статьей 273** настоящего Кодекса (ч.2).

Особенности определения доходов от реализации для отдельных категорий налогоплательщиков либо доходов от реализации, полученных в связи с особыми обстоятельствами, устанавливаются положениями настоящей главы (ч.3).

Довод ООО «ТИО» о том, что чехлы в отличие от одеял не маркировались, в связи с чем, невозможно утверждать о незаконном использовании средств индивидуализации при поставке чехлов, Комиссией отклоняется, поскольку чехлы являются составной частью индукционного одеяла, используются только совместно с одеялом, при этом подлежат замене чаще, чем одеяла.

Таким образом, Комиссия полагает, что в расчет размера суммы выручки, полученной ООО «ТИО» в указанный период времени от реализации индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей,

обладающих магнитными свойствами, необходимо включать выручку не только от индукционных одеял, на которые была нанесена маркировка ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», но и выручку от термостойких чехлов, в том числе, приобретаемых отдельно от одеял, поскольку чехлы являются составной частью индукционных одеял, их приобретение напрямую связано с поставками индукторов (предполагается, что чехлы без маркировки будут использоваться совместно с приобретаемыми или ранее приобретенными индукционными одеялами с маркировкой, подтверждающей включение их производителя в Реестр ПАО «Газпром»).

Доход, полученный ООО «ТЮ» от недобросовестной конкуренции составляет **23 992 088,31 руб., без НДС**, рассчитан на основе платежных поручений, представленных ООО «Велдинг-Сервис» (вх.№01-24739 от 25.09.2019) и ООО «ТСК» (вх.№01-24621 от 24.09.2019):

1) платежное поручение №1 от 25.01.2018 (предварительная оплата по договору поставки №5 от 18.01.2018 по счету №52 от 24.01.2018 за одеяло инд.для трубы): сумма 1 500 000-00, в т.ч. НДС (18%) – 228 813-56;

2) платежное поручение №8 от 21.02.2018 (предварительная оплата по договору поставки №5 от 18.01.2018, согласно п.1.1.2 Приложения №1, по счету №52 от 24.01.2018 за одеяло инд.для трубы): сумма 2 072 438-00, в т.ч. НДС (18%) –316 134-61;

3) платежное поручение №29 от 29.03.2018 (предварительная оплата по договору поставки №5 от 18.01.2018, согласно п.1.1.3, п.1.1.4 Приложения №1, по счету №52 от 24.01.2018 за одеяло инд.для трубы): сумма 4 249 427-00, в т.ч. НДС (18%) –648 217-68;

4) платежное поручение №2173 от 26.12.2017 (оплата по счету №678 от 24.10.2017 за термостойкие чехлы и одеяло индукционные одеяла): сумма 893 030-40, в т.ч. НДС (18%) – 136 224-98;

5) платежное поручение №1910 от 27.10.2017 (оплата по счету №678 от 24.10.2017 за термостойкие чехлы и одеяло индукционные одеяла): сумма 2 083 737-60, в т.ч. НДС (18%) – 317 858-27;

6) платежное поручение №1909 от 27.10.2017 (оплата по счету №436 от 30.06.2017 за термостойкие чехлы): сумма 1 151 851-50, в т.ч. НДС (18%) – 175 706-16;

7) платежное поручение №1908 от 27.10.2017 (оплата по счету №439 от 30.06.2017 за индукционное одеяло): сумма 304 110-00, в т.ч. НДС (18%) – 46 389-66;

8) платежное поручение №1774 от 27.09.2017 (оплата по счету №585 от 11.09.2017 за индукционное одеяло): сумма 654 618-60, в т.ч. НДС (18%) – 99 857-07;

9) платежное поручение №1572 от 30.08.2017 (оплата по счету №436 от 30.06.2017 за термостойкие чехлы): сумма 2 687 653-51, в т.ч. НДС (18%) – 409 981-04;

10) платежное поручение №1573 от 30.08.2017 (оплата по счету №439 от 30.06.2017 за индукционное одеяло): сумма 709 590-00, в т.ч. НДС (18%) – 108 242-54;

11) платежное поручение №1572 от 30.08.2017 (оплата по счету №436 от 30.06.2017 за термостойкие чехлы): сумма 2 687 653-51, в т.ч. НДС (18%) – 409 981-04;

12) платежное поручение №1463 от 14.08.2017 (оплата по счету №282 от 13.04.2017 за индукционное одеяло): сумма 2 533 822-21, в т.ч. НДС (18%) – 386 515-25;

13) платежное поручение №1299 от 17.07.2017 (оплата по счету №348 от 15.05.2017 за индукционное одеяло и термостойкий чехол): сумма 435 240-01, в т.ч. НДС (18%) – 66 392-54;

14) платежное поручение №978 от 18.05.2017 (оплата по счету №348 от 15.05.2017 за индукционное одеяло и термостойкий чехол): сумма 435 240-02, в т.ч. НДС (18%) – 66 392-55;

15) платежное поручение №795 от 17.04.2017 (оплата по счету №282 от 13.04.2017 за индукционное одеяло): сумма 5 912 251-82, в т.ч. НДС (18%) – 901 868-92.

ООО «ТИО» в возражениях на заключение об обстоятельствах делав качестве недопустимости в данном случае выдачи предписания о перечислении в бюджет дохода, полученного в результате недобросовестной конкуренции, ссылается на письмо ФАС России от 08.07.2016 №ИА/46433/16, согласно которому, если размер административного штрафа, кратный сумме выручки правонарушителя от реализации товара, либо сумме расходов правонарушителя на приобретение товара, подлежит исчислению, то предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности, не выдается, и такое лицо подлежит привлечению к административной ответственности.

Между тем, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.06.2009 №11-П разъяснено, что указанная мера по основаниям и процедуре применения, а также по своим правовым последствиям является специфической формой принудительного воздействия на участников охраняемых антимонопольным законодательством общественных отношений. Она призвана обеспечивать восстановление баланса публичных и частных интересов путем изъятия доходов, полученных хозяйствующим субъектом в результате злоупотреблений, и компенсировать таким образом не подлежащие исчислению расходы государства, связанные с устранением негативных социально-экономических последствий нарушения антимонопольного законодательства. Компенсаторный характер данной меры обуславливает возможность ее применения за совершение деяний, связанных с монополистической деятельностью и нарушением требований добросовестной конкуренции, параллельно с мерами ответственности, носящими штрафной характер, что само по себе не затрагивает сферу действия общеправового принципа недопустимости повторного привлечения к ответственности за одно и то же деяние (*non bis in idem*) (дело №А34-4692/2017).

Свердловское УФАС России полагает, что правовая природа предписаний о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства, схожа с правовой природой конфискации.

Так, принудительное безвозмездное обращение в собственность государства имущества (денег, ценностей), полученных в результате совершения правонарушений, согласно п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, является именно конфискацией.

Согласно п.2 ст.243 ГК РФ, в случаях, предусмотренных законом, конфискация может быть произведена в административном порядке. Решение о конфискации, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде.

При этом конфискация является не наказанием (санкцией), а иной мерой публично-правового характера (Раздел VI УК РФ).

В свою очередь, при решении вопроса о конфискации, в первую очередь, должен быть решен вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему, а лишь оставшаяся часть обращается в доход государства (ч.ч. 1, 2 ст. 104.3 УК РФ).

Согласно ч.3 ст.37 Закона о защите конкуренции, лица, права и интересы которых нарушены в результате нарушения антимонопольного законодательства, вправе обратиться в установленном порядке в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

Датой принятия решения согласно ч. 2 ст. 49 Закона о защите конкуренции является дата изготовления его в полном объеме.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «ТИО» (ИНН 6670300392, 620049, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 145А, литер Ф, офис 233) факт нарушения п. 1 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции на рынке производства и реализации индукторов для подогрева свариваемых кольцевых стыковых соединений труб, изготовленных из трубных сталей, обладающих магнитными свойствами (одеяла индукционные, включая термостойкие чехлы) на территории Российской Федерации в 2016-2018 г.г., выразившегося в производстве и реализации в адрес ООО «ТСК» по договорам поставки №285/4-17 от 10.04.2017, №286/5-17 от 15.05.2017 и ООО «Велдинг-Сервис» по договору поставки №05 от 18.01.2018 продукции с незаконным использованием при ее маркировке средств индивидуализации, принадлежащих ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» (обозначения «Научно-производственное предприятие ЭЛТЕРМ-С», тождественного отличительной части полного фирменного наименования ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С», а также логотипа ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в виде радиоэлемента, внутри которого расположена нагретая 4-х винтовая катушка), что противоречит законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, направлено на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, причинило убытки конкуренту ООО «НПП «ЭЛТЕРМ-С» в виде упущенной выгоды.

2. Выдать ООО «ТИО» предписание о перечислении в федеральный бюджет **дохода**, полученного от недобросовестной конкуренции.

Решение и (или) предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Дела об обжаловании решения и (или) предписания антимонопольного органа подведомственны арбитражному суду. Решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа могут быть также обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа.

В случае, если решение и (или) предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа, принятые по делу о нарушении антимонопольного законодательства акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.

В случае принятия заявления об обжаловании предписания к производству арбитражного суда исполнение предписания антимонопольного органа приостанавливается до дня вступления решения арбитражного суда в законную силу.

Датой принятия Решения считается дата его изготовления в полном объеме.

Председатель комиссии

<...>

Члены комиссии

<...>

<...>

<...>